

На
ЮС
Зи

за 1975 год
7.300 костюма
15.000 пальто

РАБОТНИЦА

№ 4 1976 Издательство «ПРАВДА»

Всесоюзная
художественная
выставка
«Слава труду».

Е. ХАНИН. ЮНЫЕ.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на закрытии XXV съезда КПСС

«Давно замечено, что непрерывная череда похожих друг на друга дней, будничная, повседневная работа,—а все мы заняты ею,—часто не дают в полной мере воспринимать значение и масштабы происходящего вокруг нас. Даже полеты в космос стали чем-то привычным и обыденным. А что уж говорить о пуске новых заводов или, скажем, заселении новых жилых кварталов. Вроде так должно и быть. Действительно, товарищи, так должно и быть. Так должно быть потому, что каждое утро десятки миллионов людей начинают свой очередной, самый обыкновенный рабочий день: становятся у станков, опускаются в шахты, выезжают в поле, склоняются над микроскопами, расчетами и графиками. Они, наверное, не думают о величии своих дел. Но они, именно они, выполняя предначертания партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса. И, называя наше время временем великих свершений, мы отдаем должное тем, кто сделал его таким,—мы отдаем должное людям труда».

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде партии.

ЕДИНСТВО

Когда вы раскроете журнал, женщины, чьи выступления публикуются на этих страницах, уже будут у себя дома — в родных коллективах, в привычных делах. Вглядывается в нити на своих станках ленинградская ткачиха Екатерина Демидова. Снова тщательно отбирает алмазы на обогатительной фабрике в Мирном Раиса Томилова. Решает нелегкие проблемы «города невест» секретарь Камышинского горкома партии Нина Прошакова.

А в тот день, когда они были гостями редакции «Работницы», XXV съезд КПСС еще продолжал свою работу. Пятьдесят коммунисток — сотая часть делегатов, что съехались в Москву на высший партийный совет страны — они принесли с собой к нам, в редакцию, живое дыхание съезда.

Председатель облисполкома и ткачиха, повар и учительница, врач и секретарь райкома, директор завода и доктор наук — само их участие в работе съезда доказывало, что Коммунистическая партия — плоть от плоти народа. Звезды Героев Социалистического Труда и ордена на костюмах и платьях красноречиво говорили о том, что каждая из делегатов занимает ту самую «активную жизненную позицию», о необходимости которой так хорошо было сказано на съезде.

Активная жизненная позиция — это значит, старшие из них в 17 лет уходили на фронт, как бывший санинструктор, ныне секретарь парткома Курского завода резинотехнических изделий Нина Марковская, как бывший штурман и комсорг летного полка, а ныне доктор экономических наук, профессор Одесского высшего инженерного морского училища Александра Архангельская.

Активная жизненная позиция, единство слова и дела — это значит, они брали на себя смелость трудового почина, смелость освоения нового, как делегатка из Татарии аппаратчица Гульсина Зантмирова; как намотчица из Новгорода, Герой Социалистического Труда Мария Фомичева; как Мария Попова, крановщица из Находки, тоже Герой Социалистического Труда и член Центрального Комитета партии.

Знакомая, они называли край, область, город, коммунисты которого прислали их на съезд, и казалось, вся страна вставала за их плечами.

То по-владимирски «окая», то с мягким, улыбчивым украинским выговором они рассказывали, с каким волнением слушали доклад Леонида Ильича Брежнева, как горячо обсуждали вопросы развития народного хозяйства. Ведь для них, как и для каждого советского человека, все это — и размещение производительных сил страны, и прогресс техники, и социальная программа, и задачи нравственного воспитания, и политика мира — не отвлеченные понятия, а коренные вопросы жизни, настоящего и будущего.

«Съездом больших свершений» назвал XXV съезд Леонид Ильич Брежнев. А большие свершения слагаются из ежедневного труда будней. Из тех дел, о которых рассказывали делегатки. Из усилий миллионов людей, стремящихся к достижению общей цели, так точно и вдохновляюще сформулированной в документах партийного съезда.

Екатерина ДЕМИДОВА, ткачиха ленинградской фабрики «Рабочий», Герой Социалистического Труда:

— Я нахожусь под большим впечатлением всего, что происходит на съезде, и особенно доклада Леонида Ильича Брежнева. Прекрасный, глубокий доклад. Так он хорошо говорил о Программе мира, о том, как партия за нее борется! Меня это сильно взволновало. Нам, женщинам, очень важно, чтобы мир был на земле. Будет мир — остальное за нами не станет. Задачи, которые партия наметила, рабочий класс выполнит.

Фабрика, на которой я работаю, 25 кварталов, значит, больше шести лет, держит переходящее Красное знамя. И уступать мы его не собираемся. А руководит нашей фабрикой женщина, Зоя Васильевна Лебедева.

О себе скажу. Девятую пятилетку выполнила в августе 1973 года, а за оставшееся время соткала перкала в два раза больше, чем было запланировано. Обслуживаю 16 станков вместо 8 по норме.

Современное производство, новая техника требуют, чтобы и мы на месте не стояли, учились. Вот и я училась — в текстильном техникуме. А когда узнала, что меня избрали делегатом съезда, решила защитить диплом на месяц раньше срока. Хоть скромный, но все же подарок съезду.

Теперь я техник текстильного производства. Но встану я к станкам, на свое рабочее место, и все знания применю, чтобы давать больше ткани хорошего качества.

Александра ОВЧИННИКОВА, председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР:

— Было очень радостно слышать в Отчетном докладе ЦК теплые слова в адрес всех тех, кто самоотверженно трудится в районах Севера, Сибири, Дальнего Востока, кто открывает и осваивает богатства этих земель.

Мы сами взахлеб говорим о сокровищах Якутии, простирающейся на три миллиона квадратных километров. У нас добывают алмазы и золото. В последнее время открыты новые запасы столь нужных народному хозяйству коксующегося каменного угля и железной руды. Будет создаваться Южно-Якутский угольный комплекс, о котором говорилось на съезде. К нему протянется северная ветка БАМА, для его нужд даст электроэнергию Нерюнгинская ГРЭС. В этом районе, как сообщалось в докладе Алексея Николаевича Косыгина, намечено создать крупнейший Чуль-

ман-Алданский территориально-производственный комплекс, он станет в будущем новой угольно-металлургической базой страны.

Конечно, зимы в Якутии суровые. Но тем, кто представляет себе нашу республику только как «полюс холода», хочу сказать: ошибаетесь! Мы выращиваем овощи, картофель в открытом грунте. Впервые в истории Якутии на зиму 1975/76 года не завозили картофель из соседних областей. А в парниках выращиваем томаты даже зимой — благо запасы топлива в Якутии несметные, особенно газа.

Я — якутка, люблю свой сильный, выносливый народ, радуюсь переменам, которыми полна его жизнь. Но, кроме нас, якутов, в республике живут и трудятся люди 63 национальностей — это ли не пример содружества народов

СССР! В техническом оснащении предприятий республики участвует буквально весь Союз, мы получаем из разных мест могучие самосвалы и экскаваторы, драги и краны...

Богатый край Якутия. И хочется, чтобы осваивать эти богатства приезжало больше молодежи. Уверена: юноши и девушки полюбят нашу землю так же, как полюбила ее уроженка Смоленщины Рая Томилова, работница, награжденная орденом Ленина, которая вместе со мной представляет коммунистов Якутии на партийном съезде. Пусть она продолжит мой рассказ.

Раиса ТОМИЛОВА, бригадир сепараторщиков, объединение «Якуталмаз»:

— Наш Мирный — город алмазодобытчиков. Ехала я туда 16 лет назад и боялась: вдруг пропаду! Край суровый, незнакомый, огромный, а я маленькая, как песчинка. Только что школу окончила. Но, как видите, не пропала, а нашла свою судьбу, свое счастье.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 3 марта 1914 года

АПРЕЛЬ 1976 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЛОВА И ДЕЛА

Работа у меня интересная. Наша обогатительная фабрика оборудована по последнему слову техники. Среди специалистов-обогащителей немало женщин. Вот и я среди них. Здесь меня приняли в партию, а потом избрали членом Мирненского горкома и Якутского обкома КПСС.

Хочу обратиться к молодежи: приезжайте к нам в Якутию! Дел здесь — непечатый край.

«Дел — непечатый край»... Эти слова повторяли многие гости редакции. Говорили об экономической стратегии партии, о научно-техническом прогрессе в условиях развитого социалистического общества. По деловому примеряли к своему труду, к своему предприятю те задачи, что ставятся перед всем большим хозяйством страны.

Наталья ЕЛИСЕЕВА,
заместитель председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся:

— На съезде мы остро чувствовали себя частью великой многонациональной семьи чаших народов. И словно все помолодели, не с виду, конечно, а душой. Ленинская партия взяла на себя громадную историческую ответственность за судьбы людей нашей страны, за счастье трудящегося человека и уверенно, непреклонно через все преграды ведет наш народ к коммунизму.

Слушая доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, речи делегатов, выступления представителей коммунистических и рабочих партий других стран, я думала о том, что все самое разумное и справедливое, что достигну человечеством за многовековую историю, неотделимо от деятельности нашей партии. Надежда на светлое будущее, на торжество социальной справедливости, на мир и безопасность — все связано с деятельностью КПСС.

С высоты съезда открываются широчайшие горизонты будущего. Наряду с планами на предстоящую пятилетку партией и правительством разрабатывается программа развития страны на три пятилетия вперед. В них сочетаются смелость и надежность, динамизм, мечта и трезвый хозяйственный расчет. Партия — авангард нашего народа вооружена самой передовой теорией научного предвидения — ленинизмом. Доклад Л. И. Брежнева, решения съезда — это еще один значительный шаг вперед в развитии научного коммунизма.

Делегаты съезда гордятся своей причастностью к великой партии Ленина. У каждого растет чувство ответственности за то, чтобы решения, принятые съездом, выполнить самым лучшим образом. Они будут выполнены — мы в этом убеждены.

Нина НОВАЧЕНКО,
директор ташкентского завода «Компрессор»:

— «Реконструкция» — это слово при обсуждении планов десятой пятилетки звучало на съезде партии столь же весомо, как и слово «строительство». Чтобы выпускать машины более современные, основные производственные фонды старых заводов необходимо обновлять.

Наш завод выпускает продукцию, очень нужную народному хозяйству. Компрессорами оборудуют минераловозы, муковозы, цементовозы, чтобы сыпучий груз не переносить, а выкачивать сжатым воздухом. Наши компрессоры могут соперничать с лучшими мировыми образцами, одна модель получила золотую медаль Лейпцигской ярмарки. Завод создавался во время войны. Он, конечно, нуждается в реконструкции. И весь наш коллектив радуется тому, что в новой пятилетке реконструкция будет осуществлена.

Что это даст? Если в девятой пятилетке мы сумели получить прирост продукции на 50 процентов за счет повышения производительности труда, то в десятой после реконструкции мы сможем увеличить объем производства в два раза.

Улучшим и качество изделий. Взяли обязательство: выпускать со Знаком качества в 1976 году половину всей продукции, а к концу пятилетки — 75 процентов.

Хочу воспользоваться тем, что мы, делегатки съезда, собрались в женском журнале, и высказать такое предложение: надо больше и ярче писать о женщинах-машиностроителях, рассказывать о труде станочниц, технологов, конструкторов. Ведь у нас в стране их много. И еще надо добиваться, чтобы женщин смелее привлекали к управлению промышленностью. А то как бывает? На Всесоюзном совещании по комплексной механизации производственных процессов в машиностроении, которое проводилось на базе ЗИЛА, среди 600 участников почему-то были всего две женщины.

Встретились две крановщицы: М. Попова из Находки (справа) и Н. Ващенко из Красноярска.

Нина ВАЩЕНКО,
крановщица Красноярского речного порта:

— Все мы, конечно, радуемся успехам нашей страны. И все старались, чтобы эти успехи были значительнее: искали резервы, сэкономили время и материалы, делились опытом, соревновались.

На съезде партии я познакомилась с самыми известными в нашей отрасли людьми — крановщицей Находкинского морского порта Марией Поповой и докером Ильичевского морского порта Анатолием Барановским. Наша бригада работает по его методу: каждый может заменить любого, все овладели несколькими профессиями. Я, например, умею управлять кранами всех типов, какие есть в порту. Мои товарищи могут, если надо, сесть за руль автопогрузчика, грузовика. Это позволяет добиваться большей эффективности в работе. План навигации 1975 года мы выполнили досрочно, 13 октября. А свою личную пятилетку я закончила 30 августа 1975 года. В феврале работала в счет мая 1977 года.

У меня много учеников. Всего я обучила работать на кране 29 человек и в этом году обязалась обучить еще 10.

Мария ФОМИЧЕВА, намотчица Новгородского завода имени XXIV съезда КПСС, Герой Социалистического Труда:

— Леонид Ильич Брежнев на съезде говорил, как это плохо, что забыли кое-где почин «Ни одного отстающего рядом!». Про наш завод этого не скажешь. Наша бригада за

3 года и 4 месяца завершила девятую пятилетку и получила звание «Лучшая бригада отрасли». Но радость победы омрачало то, что в соседней бригаде — девчата молоденькие — не выполняют даже сменное задание. И решила я, перешла к ним бригадиром. Наладили дисциплину, подучились, и план 1975 года дали досрочно, к 23 декабря. Повеселели девчата: зарплата выросла вдвое, качество продукции хорошее, вместо упреков — почет и уважение.

Бригада переведена на хозрасчет. Девчата предложили: технологические отходы свести до минимума и в день открытия съезда работать на сэкономленном сырье. Наш почин подхватили, и, как сообщили мне сюда мои девчата, 24 февраля весь завод по примеру бывшей отстающей, а теперь передовой бригады работал на сэкономленных материалах.

Еще мы объявили перед съездом «Вахта качества» и до конца года обязались сдавать не меньше 99,1 процента продукции с первого предъявления. Заводской коллектив нас опять поддержал.

Верно сказал Л. И. Брежнев: почин этот, «Ни одного отстающего рядом!», очень хороший, забывать его никак нельзя.

За две последние пятилетки на развитие сельского хозяйства страны израсходовано 213 миллиардов рублей из тех 320 миллиардов, которые затрачены на него государством за все годы Советской власти. В десятой пятилетке капиталовложения в сельское хозяйство еще более возрастут и составят 172 миллиарда рублей.

Давать больше хлеба, мяса, шерсти, молока, овощей — этими заботами были проникнуты выступления многих делегатов и на встрече в редакции.

Дина ПРОЦЕНКО,
председатель исполкома Херсонского областного Совета депутатов трудящихся:

— Наша область славитяся необозримыми просторами. Одних только пахотных земель 1 миллион 600 гектаров, и заняты они в основном пшеницей. Как боевой приказ мы, делегаты с Херсонщины, восприняли сказанные Л. И. Брежневым с трибуны съезда слова о том, что рост зернового производства — это ударный участок работы сельских коммунистов.

В девятой пятилетке наши хлеборобы дали стране каравай весом более 5 миллионов тонн. И мы не можем не гордиться тем, что один из наших колхозов — имени С. М. Кирова, Скадовского района, — занесен на Всесоюзную Доску почета, открытую в дни съезда на ВДНХ. А руководит этим большим и сложным хозяй-

ством замечательная труженица Лидия Афанасьевна Гриценко.

Вот с такими людьми, как Гриценко, как тысячи других влюбленных в землю, умелых и знающих хлеборобов, мы и возьмемся за решение задачи, поставленной партией перед сельским хозяйством: поднять среднегодовые сборы зерна на 35—40 миллионов тонн. «Если привести в действие все резервы, то можно добиться и большего», — отметил в Отчетном докладе Л. И. Брежнев. И эти слова Генерального секретаря мы воспринимаем как руководство к действию. Область становится зоной устойчивого производства зерна.

За последние годы заметно сближаются условия быта сельских жителей с городскими. На каждой ферме горячее питание, оборудованы медицинские пункты, профилактории. Многие делают сельские Советы для улучшения быта женщин. Надо сказать, что на Херсонщине каждый третий председатель сельского Совета — женщина.

Линда МАЛЬЦЕВА,
главный зоотехник совхоза «Степной», Половинского района, Курганской области:

— На съезде говорилось о больших возможностях роста продукции, повышения производительности труда и снижения себестоимости, которые дают специализация и концентрация производства. Я слушала и вспоминала шаг за шагом все пятнадцать лет своей работы в совхозе. Создали совхоз в первые годы освоения целины. Была тогда в нашем хозяйстве всякая животины — и крупный рогатый скот, и свиньи, и овцы, и куры, и утки. А дохода, как ни старались, хозяйство не приносило.

С 1968 года специализируется совхоз на овцеводстве. И за семь последних лет поголовье выросло в семь раз. Теперь в совхозном стаде 32 тысячи овец. Среди чабанов немало женщин. Зарабатывать стали хорошо. Но не только это привлекает женщин. Улучшился быт, снабжаем чабанов газовыми плитками на летний период, на каждом пастбище свой красный уголок, всегда свежие газеты, радио.

В феврале начинается массовый окот овец. Самое для нас напряженное, ответственное время. А принимать ягнят ох как нелегко! В феврале мороз на дворе — 40 градусов. Ягненок надо сохранить, не застудить. От умения и старания сакманниц зависит во многом рост поголовья.

Ведет совхоз и племенную работу; создаем новую породу — курганскую мясо-шерстную. Средний вес овцематки — 50—55 килограммов, шерсти она дает 4,5 килограмма.

Мечтаем в десятой пятилетке довести поголовье овец до 40 тысяч. Это не простая задача. Природа у нас капризная, суровая, бывает трудно с кормами. Но мы уверены, что добьемся своего.

Мария ПОБЕРЕИ,
первый секретарь Ленинского РК КПСС Волгоградской области, Герой Социалистического Труда:

— Район наш сельскохозяйственный. Вырачиваем хлеб, овощи, арбузы. Есть и животноводство, есть и рыболовецкие колхозы. Женщины работают всюду. Да так хорошо, что когда осенью прошлого года подводили итоги, оказалось: среди тех, кто досрочно выполнил девятую пятилетку, 85 процентов женщин. Если будете в наших краях, увидите сами, сколько у женщин правительственных наград! По достоинству Родина оценивает их работу. И заботится, чтобы труд крестьянский стал легче. Овощи, например, мы теперь и высаживаем и пропалываем машинами. Есть комбайны по сбору помидоров. Вот вам наглядное подтверждение того, на что расходуется капиталовложения, выделяемые на сельское хозяйство.

Хорошо знаю наших людей, знаю, как откликаются они все на решения съезда. Родину не подведем. Да и не имеем права подводить: рабочий класс делает для нас, сельских тружеников, очень многое и ждет от нас того же.

Мало вырастить высокие урожаи, надо еще превратить зерно в пышный хлеб, кожи — в красивую обувь, хлопок — в яркие ткани.

За девятую пятилетку вступило в строй около 1000 предприятий легкой и пищевой промышленности. Но многое еще предстоит сделать для полного удовлетворения потребностей населения в разнообразных товарах. Быстрее развивать отрасли, производящие товары народного потребления, укреплять их техническую базу — такую задачу поставил съезд. И, конечно же, выпускать вещи, радующие покупателя.

Большое внимание уделено расширению и улучшению сферы обслуживания, где мерилом качества работы служит удовлетворение бытовых нужд людей.

Екатерина ОВЧАРЕНКО,
бригадир сметанного цеха Ждановского молочного завода:

— Наш город известен как город металлургов, строителей. Но их успех зависит и от нашей работы. Мне, бригадире сметанного цеха, доверили быть делегатом съезда. Выходит, делать сметану не менее почетно, чем выплавлять металл и строить прокатный стан! Девятую пятилетку я выполнила за три, а вся моя бригада за три с половиной года. Вся наша продукция — высшего качества, иной мы не даем. За что наш завод и занесен на Доску почета Республиканской выставки достижений народного хозяйства в Киеве.

В 1975 году в Жданове вошел в строй новый молокозавод, оборуданный по последнему слову

техники. Он достиг проектной мощности на 6 месяцев раньше срока. Думаю, решения XXV съезда КПСС мы, рязановцы, будем выполнять успешно—дадим сверх плана и тонны стали и тонны сметаны.

В десятой пятилетке советские люди получают 550 миллионов квадратных метров жилья. Наверное, эта цифра всех порадовала. И в первую очередь женщин—матерей, хозяек, жен.

Анна ИЛЛАРИОНОВА,
бригадир маляров
треста «Рязаньжилстрой», Герой Социалистического Труда:

— Когда новосел получает квартиру, это праздник и для него и для нас, строителей. Стараемся, чтоб новоселы испытывали только радость, а не ругали нас за какие-то недостатки.

В бригаде моей 30 человек. Неутомимые женские руки стараются все отделать искусно и красиво. Девятую пятилетку выполнили за три года одиннадцать месяцев при хорошем качестве работы.

Как мы начали новую пятилетку? Двухмесячное задание в честь открытия партийного съезда выполнили 16 февраля и с оценкой «отлично». Думаю, что будем и дальше украшать нашу Рязань, передавать молодежи свои навыки и гордость трудом.

Галина ГЕВОРКЬЯН,
генеральный директор
швейного объединения,
г. Ростов-на-Дону:

— Одно из слагаемых экономической стратегии партии—совершенствование структуры управления промышленностью. Наше объединение возникло на месте четырех сравнительно небольших швейных предприятий. На своем опыте убеждаемся в реальных преимуществах такой формы управления. Сейчас мы выпускаем 29 изделий со Знаком качества. В честь открытия съезда подготовили к аттестации еще 10 изделий.

Александра ГУСЬКОВА,
повар,
Москва:

— Ни завод, ни школа, ни учреждение без повара не обходится. Мы стараемся накормить рабочего человека вкусно и сытно. Только не все от нас зависит. Старое оборудование, отсутствие механизации повара труда приводят к тому, что пища то подгорает, то стынет. Не всегда успеваем вовремя начистить картофель, нашинковать морковку. Хорошо, что теперь все больше производится электрических плит, чаще можно встретить в столовых механическую шинковку овощей, транспортеры для уборки посуды. В десятой пятилетке еще больше механизмов появится в столовых. А уж мы, повара, постараемся!

Галина САДОВНИКОВА,
оператор завода
стекловолокна,
г. Гусь-Хрустальный
Владимирской области:

— Стекловолокна стране нужно много—и для изоляции труб, и для приборов, и для машин. Чтобы выпускать его больше и с меньшим числом рабочих, моя сквозная бригада вместо полагающихся по норме 600 фильер (это такие отверстия, которые формируют, вытягивают стеклянную нить) стала обслуживать в два раза больше. Девятую пятилетку выполнили за 3 года и 2 месяца, а за оставшиеся 1 год 10 месяцев дали еще трехгодовую программу.

Десятую пятилетку я обязалась закончить за три с половиной года.

Татьяна САВИЦКАЯ,
прессовщица
кемеровского
завода
«Карболит»:

— Я работаю у пресса, за которым двадцать лет стояла Антониды Григорьевна Пономарева, мой старший партийный товарищ, наставник и в работе и в жизни. Много лет подряд избирали ее коммунисты смены своим партгруппоргом. И так случилось, что когда Антониды Григорьевна ушла на пенсию, партгруппоргом избрали меня... Сколько раз в трудные минуты я вспоминала ее умение работать с коллективом, ее слова: почаще советуйтесь с людьми. И сейчас я думаю: как только вернусь со съезда, соберемся мы вместе с товарищами, еще и еще раз все до единой (а нас 15 коммунисток) продумаем свои личные планы. Коммунисты обязаны показать личный пример в выполнении решений съезда.

Ия ЗАБОЕВА,
директор
Института
биологии Коми
филиала
АН СССР:

— Все можно привезти на Север из других районов страны, а вот свежее молоко... Но как только в Коми начали развивать животноводство, встал вопрос о кормовой базе: это у нас пока еще узкое место. Перед учеными Института биологии была поставлена задача обогатить ассортимент кормовых культур. В условиях Севера нам удалось ввести и репродуцировать культуры, которые могут давать до 1000 центнеров зеленой массы с гектара. А традиционные культуры, к примеру, горохо-овсяная смесь, при таком же уровне агротехники дают самое большее 300 центнеров с гектара.

Зинаида МЕТЕЛИЦА,
директор
Ленинградского
фарфорового
завода
имени
Ломоносова:

— Изделия нашего завода—чайные, кофейные сервизы, настенные блюда, скульптура—хорошо известны во всех уголках страны. Но мы знаем: посуды не хватает, ее надо еще больше. Чтобы в короткий срок удвоить выпуск изделий, наш завод, которому более двухсот лет, решено реконструировать.

Роза ЧИСТЯКОВА,
первый секретарь Южноуральского
ГК КПСС Челябинской области

идейно-политического, трудового и нравственного воспитания.

Съезд партии нацелил коммунистов на необходимость именно такой углубленной и всесторонней воспитательной работы.

Ольга МОЛЧАНОВА,
директор Суоярвской средней
школы, Карельская АССР:

— Я впервые на партийном съезде. Такого живого, тесного общения с людьми, многих из которых хорошо знает весь наш народ, в моей жизни, конечно, еще не было. Мне каждого хотелось как можно подробнее расспросить о его работе. Для учителя это важно, предстоит ведь обо всем рассказать своим товарищам, ученикам. Мне почувствовалось в выступлениях большинства делегатов подлинно коммунистическое отношение к труду, к жизни, к своему партийному долгу. И таким человеком не только искренне любишь. Не просто восхищаешься. Слушая, о чем он говорит, обогащаешься духовно.

Меня порадовало (да, наверное, не только меня), что в Отчетном докладе ЦК КПСС и во многих выступлениях лейтмотивом была мысль о росте человеческой личности, о настойчивости в воспитании коммунистической нравственности. Это один из главных путей в достижении задач, которые поставил съезд партии. Эффективность и качество труда... Быть может, это всего лишь дело умелых рук, умных голов? Нет, далеко не так! Это и высокая нравственность человека, это и его духовное богатство. И понимание им своего общественного долга. И выражение активной жизненной позиции.

— «От любви к женщине рождается все прекрасное на земле» — эта народная мудрость давно обрела в нашей стране новый социальный смысл. Прекрасно то общество, в котором женщина окружена уважением и заботой. Думается, что все без исключения социальные меры Советского государства, улучшающие жизнь, особенно радуют женщину. Если выросли доходы семьи, кто, как не хозяйка, испытывает наибольшее облегчение? А ясли. А детские сады. Фабрики-кухни. Химчистки. Прачечные. Столы заказов на предприятиях. Магазины «Кулинария»...

Высшая цель партии — неуклонный подъем народного благосостояния. И каждая новая конкретная программа действий, каждая новая пятилетка служит этой цели.

Но чтобы эта социальная программа осуществилась, нужно трудиться сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. Нам, партийным работникам, надо суметь убедительно объяснить это каждому.

Что радует и что волнует моих земляков? В Южно-Уральске живут 40 тысяч человек, а городу нашему всего 13 лет. Как говорится, возраст подростка. За недолгие годы своего роста город, к сожалению, развивался несколько однобоко. Дело в том, что темпы промышленного строительства опережали строительство объектов соцкультбыта. А средний возраст жителей — 27 лет, детей рождается много, и поэтому детских яслей и садов, увы, не хватает. Не так давно министр энергетики и электрификации СССР П. С. Непорожний поставил эту проблему на обсуждение коллегии министерства. Было решено помочь комплексному развитию города энергетиков Южно-Уральска.

Решения съезда обязывают избегать ошибок, которые были допущены в нашем городе, строить комплексно предприятия и одновременно все необходимое для жизни людей.

Коммунистическая идейность... Сплав знаний, убеждений и практического действия, неразрывность

Здесь собрались женщины — представительницы самых разных профессий. В своих коллективах нам постоянно приходится решать те или иные воспитательные проблемы. Но ведь большинство из нас еще и матери. Все, что говорилось на съезде партии, прямо относится к нам. Влияние матери на ребенка, подростка огромно. В конечном счете от матерей в незначительной степени зависит уровень духовного развития общества. Идеальная убежденность, душевная чистота — все то, чем должна вооружать своего ребенка мать.

Евгения СОТНИКОВА,
заведующая детским неврологическим
отделением Ворошиловградской
областной клинической больницы:

— Среди делегатов нашей области, избранных на XXV съезд КПСС, я одна представляю медиков. И здесь хочу говорить от их лица. За прошедшую пятилетку в области значительно

улучшилось медицинское обслуживание. Созданы специализированные отделения при больницах, оснащенные современным оборудованием. Здоровье шахтеров и других тружеников области, здоровье их детей, можно сказать, в женских руках: 87 процентов работников здравоохранения — женщины. Сама наша профессия есть служение гуманизму. Медикам особенно дорога и близка миролюбивая политика нашего государства. Мы глубоко благодарны Политбюро ЦК КПСС, Генеральному секретарю Л. И. Брежневу за мудрость внешнеполитического курса, за неутомимую работу в пользу мира и безопасности народов, результаты которой видны теперь всем на земле. Программа мира, принятая на XXIV съезде КПСС, принесла реальные плоды и получила признание самых широких народных масс на разных континентах.

Полный и глубокий анализ международной жизни, сделанный в Отчетном докладе ЦК КПСС, укрепляет веру в торжество разума, в победу дела мира.

Свидетельством огромного влияния, которое оказывают успехи первой страны социализма на ход мировой истории, служит также то, что на съезд нашей партии приехало так много видных деятелей коммунистических и рабочих партий, национально-освободительных движений разных стран. Выходили они на трибуну Дворца съездов, и каждый говорил о нашей стране как об оплоте мира, социального прогресса, защитнике свободы народов и справедливости на земле.

XXV съезд партии — важнейшее событие не только в жизни нашего народа, но и в политической жизни всей планеты.

Своеобразной документальной повестью, которую нельзя читать без волнения и гордости за советского человека, назвал Л. И. Брежнев трудовые рапорты, поступавшие в адрес съезда, рассказы людей труда, продиктованные хозяйской заботой о дальнейшем процветании Родины.

И подумалось: рассказы делегатов — гостей «Работницы», они ведь тоже страницы этой документальной повести. И тоже волнующие страницы. Повесть эта не кончается. Ее продолжение — летопись трудовых дел начавшейся десятой пятилетки. Все новые и новые главы ее будут написаны на полях и стройках, в научных институтах и на заводах. Ее будут писать многие миллионы тружеников — коммунистов и беспартийных. Нет сомнения, что делегаты и делегатки XXV съезда КПСС, которые поднимали своих красных мандатов утвердили его исторические решения, впишут в эту повесть не одну прекрасную строку.

Материал подготовили
А. ЛЕВИНА и Л. КУЛИКОВА.
Фото Н. МАТОРИНА.

ТЫСЯЧА ПОБЕД

Уттаки Чуламани (в центре) среди своих товарищей.

Я не знаю, где сейчас Уттаки. Может быть, по-прежнему в долине Накай, среди серо-зеленых гор, где в конце шестидесятых годов в одном из госпиталей освобожденной зоны начиналась ее медицинская карьера и где сейчас растет новый город Вьенгсай—город Победы. Или, может быть, во Вьентьяне или Саваннакете, куда после провозглашения Лаоса республикой народная власть направила медицинских работников: заменить тех, кто поддавался вражеской пропаганде и, забыв свой врачебный долг, бежал из страны на крутом историческом повороте, который пережил Лаос в 1975 году.

Три последних десятилетия народ Лаоса вел борьбу за свою независимость. Западные районы страны долгие годы были оплотом правых сил. Американские империалисты, опираясь на лаосскую реакцию, пытались превратить Лаос в плацдарм для подавления национально-освободительного движения народов Индокитая. В ходе борьбы патриоты создали в восточных районах страны освобожденную зону—базу лаосской революции. Сейчас, когда Лаос воссоединен и на всей его территории власть принадлежит народу, выражение это—«освобожденная зона»—стало достоянием истории. Но именно там, в горах и джунглях северо-востока, на высокогорных плато Сиенгкуанга и Боловена, получали закалку и опыт борцы революции, рождался прообраз будущего независимого и демократического Лаоса.

Впервые я встретил Уттаки Чуламани в 1970 году в провинции Самнеа, в долине Накай. Во время войны здесь размещались все центральные учреждения освобожденной зоны. Госпиталь, в котором работала Уттаки, как и все остальное—жилища и военные штабы, типография и учебные заведения,—был расположен в горной пещере. Освобожденная зона подвергалась ожесточеннейшим атакам с воздуха, и люди укрывались от вражеских бомб под каменной толщей гор.

Вместе с Уттаки я ходил по туннелям, из одной каменной пещеры в другую—их расширили, используя взрывчатку из неразорвавшихся американских бомб. Заглянули в фармацевтическую лабораторию, тут готовили лекарственные препараты из растений, собранных в джунглях. На складе, где хранились готовые лекарства, присланные из Советского Союза, ГДР, Чехословакии, я заметил в углу ручной пулемет и винтовку.

Моя провожатая не нуждалась в переводчике, она разговаривала со мной по-русски:

— Профессию врача дала мне ваша страна—я училась в Харьковском медицинском институте. Вот уже год, как работаю в госпитале...

Фантастика! В самом центре Юго-Восточной Азии, в недрах лаосских гор услышать русскую речь! Потом я еще не раз встречал здесь архитекторов, врачей, педагогов, которые получили образование в советских вузах; подготовка кадров была одной из форм помощи Советской страны борющемуся Лаосу.

— Вспоминаю о вашей стране часто: там осталось много друзей,—говорила мне Уттаки.—Переписываюсь с ними.

Позже, в одной из «комнат», где для защиты от воды, сочившейся с «потолка», был сделан навес, я слушал рассказ Уттаки о работе в госпитале.

— Нас здесь пятеро врачей. И около двадцати медицинских сестер. Их мы учили сами. Врачи у нас по необходимости совмещают медицинские профессии. Хирург еще и педиатр, гинеколог заведует инфекционным отделением. Организуем передвижные медицинские группы и ездим по деревням. Впрочем, чаще не ездим, потому что с дорогами плохо, а ходим пешком—по горам, через джунгли. Мы не только лечим больных, но и учим крестьян основам гигиены, уговариваем строить колодцы, рассказываем, как предотвратить эпидемии. Все му персоналу госпиталя приходится и рабо-

тать на полях, и таскать воду для больницы, и стирать больничное белье. И еще нести вооруженную охрану госпиталя, потому что враг засылает к нам диверсионные группы.

Во время поездки в Самнеа весной 1973 года я снова встретился с Уттаки. Была первая мирная весна Лаоса после долгих лет войны. По традиционному лаосскому календарю в эту пору, в апреле, наступает Новый год. Праздник Пимай. Его отмечают здесь широко и весело, но никогда еще он не был таким радостным. Подписанное в начале 1973 года соглашение о восстановлении мира в Лаосе рождало светлые надежды.

В освобожденной зоне за три года произошло немало изменений. Они коснулись и медицинской службы в Самнеа.

— Мы построили новый госпиталь,—таким новостью встретили меня лаосские друзья.—Если хочешь, поезжай, посмотри. Кстати, неподалеку, тоже в пещерах,—фармацевтическая фабрика. Помогали ее строить вьетнамские товарищи. Здесь теперь изготавливают лекарственные препараты промышленным способом.

Новый госпиталь был действительно много лучше старого: расположился он в сухих и просторных пещерах, сюда провели электричество. Войдя под каменные своды, я еще издали увидел знакомую маленькую фигурку в белом халате. Это была Уттаки.

— Помещение стало вдвое больше,—с гордостью рассказывала она.—Оборудование тоже получили новое, главным образом из Советского Союза. При госпитале есть поликлиника. И врачей теперь 13 человек.

Много нового и в жизни самой Уттаки. Она стала заведовать терапевтическим отделением госпиталя. Вышла замуж. «Он у меня агроном,—сообщила Уттаки.—Ждем ребенка». Я задал вопрос, не очень оригинальный, но естественный в таком случае: кого она хочет, мальчика или девочку?

— Мальчика,—улыбнулась Уттаки.—Но кто бы ни родился, имя будет одно и то же. У нас так можно. Мы назовем ребенка Сипансай. В переводе это значит Тысяча побед.

В 1975 году произошли исторические перемены в судьбе Лаоса. Провалился заговор правых реакционных сил, пытавшихся вернуть страну к тем недобрым временам, когда господствовали военно-феодалы, группировки и Лаос был зависимым от империализма. Народ пошел за патриотическими силами, за Народно-революционной партией Лаоса. Лаос провозглашен республикой. Победу одержала народно-демократическая революция.

Недавно мне пришлось побывать во Вьентьяне. Я встретил здесь многих людей, с которыми познакомился еще в годы войны в освобожденной зоне. Прошедшие закалку в огне революционной борьбы, ныне они занимают ответственные посты в руководстве республикой, в общественных организациях, в органах народной власти. Среди них и отец Уттаки, известный в Лаосе поэт и композитор Уттама Чуламани. Ему принадлежит песня, которую знает каждый лаосец,—песня о цветке чампа: «О цветок чампа! Ты несешь в себе аромат моей родины, ее древних гор и лесов, залитых солнцем долин и звонких рек...»

Уттама Чуламани мне рассказал, что Уттаки, как и прежде, врачует больных, работает в новом госпитале—уже не в пещерах. Растит Сипансай. Что она счастлива. А вот в каком из районов Лаоса работает Уттаки, я не спросил. Да и так ли это важно? Ведь Чуламани сказал, что Уттаки счастлива...

А. СЕРБИН,
корр. «Правды»

МИРОСЛАВА

Глава из романа «Четыре брода»

Стемнело.

Заснула волна над бродом, заснул и приселок у брода. А к нему никак не дотянет нитей своей пряжи мохнатый, так напоминающий детство сон: перед жатвой сон всегда только крадется за Данилом, а если и прихватит его, то лишь на какой-то часок. Близится жатва!

Это та пора, когда в сердце крестьянина сходятся радости и тревоги хлеба, а между ними спуют и спуют древние, верно, еще с языческого века прихваченные хлеборобские печали. Жаль было сизого и золотого колоса, что накачался, нашелестелся, напелся за лето в поле и уже завтра, вздыхая, упадет на землю, поедет к добрым людям, ляжет теплым хлебом на стол.

Перед колосом, перед царь-колосом Данило испытывал постоянный трепет души, ждал встречи с ним еще тогда, когда он только угадывался в зеленых весенних пеленках, любовался, как на его подевичьи нежных ресницах тихо звенели цвет и роса, радовался, когда он набирал силу, и в тихом раздумье склонял перед ним голову. И сколько Данило ни смотрел на это чудо, что из года в год повторялось, насмотреться не мог, и даже синие васильки, казалось ему, росли потому, что столько глаз любовалось колосающимися полями.

А теперь, в эту ночь, он прощался с ними — иначе не мог, и была грусть, и была радость от этого прощания: вот и перелистало время еще один год.

Данило тихо входит в накупанный и убаяванный луной приселок, что сошел то ли с картины, то ли возник из синего сна, то ли из брода. Град Китеж погрузился в воду, а наш приселок вышел из воды, да и купает в ней тени своих хат с аистами на крышах... Как хорошо, что и мы теперь будем с хлебом: уродило в этом году. Уродило! А на следующий год уродит еще больше, потому что люди теперь поднимают хлеба не только заботой души, но и разумом науки. К тому же и агронома вот-вот должны прислать...

На Оксаниной хате сидел аист, он-то первый и услышал его шаги. Аист вытянулся и кланул своими кастаньятами. Это самый чуткий и самый спокойный аист в приселке, он дружит с Оксаниными детьми и пастухами, даже иногда заглядывает в их торбочки: не найдется ли там чего-нибудь вкусного?

— Лелеко*, лелеко, до осени далеко? — радостно спрашивают его мальчуганы.

Аист важно шагнет на своих ходулях и закивает клювом: мол, недалеко.

* Лелека — аист.

Выходя уже из теней на свет, Данило неожиданно услышал:

— Добрый вечер, Данилко!

Оглянулся. Опираясь обеими руками на ворота, ему дружески улыбалась Олена Гримич, которая все время теперь возится с подсолнухами и оттого сама пропахла подсолнухами.

— Доброго здоровья, Олена Петровна. — Данило подошел к воротам, над которыми сплелись ветви черешен. Со двора потянуло маттиолой — этим неприметным зельем, что таит в себе то ли вдовью, то ли предосеннюю грусть. — Почему не отдыхаете?

— Да жду и Яринку, и хлопцев, и своего непутевого с луга, — усмехнулась Олена Петровна, и в ее словах, даже в шутовском «непутевый» звучала любовь. — Уже и вечера перестояла, а их все нет: Яринка, видать, на драмкружок побежала, хлопцы — на гулянку или в ночное, а старик где-то последнюю скирду вывершивает. Недаром они у него такие красивые выходят, — улыбнулась и вздохнула. — Боюсь я за свою Яринку, ох, как боюсь.

— Почему? — удивился Данило. — Она же у вас красивая, как весна, а отчаянная, как метелица.

— Вот и боюсь я за эту метелицу, чтобы не очень завихрилось у нее в голове. Это ж, когда было у нас из Киева кино, заставили ее играть. И кого бы вы думали? Сельскую шинкарку. Подмалевали ее, сделали брови в четверть аршина, прицепили вот такие ресницы и сняли все это безобразия. А теперь вот пришло письмо из кино, что снова хотят ее на какую-то роль взять.

Может, опять не хватило у них шинкарки. Как на это матери смотреть? А ты чего ж не спишь?

— Такая пора — перед жатвой.

— Что значит молодые лета! И мне когда-то не спалось, а еще как называл меня мой непутевый самой красивой, то я и совсем потеряла голову. — Женщина прищурилась, поглядела вдаль, словно вслед ушедшим молодым годам... И от всей ее фигуры, что прислонилась к воротам, от ее уст, на которых блуждала улыбка, от ее чистой сорочки с вышитым барвинком на груди веяло той женской прелестью, без которой оскудел бы этот мир, исчезла вся его душевность.

От брода послышался конский топот: кто-то стремглав мчался по селу, поднимая тучу пыли.

— Посторонись, Данилко! То мои оглашенные летят. — Тетка Олена быстро отскочила от ворот под защиту черешни. На улице появились два всадника. Вот они повернули коней и один за другим птицами перелетели через ворота, промчались двором и повернули к дверям жилища.

— Шальные! — прикрикнула на детей тетка Олена. — Хату развалите!

«Шальные» весело рассмеялись, соскочили на землю, подбежали к матери, один поцеловал ее в одну щеку, другой — в другую и снова рассмеялись.

— Вишь, как поддабриваются, — глянула женщина на Данилу.

— А, Данило Максимович! — одновременно выткнулись статные близнецы и, здороваясь, тряхнули огнистыми чубами. — А мы вас и не заметили.

Михайло Стельмах принадлежит к старшему поколению украинских советских писателей. Его произведения — поэт, драматург, прозаик — заняли видное место в советской многонациональной литературе. За трилогию «Хлеб и соль», «Кровь людская — не водица» и «Большая родня» писатель удостоен Ленинской премии (1961 г.).

Недавно Михайло Стельмах завершил работу над новым социально-психологическим романом «Четыре брода». Герои его — люди трудового и ратного подвига: колхозники и сельская интеллигенция, коммунисты и комсомольцы. Роман проникнут мыслью о духовной красоте советского человека, его верности Родине, о любви к родной земле и труду на ней, о хлебе как символе самой жизни.

Полностью роман будет напечатан в журнале «Москва».

Рисунок О. ВУКОЛОВА

— Где уж вам, вертопрахам, увидеть кого, когда непременно надо или через речку, или через ворота перескочить. А то бывает и так: вечераем со стариком, а они подкрадутся—и один конь просовывает голову в одно окно, а второй—в другое.

Близнецы захохотали:

— Разве ж вам был урон от этого? Только один раз воронец и опрокинул кувшин с молоком.

— Еще и гогочут,—вдохнула мать и обратилась к Даниле:—Все им то червоное казачество, то партизанская тачанка снятся. Идите уж вечераем.

— Мы сейчас!—И, поклонившись Даниле, близнецы метнулись к хате.

— И как вы только их отличаете друг от друга?—удивляется Данило.—Я никак не могу угадать, где Василь, а где Роман.

— Я-то отличаю, а вот Лаврин иногда ошибается. До чего ж они похожи один на другого и лицом и характером!

Конь подошел к женщине, потрогал ее плечо губами.

— Вишь, какой доверчивый. Это тот, что молоко разлил. А глаза умные, будто у человека. О, вот и мое войско идет, только хоругви развеваются!—Тетка Олена и руками и всем телом потянулась к улице, голос ее стал глубже, а под ресницами встрепенились и загадочность и женское превосходство. Вот и разберись, что оно и к чему.

Посреди улицы появляется журавлиная фигура с длинными вилами и граблями за плечами. Это снаряжение и в самом деле чем-то напомнило Даниле хоругвь.

— Что это ты, муженек, так припозднился?—деланно выговаривает Олена.

— Хотел, чтобы кто-то выглядывал меня у ворот, вот и тянул,—весело говорит дядько Лаврин. На его тонком загорелом лице выделяются продолговатые перчины

усов, которые за полверсты пахнут свирепым табаком: и как только его терпит жена?—Здравствуйте, Данило Максимович!

— Я его Данилком зову, а ты...

— Вам, женщинам, больше воли дано на нашего брата,—насмешливо отвечает муж, снимает с плеча свое снаряжение и ставит по другую сторону ворот.— Дети уже, вижу, дома?

— Примчали на минуту. Как оглашенные. Красивые же ты стога наметал?

— Славные. Вот и миновала косовица, идет жатва. А сено в этом году пахучее, словно приворотное зелье, дыши—не надыхнешься. Людям-то перепадет что-нибудь?—поворачивает он высоколобое лицо к председателю.

— Людям—отава.

— Вся?—не поверил лучший в приселке стогометатель.

— Считайте, что вся.

Лаврин улыбнулся, и на щеках его зашевелились веснушки.

— Пойдем в хату, повечераем,—позвала Олена Петровна.

— И жена, выходит, может путное слово сказать. А что у тебя сегодня?

— Свежая картошечка с сомом и подосиновиками.

Данило удивился:

— Так рано подосиновики?

— После дождя. И где? Не в осиннике, а под грабами. Такие красюки! А сома этой ночью мой Лаврин поймал на целого рака. Так пойдете!

— Спасибо, Олена Петровна. Я уже вечераем на ветряке.

— От сома и подосиновиков грех отказываться,—стал настаивать дядько Лаврин.

А когда Данило снова начал отнекиваться, тетка Олена остановила мужа:

— И не проси, муженек. Разве ж не видно, что Данилка кого-то так выглядывает из ночи, как я тебя когда-то выглядывала?

Дядько Лаврин пренебрежительно махнул рукой:

— У женщин всегда в голове крутится колесо из одних выглядываний, встреч да любви. Вот и моя: как будто за подсолнухами присматривает, а сама в романы про любовь глядит. Иногда, ожидая меня, даже при луне их листает.

— Теперь так мало пишут про любовь, что уж и не знаешь, кто ее забыл: или люди, или писатели.—И Олена Петровна лукаво взглянула на мужа.

— Уже и до писателей добралась!—засмеялся муж, открыл калитку и плечом к плечу с женой пошел по просторному подворью... Эти уж наверняка за все годы даже не взглянули косо друг на друга!

Из приселка Данило выходит в поле, в созревшие хлеба, которые завтра должны упасть к ногам людей, и печаль вновь заползает в его душу. Наверное, всю жизнь в нем будут жить рядом и радость полей и их печаль, которая перешла в него, может, от пращуров-полян. А может, он просто суеверен или ограничен? Нет, это не суеверие и не ограниченность, а святое отношение к тому доброму колосу, к тому зерну, что дарует людям и силу и жизнь.

Уже медово загустело лунное марево, где-то в ложбине подал голос коростель, и снова тишина, тишина такая, что слышно, как один ржаной колос говорит с другим, как поводит своим скрипучим усом ячмень. Благословенна тишина дозревания хлебов, с которой дозревают и надежды хлебороба. А ему-то и всегда хотелось не зря прожить среди людей и для людей. Познав, что

такое добро, он мечтал творить его, не жалея себя. Есть кусок хлеба, кружка молока, кое-какая одежка—с него и довольно. Вот только бы землю понастающему понять да не обидеть понапрасну человека...

Неожиданно на узенькой дорожке, где сходились рожь с пшеницей, Данило увидел фигуру девушки. В лунном разливе она шла впереди него; вот остановилась, нагнулась к колосьям, поворожила над ними и снова неторопливо пошла, покачивая тонким станом и снопом волос, покрывшим плечи.

Кто бы это мог быть? Полевая царевна, которую встретил когда-то Чипка* весной? Но время полевых царевен давным-давно прошло. Вот она снова остановилась, на этот раз руки ее перебирают жито. И не боязно ей одной ночью? И снова пошла потихоньку. Что-то привлекательное, даже прекрасное было в том, как она несла в призрачном лунном свете тонкий стан свой и рассыпавшиеся по плечам волосы. Уродились они у нее, уродились...

Данило пошел быстрее, и его шаги услышала неизвестная, сторожко обернулась, затем остановилась среди обступивших ее колосьев. Настоящая полевая царевна с мягким сиянием в волосах, с настороженностью, притаившейся в межбровье и в глазах, над которыми дрожат длинные ресницы, отбрасывая на лицо тень. Такие же ресницы были и у его матери. Только мы как-то не замечаем этого, пока наши матери не покинут нас.

— Добрый вечер, дивчина. Не заблудилась ли ты в наших полях?

— Нет,—коротко ответила она и еще ближе подошла к колосьям.

— Откуда же ты?

— Издалека.—Пристально смотрит на него и гасит ресницами влажные лунные лучи в глазах.

— И это ответ,—насмешливо кивнул он головой.—Что же ты делаешь тут в потемках?

— Смотрю на ваши земли
— Это уже интересно. И что же ты высмотрела?

— Очень хорошие у вас нивы, а луга похуже; и кротовые норы есть и конский щавель разросся. Верно, соня ваш луговод или лентяй, уж не знаю, как вы сами считаете.

Данило удивился:

— Ты даже луга осматривала?

— Ага.

— Для чего же тебе эти смотрины?

Девушка помолчала, потом доверчиво взглянула на Данилу:

— Прикидывала, оставаться здесь или ехать дальше. А вы кто будете?

— Я?.. Учитель.

— Вот и хорошо,—чему-то обрадовалась девушка.—А вы не скажете, какой председатель вашего колхоза?

— Председатель как председатель,—неопределенно ответил Данило.

— Говорят, он очень злой?

Данило заволновался:

— Кто же это такое сказал тебе?

— Люди.

— Те, что в поле работали?

— Нет, в дороге. Так верно, что он очень злой?

— Не очень, но рыба не без кости, а человек не без злости. Кто же ты будешь, что нашими полями так заинтересовалась?

— Агроном я. Вот окончила институт, и послали меня к вам. Но только услышала в

дороге о злом председателе, и отпала охота оставаться тут. Я с детства боюсь злых людей.—На лице девушки появилась та трогательная беспомощность, которую мужчины всегда готовы взять под защиту.—Что вы скажете на это?

Данило улыбнулся: ему понравилась девичья непосредственность.

— Что же мне сказать молодому агроному?—поморщил он лоб.—Ты сегодня вечером начала знакомиться с полем, с лугом, а завтра познакомься с людьми, с председателем, может, послезавтра и прояснится у тебя в голове.

Девушка оживилась:

— А и вправду, может, прояснится?

— Где же твои вещи?

— В лесу.

— В лесу?—удивился Данило.

— Ага, у вашего лесника. Он меня и подвозил из района.

— Так вон, оказывается, какие «люди» сделали меня «злым».

— А наш лесник оказался тебе добрым?

— Вроде ничего. Он все время беспокоился обо мне. На ночлег вот к себе пригласил. Но сейчас уж так поздно. Я и не заметила, как стемнело.

Данило подумал, что девушка, видно, из тех, которые увлекаются работой, и сказал:

— Ночлег мы найдем тебе в приселке, потому что в лес в такую пору идти небезопасно: еще волк встретит, и останемся мы без агрономии.

— А у вас разве есть волки?!—Тень испуга пробежала по лицу девушки

— И волки, и лисицы, и кабаны, и барсуки, и козочки, похожие на тебя. Как тебя звать-то?

— Мирослава.

— Какое славное и необычное имя! Я его только у Ивана Франко встречал, а теперь вот—на своем поле. Ну так как, девушка, в лес или в приселок?

— Наверное, в приселок. Он так красиво и таинственно затерялся посреди ночи.

— Ты стихов не писала?

— Слушала, как музыку. А вы?

— Тоже люблю, как и музыку. Ну пошли скорее, а то люди всю ночь по кускам разберут.

— Так и моя мама когда-то говорила,—улыбнулась и тут же помрачнела девушка.

«Наверное, сирота»,—подумал Данило, и ему захотелось помочь доверчивости, с которой девушка только начала листать книгу своей жизни. Как-то она ляжет на ее хрупкие плечи?

Они молча дошли до подворья Лаврина Гримича. Данило открыл калитку, пропустил вперед девушку, кивнул головой на хату.

— Тут вот и переночуешь.

— Неудобно так поздно беспокоить людей,—смутилась Мирослава.

— Они еще не заснули, это только подворье спит,—звякнул щеколдой Данило.

Тут же из сеней отозвалась хозяйка:

— Кто там?

— Это я вам, Елена Петровна, гостью привел на грибы и сома. Не съели еще?

— Найдется и для гостей и для тебя,—повеселел женский голос. Тетка Елена встала на пороге, внимательно взглянула на Мирославу и тут же всплеснула полными руками:—Какую же хорошенькую ты высмотрел дивчину! Вот, оказывается, к кому ты так спешил на ночь глядя.

— Да нет, Елена Петровна, я сам впервые вижу ее.

— Так я и поверила тебе!

— Правду говорю, тетушка. Это к нам агронома прислали.—И, улыбнувшись, добавил:—С такими косами.

— Такая молоденькая—и уже агроном?!—снова всплеснула руками Елена Петровна.—Ты ж хоть этими пальчиками умеешь в земле копать?

— Умею,—стыдливо улыбнулась девушка.—Я из хлеборобского рода.

— Тогда совсем хорошо. А жить, как захочешь, можешь у нас—занимай вторую половину хаты и живи,—или одна, или с моей Яринкой. Все городские говорят, что у нас, над бродом, и красиво и тихо. Картошка, хлеб и молоко свои, рыбы наловим, сала нажарим, а на разные там городские выдумки да марципаны не рассчитывай.

— Спасибо вам, Елена Петровна,—поблагодарил Данило и начал прощаться с Мирославой.—Не беспокойтесь, товарищ агроном, здесь о вас позаботятся как о своей.

Идя за Оленой Петровной на другую половину хаты, Мирослава сказала:

— Видать, душевный у вас учитель.

— Какой учитель?—удивилась женщина.

— Да тот, который привел меня к вам.

— Бог с тобой, девушка! Какой же это учитель, когда он председатель нашего колхоза,—удивленно ответила, а потом рассмеялась Елена Петровна.

— Председатель?!—ошеломленно переспросила Мирослава и почувствовала, как на щеках вспыхнул румянец.—Вот это да!

— Выходит, пошутил?

— Бессовестный!..—невольно вырвалось у Мирославы.

Олена Петровна, скрестив руки на груди, покачала головой.

— Да нет, девушка, он очень совестливый, справедливый и к людям и к хлебу святому; за это некоторые и не любят его. Вот те уж и впрямь бессовестные.

— Как пахнет у вас матиола!—Мирослава в смятении подошла к окну.

— Тебе покласть городской матрац, или на лесном сене будешь спать?.. Никогда не забудь мне, как пахло сено в моей молодости.

— И в моем детстве,—вдохнула девушка.

На следующее утро смущенная Мирослава пришла к председателю в кабинет и встала на пороге.

«Словно судьба!»—подумал Данило.—С какого ты поля, из какой ты сказки?»

А «судьба» даже не поднимала на него глаз.

«Какие они у нее?»—подумал Данило, а вслух попросил:

— Оставайся у нас, Мирослава. Люди тут добрые, да и председатель не такой уж злой.

«Бессовестный»,—про себя, но уже без осуждения сказала девушка и подняла наконец свои длинные, нервные ресницы.

Он дружелюбно посмотрел на нее и подумал: «Полевая царевна! И только!» И снова увидел ее в поле...

А полевая царевна, покачиваясь, словно тополь в ветреный день, подошла к его столу.

— Вам сейчас отдать документы?

— Зачем мне они, держи их пока при себе. А теперь можно поехать и к леснику, за вещами.

— А не лучше поехать или пойти сейчас на поля?—Мирослава бросила взгляд на невидимые отсюда колоссящиеся просторы и ласково улыбнулась.

«Славная. Землю, верно, любит»,—снова подумал Данило...

* Чипка—герой романа Панаса Мирного «Потепляющая сила».

ВЫЗЫВАЕМ НА СОРЕВНОВАНИЕ

Уважаемые прядильщицы Моршанского камвольно-суконного комбината!

Мы, вязальщицы новосибирского производственно-трикотажного объединения «Сибирь», обращаемся к вам через журнал «Работница» с просьбой улучшить качество выпускаемой вами продукции.

На протяжении последних двух лет наш цех получает от вас полушерстяную камвольную пряжу артикулов 2011, 2012, 2014, 2315, 2316. Пряжа эта, как правило, неопределенного цвета, непрокрашена, цвета блеклые, в ней постоянно встречаются непропряды, утолщения, утонения, повышенная крутка, мусор. Но даже и такую пряжу вы поставляете нерегулярно, срываете сроки. Из-за этого у нас то простои, то авралы. И это несмотря на то, что мы выполнили ваше по меньшей мере странное условие: послать своих работниц из Сибири к вам в Моршанск, в Тамбовскую область на перемотку пряжи. Вот уже два месяца работают у вас мотальщицами 13 наших командированных, а мы вынуждены заменять их на вязальных машинах. Вся страна посылает кадры в Сибирь, а вы отрываете их от работы в Сибири.

У нас в вязальном цехе работает много молодых девушек, недавно закончивших профессионально-техническое училище; они хотят получить удовлетворение от своего труда и выпускать продукцию высокого качества. Но этого трудно добиться, если

из-за плохого качества пряжи из каждых 10 килограммов связанного полотна в брак идет от 15 до 30 процентов.

Мы приглашаем вас приехать к нам в Новосибирск, посмотреть, как перерабатывается ваша пряжа на нашем оборудовании и какие получаются изделия. И вы и мы хотим покупать только красивые вещи, сделанные добротной, сочной пряжей.

Идет первый год десятой пятилетки — пятилетки качества. Наш коллектив взял социалистические обязательства: выпускать 96 процентов продукции с первого предъявления. Такие высокие требования обязывают ко многому. Хороших результатов мы можем добиться лишь благодаря совместной добросовестной работе обоих наших коллективов.

Мы вызываем ваш коллектив на социалистическое соревнование, а «Работницу» просим быть арбитром.

С уважением

Работницы вязального цеха новосибирского производственно-трикотажного объединения «Сибирь».

Слово за работницами Моршанского камвольно-суконного комбината.

Газим-Бег-БАГАНДОВ

* * *

Дана мне жизнь...
Короткая ль? Большая?..
Как проживу?..
Одно я твердо знаю:
Мне не нужны
Довольство и покой,
Благополучье с женщиной другой

Пусть будет горько,
Как в капкане волку,
Пусть буду даже
Плакать втихомолку,

Пусть горе мыкать и поклоны бить,
Но только бы с тобою рядом быть.

Пусть будет тяжело,
Как в волчьей пасти
Ягненку,
Что не избежал напасти,
Пусть голод, жажда,
И мороз, и зной,
Но только б рядом быть
С тобой одной...

Перевела с даргинского
Елена Николаевская.

Б. Гаджиева. Музыка.

ТРИ ЖИЗНИ МНЕ БЫ...

Хоть с детства горблюсь я порой,
Хоть и сутулый я слегка,
Мне говоришь ты: «Стройный мой,
Ты тополь возле родника!»

Хоть малость заикаюсь я
И с детства красноречью чужд,
Ты, восхищенья не тая,
Твердишь:
«Ты златоуст к тому ж!»

Хоть от рождения — беда! —
Чуть-чуть хромаю я, — так что ж!
Мою походку ты всегда
Молодцеватую зовешь.

Хоть мой характер — ой-ой-ой! —
Я вспыльчив и невыносим,
Ты шепчешь: «Терпеливый мой,
Как тих ты — не чета другим!»

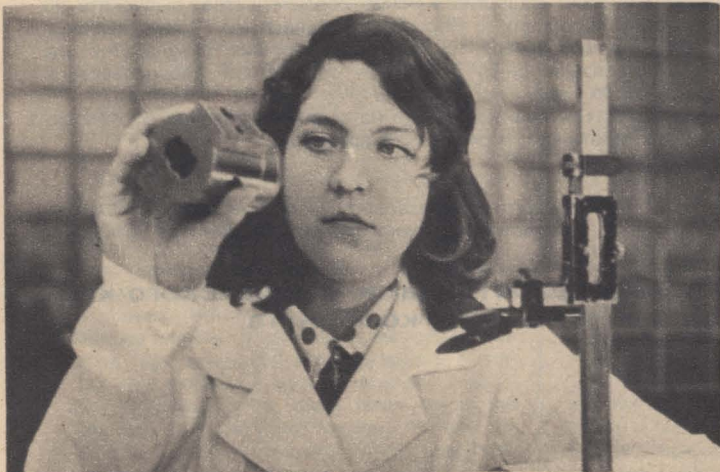
Хоть знаешь ты, как я суров,
Как резок — разве утаишь?..
«Мой нежный!» — чудо этих слов
Переполняет ночи тишь.

И кто не знает, что не я
Первейший на земле поэт?!
А ты кого, любовь моя,
Всех выше ставишь? Дай ответ!

Тебе спасибо за любовь,
Хоть ты не говоришь о ней...
Три жизни мне б,
Чтоб вновь и вновь
Дань отдавать красе твоей!..

ЛЮДА ШУБИНА И ЕЕ ДЕЛО

Она, завод и история

В школе Люда Шубина не любила истории. Может, виноват в том был преподаватель, а может, и она, но только история в ее представлении существовала сама по себе, а она, Люда Шубина,— сама. И различные события дней минувших никак не перекрещивались в сознании с ее собственной жизнью—такой наполненной и такой живой, где каждая мелочь оборачивалась делом наипервейшей важности. А потому казались те события, несмотря на все их величие, достаточно отвлеченными и сводились к длинному перечню обязательных дат. Но с тех пор, как стала Люда Шубина работать на Ижорском заводе, ее отношение к истории начало понемногу меняться. Происходило это как бы исподволь: чем плотнее соединялась ее жизнь с жизнью завода, тем ближе и увлекательнее становились многие страницы былого. Причастность ижорцев делала их такими. Оказывается, броненосец «Потемкин» и крейсер «Аврора», сами ставшие историей, были одеты в броню, прокатанную на Ижорском заводе. И броневик, с которого В. И. Ленин произнес свою знаменитую речь, вернувшись из эмиграции, был собран тоже на Ижорском заводе. В самый канун Октябрьской революции рабочие-ижорцы передали большевикам Петрограда целую колонну таких бронемашин. Надежным и грозным оружием Октября были ижорские бронепоезда на фронтах гражданской войны. А сколько новостроек молодой Страны Советов—Волховстрой, Магнитка, Уралмаш, Кузнецк, Днепрогэс—начали свою жизнь при содействии завода на тихой речке Ижоре!

Об этих и других фактах Люда узнавала с радостным удивлением. Она мысленно выстраивала их в одну цепь, и таким образом устанавливалась вполне закономерная связь между опорами электропередачи, которую ижорцы изготовили когда-то для Волховской ГЭС, и реакторами атомных электростанций, которые завод выпускает сегодня. А когда они обсуждали задачи на десятую пятилетку и прикидывали, на что способны, Люда услышала, что первую пятилетку их завод выполнил за два с половиной года.

Путь в контролеры

На Ижорский завод имени Жданова Люда попала по распределению, окончив техническое училище. И в первое время очень скучала по новгородской Окуловке, где она родилась и выросла и где остались папа, мама и младший брат Генка. Если говорить всю правду до конца, то и в училище ее привели случайность и неудача: не приняли в техникум легкой промышленности. А ей так хотелось видеть себя мастером-модельером! Других ролей в жизни она пока не придумала и

поэтому предоставила беспокоиться о себе маме и тете, которая жила под Ленинградом и к которой они приехали в гости. Тетя и посоветовала пойти в находившееся по соседству училище и выучиться там на радиомонтажницу. Но в группы радиомонтажниц набор уже был закончен, и ей предложили поступить в группу, готовившую контролеров ОТК. Люде было в общем-то все равно, и она согласилась.

Этот ее путь в контролеры оказался вполне типичным. Так, из двадцати четырех контролеров цеха, где работает Люда, только Нина Бородина после школьной скамьи не стучалась ни в какие другие двери и сразу пришла в ОТК, но лишь потому, что брат ее был контрольным мастером и привел сестру к себе на участок. Большинство же, как и Люда Шубина, были абитуриентами-неудачницами. Одна собиралась стать педагогом, другая товароведом, третья врачом, а попали в техническое училище. Но самое главное, что теперь никто из них не жалеет об этом и менять работу не собирается. Многие учатся в металлургическом техникуме, некоторые его уже окончили. Вера Кравцова, которая скоро будет защищать диплом в Северо-Западном политехническом институте, так прямо и говорит: «Мне просто здорово повезло, что в педагогический не попала». Что же касается Люды Шубиной, то не так давно принесла она из ателье платье и, критически оглядев его вместе с подругами, сказала: «Разве бы на нашем заводе выпустили изделие с таким допуском?»—Потом добавила снисходительно:—Вот уж не позавидуешь модельерам! Думают, стараются, а кто-то все их идеи на нет сводит».

...Пожалуй, это даже хорошо, что на стезю контролеров люди попадают уже в сознательном возрасте. В детстве надо мечтать о том, чтобы что-то создавать своими руками, что-то исследовать, кого-то лечить, торопиться к кому-то на помощь. Это не противоречит одно другому. Напротив, наверное, было бы грустно, если бы маленький человек вдруг начал мечтать о том, как бы ему поскорее вырасти, чтобы начать контролировать чужой труд. И вряд ли бы из него получился хороший контролер, потому что такому человеку скорее всего не хватало бы человечности. А без человечности, хоть на первый взгляд это и выглядит почти парадоксом, истинная принципиальность исключена.

Знакомство с цехом

Впервые проходную завода Люда переступила 15 августа 1973 года. И сразу попала в механический цех, где обрабатываются детали для реакторов атомных электростанций. Первое ее впечатление от цеха, точнее, первая промелькнувшая мысль: «Где же мой метр семьдесят два? Какой маленькой я тут кажусь!» Люда тогда даже зажмурилась, чтобы заново ощутить свой рост, до того было трудно так вот сразу, без робости соотнести себя с масштабами цеха. И виной тому были, пожалуй, не столько стометровые его пролеты и поднебесные своды, сколько детали. Деталищи! До верхней кромки некоторых из них она бы не смогла дотянуться, даже встав на плечи еще одной такой Люде. Но что ее больше всего поразило, так это двухметровый штангенциркуль. Когда двое рабочих достали его из длинного ящика, она просто глазам своим не поверила. Сюрприз был полнейший: из училища-то она вынесла представление о том, что самый большой из всех существующих—это полуметровый штанген. К тому же она хорошо усвоила из учебной программы, что крупные детали замеряются линейкой или рулеткой, потому что на них возможны допуски в пять и более миллиметров. Штангеном же «ловятся» размеры, которые не поймать рулеткой,—до сотых долей миллиметра. Так вот, оказывается, какой должна быть чистота обработки этих гигантов. Это был первый урок, который Люда Шубина вынесла из знакомства с цехом.

А первое задание было такое: принять партию из двадцати четырех деталей, которая вся целиком спокойно уместилась... в ее ладони. Хорошенькие контрасты! Но в цехе никто не старался поражать и удивлять новенькую. Просто здесь, как говорится, все шло своим чередом, и наряду с громадными обечайками, похожими на широкие гигантские обручи, из которых собирались цилиндрические емкости, сложнейшими патрубками и решетками изготовлялись различные шайбочки, болтики и прочая мелочь, без которой не обходится ни одна сборка. И к качеству этих деталей спрос был не меньшим, чем к основному. Так что, когда Люда закончила приемку партии малюток и закрыла наряд, всю эту горсточку можно было раз десять обернуть в сопровождавшие ее бумаги—технологический паспорт, маршрутный ярлык, сертификат. Со скрупулезной точностью были указаны марки стали, из которой они были изготовлены, методы обработки, заданные и выполненные размеры, которые «ловились» уже микрометром.

Вот в каком цехе начала приобщаться к своему делу контролер ОТК Люда Шубина.

Работа

Почти каждая деталь здесь проходит последовательную обработку на нескольких станках—на одном ее вытачивают из заготовки, на

другом делают отверстия, на третьем нарезают зубцы... И на каждую следующую операцию «добро» дает контролер. Люда стала представлять ОТК на токарном участке. Правда, это не значит, что ей не приходится принимать работу у карусельщиков, расточников. Принимает, когда надо подменить кого-нибудь из подруг (в цехе контролеры, как говорится, добились полной взаимозаменяемости). И не просто принимает—её задача следить, как ведется обработка наиболее сложных деталей, в какой последовательности. Конечно, при этом она имеет дело не только с бумагами и металлом, но и с людьми. И это подчас оказывается самым нелегким.

— Простите, а какой же у вас разряд?—спросил ее в первые дни работы немолодой уже токарь-ас.

— Третий,—с достоинством ответила Люда. Ей все же, как отличнице, присвоили в училище этот разряд! Но ас посмотрел на нее с явным сочувствием.

— Так о чем же в таком случае мы будем с вами вести разговор?—с задумчивым пренебрежением спросил он.

— О погоде!—ответила Люда. И поинтересовалась:—А вы сами, наверное, сразу с шестого начали?

Но если честно: такой ехидный ответ ей пришел в голову только в общезнании, когда она снова и снова прокручивала в памяти весь этот неприятный эпизод. В цехе же она просто-напросто растерялась от неожиданности и, покраснев, промолчала. Однако, поняв, как важно выдержать этот экзамен, собрала всю свою волю и внимательно стала читать чертеж. А значительно позже, поостыв от обиды, Люда подумала, что, пожалуй, у этого токаря-аса гордость была задета тоже не без основания: его работу, работу высочайшего класса, пришла контролировать девчонка, которая, конечно, не могла оценить ее по достоинству, а была озабочена лишь одним—как бы не пропустить какую-нибудь неточность. После этого в свободные минуты Люда стала подходить к станочникам не как контролер, а как ученица. И они, почувствовав интерес к своему делу, старались посвятить ее во все тонкости. По вечерам Люда листала свои училищные конспекты. В начале 1974 года ей присвоили четвертый разряд, а осенью она начала изучать обработку металла резанием в вечернем техникуме.

«Синяки»

На всех участках цеха висят графики сдачи продукции, испещренные красными квадратиками,—девятью до восьмью процентов изделий принимается с первого предъявления. Но все же нет-нет да и встретятся на графике один-два «синяка». А за каждый «синяк», то есть за обнаруженный брак, рабочий лишается премии. И понятно, какое настроение у станочника, когда контролер пишет акт о браке. Иной переживает молча, иной никак не может поверить, что допустил ошибку, и проверяет мерительный инструмент, а кто-то пытается балагурить, допытываясь, есть ли у контролера сердце. Но в общем-то все, конечно, понимают, что если бы у контролера и дрогнуло сердце—бракованное изделие совершило бы очень недалекие путешествия и уже из сборочного цеха с позором вернулось бы обратно. А лишняя транспортировка только увеличивает вычеты за брак. И все-таки хоть и крайне редко, но встречаются еще рабочие, для которых главное—положить деньги в карман сегодня. А вдруг да выгорит? Правда, как уже говорилось, ничего у них не выгорает. И они, как правило, долго в этом цехе не задерживаются, идут искать более легкий хлеб. Но потрепать из-за них нервы контролерам все же приходится. Ухо с ними надо держать остро—того и гляди смуклюют, постараются за годную выдать деталь с чуть подправленным, а точнее, замаскированным браком. Между прочим, Люда невольно обратила внимание на то, что живут такие люди чаще всего неинтересно. Никаких увлечений, никаких талантов не заметила она ни у одного из таких рабочих. Все их мысли, все интересы упираются в рубль.

Зато человек, который по-настоящему любит свое дело, богат не только заработком. Такому и работа в радость и отдыхать не скучно: один отстаивает честь завода в футбольной команде, другой увлекается резьбой по дереву, третий рисует... И брак такие рабочие не утаивают—напротив, обращают внимание контролера на отклонение. А как огорчаются, когда сами не уловили, не почувствовали какого-нибудь дефекта!

Мера ответственности

В одной из книжек, посвященных заводу, Люда прочла о том, как в 1931 году создавали ижорцы первый отечественный блюминг. «Нам не хватало знаний,—признавались они.—У нас нет техники. У нас нет чертежей. Но у нас есть нечто большее: большевистское упорство». Значит, они шли на осознанный риск. Без этой твердой, творческой решимости не состоялась бы и победа—не за год, как предлагала американская фирма, запросив при этом 17 миллионов долларов, а за восемь месяцев и двадцать семь дней выполнили ижорцы заказ страны. «Ну, а какой риск, какое творчество может быть в работе контролера?»—с грустью подумала Люда, но тут же вспомнила, как

работает контролер экстра-класса Нина Меркурьева. Ведь бывают случаи, когда Нина позволяет себе отступить от буквы инструкции.

По «Положению» контролер не должен принимать деталь, в которой оказалось хоть малейшее несоответствие с чертежом, независимо от того, влияет или не влияет оно на качество. Задача контролера—закрепить отклонение, в его функции не входит определять меру допустимого. Это—дело конструкторов и технологов. Но пока они будут рассматривать так называемую «предъявку» на разрешение, уйдет не менее суток. И лишние сутки деталь будут ждать на сборке, и смену, а то и две будет простаивать станок,—приемка крупногабаритных деталей производится на рабочем месте. Лично контролер при этом ничего не теряет, но для Нины Меркурьевой не все равно, даром или недаром пролетит это время для станочника, для завода. И она, конечно, удостоверившись в том, что отклонение не будет нарушать работу конструкции, по доброй воле всю полноту ответственности берет на себя.

Люда позволить себе такого еще не может. Она ведь часто не знает назначения той или иной детали, и поэтому все отверстия, резьбы, зубцы воспринимаются ею так, словно им предназначено жить самостоятельной, независимой жизнью. Нина же не просто знакома с тем, какая служба выпадает на долю каждой детали, но реально, зримо представляет себе, как та или иная из них будет вести себя в собранной конструкции. Правда, Нине повезло: она долгое время работала контролером на сборке. Но, с другой стороны, никто не запрещает и Люде увидеть все собственными глазами. Для этого надо лишь почаще заглядывать в соседний, сборочный цех. Однако прежде Люда не чувствовала такой потребности. Сейчас почувствовала.

Перспективы

По Окуловке Люда теперь не то что совсем не скучает, но дальнейшую свою жизнь связывает уже с Колпином. Основываясь на опыте многих работниц, прикидывает, что года через три получит комнату в современном благоустроенном доме. А пока ей неловко и в общезнании. Даже веселее с подружками. По вечерам, когда нет занятий в техникуме, они вяжут, бегают в кино. По субботам и воскресеньям ездят в Пушкин и Ленинград, танцуют в красном уголке общезнания—своего или мужского, что напротив. А в клубы на танцы, куда обычно так стремятся девчата ради знакомств, они не ходят: с парнями знакомятся на заводе, в цехе. Пожалуй, у половины контролеров, с которыми работает Люда, именно так и сложились семьи. Люда тоже подружилась с Володей в цехе. Он работает токарем.

Недавно в ее жизни произошло значительное событие—ей доверили заменить контрольного мастера Лену Журову, которая ушла в декрет. До сих пор Люда отвечала только за собственную работу. И премии получала за качество личного своего труда, или, как говорится в «Положении», «за отсутствие пропуска брака». А если у нее что-то не получалось, на помощь спешил контрольный мастер. Отныне же она должна будет заботиться и о качестве работы своих четырех коллег и подруг—думать, как лучше распределить их силы, беспокоиться о том, чтобы у всех был исправный, проверенный в срок инструмент, становиться арбитром в спорах, возникающих со станочниками. В общем, нести ответственность за маленький боевой отряд, стоящий на страже качества ответственной продукции: любая частица реактора—сердце атомной электростанции—должна быть безупречной. Правда, за два года цех, выпускающий столь сложное оборудование, стал для Люды привычным до обычности. Но теперь она увидела его словно заново.

Вот работает токарь-расточник, недавно пришедший к ним с другого завода. У него есть и стаж, и опыт, и высший, шестой разряд, но в цехе целый месяц он будет только стажером: здесь необходимы такая точность и чистота обработки легированных сталей, которая требует особого мастерства. Вот неподалеку от приемочного стола контролеров трудится слесарь—«зализывает» напильником случайные забоинки, царапинки, убирает заусеницы. Подошедший начальник участка, удовлетворенно проводит рукой по гладкой, выхолощенной поверхности и говорит озабоченно: «Эх, в вате нам их носить, что ли?» Вот в помещении, специально отведенном для двух координатно-расточных станков, температура воздуха опустилась ниже 20°C, и контролер Тамара Мещанинова немедленно приостанавливает работу: даже такая, казалось бы, мелочь может повлиять на качество деталей. Тотчас приводятся в действие все необходимые службы, чтобы поднять температуру до нормы. И пожилой расточник, начавший было сетовать на то, что ОТК—известный отдел тормоза и канители, сказал примирительно:

— Ладно уж, функции у нас разные, но цель одна, сообща делаем одно дело.

А Люда подумала о том, что это общее их дело выйдет далеко за пределы завода и станет еще одной страницей истории. Какой получится эта страница, как она сложится, зависит и от нее, Люды Шубиной, и в первую очередь от той ответственности, которую она берет или не берет на себя в решающие моменты. Вот ведь что интересно.

О. ВАСИЛЬЕВА

«Большую опасность для всех миролюбивых народов представляют лихорадочные попытки Пекина сорвать разрядку, не допустить разоружения, сеять недоверие и вражду между государствами, его стремление спровоцировать мировую войну, а самому погреть на этом руки. Такая политика Пекина глубоко противоречит интересам всех народов». Так охарактеризовал товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду партии место маоистов в обстановке политических сил в современном мире. Справедливость этой оценки, с удовлетворением воспринятой в международном рабочем и коммунистическом движении, подтверждается многочисленными фактами.

В январе Китай, к возмущению широкой мировой общественности, произвел еще один атомный взрыв в атмосфере. Это восемнадцатое по счету, второе за неполных три месяца

Все эти действия Пекина носят отнюдь не случайный характер. Они подготовлены длительным развитием внешнеполитической стратегии маоизма.

По утверждению маоистов, современное человечество делится на три мира: США и СССР — «первый мир»; развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки — «третий мир»; развитые страны, находящиеся между ними, — «второй мир». Эта схема зачеркивает противоречия между социализмом и капитализмом, в ней нет классового подхода к анализу международной обстановки. Недаром пекинские лидеры не так давно объявили социалистическое содружество вообще «не существующим»!

Зачем же понадобилось придумывать такую схему расстановки сил на мировой арене, не имеющую ничего общего с действительностью?

мунистические силы. Пытаясь помешать нормализации политических и экономических взаимоотношений между странами Восточной и Западной Европы, Пекин с самого начала встретил в штыки идею общеевропейского совещания. Любую встречу с политическими деятелями Запада маоисты неизменно стремились использовать для того, чтобы посеять сомнения в целесообразности его проведения. Они продолжают запугивать западноевропейские страны пресловутой «советской угрозой», действуя в духе самых злобных антикоммунистов.

Надеждам маоистов сорвать Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе не суждено было сбыться. Беспрецедентная в истории встреча руководящих деятелей 33 европейских государств, США и Канады стала важнейшим вкладом в дело материализации разрядки.

С объективными тенденциями развития международной обстановки не может не считаться ни один реалистически мыслящий политик. Открыто выступают против разрядки лишь наиболее агрессивные представители империалистической военщины, оголтелые реваншисты. По одну сторону баррикад с ними и нынешнее руководство КНР. Маоистская дипломатия продолжает тормозить любую инициативу миролюбивых государств, направленную на разоружение, сокращение гонки вооружений, предотвращение термоядерной войны. Для разжигания ненависти между народами и клеветы на социалистические страны маоисты используют даже трибуну ООН. Всеобщее возмущение вызвало выступление Пекина против советского предложения сократить на 10 процентов военные бюджеты пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и использовать часть освободившихся средств для помощи развивающимся странам. Это предложение было одобрено подавляющим большинством стран — участниц ООН.

Расходуя 40 процентов государственного бюджета на военные цели, группа Мао под лозунгами «Готовиться к войне», «Глубже рыть туннели» нагнетает в стране атмосферу военного психоза. Всех мужчин и женщин включают в «ополчение», «военное обучение» распространяется даже на детсадовских малышей. Военная истерия заодно используется и для внутренних целей — чтобы держать в узде народные массы, недовольные систематическими провалами Пекина в области экономики, своим тяжким материальным положением.

История развивается по своим объективным законам, а не по догмам маоистов, которые все откровеннее разоблачают себя как заклятые враги мира, демократии и социализма.

С трибуны XXV съезда КПСС Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл сказал:

«Маоизм является классическим примером того, куда может завести тропа оппортунизма, если ему не давать отпора. На дне мутного болота оппортунизма находится контрреволюция. И маоизм достиг этого дна.

Союз ЦРУ, американского бизнеса и маоизма в поддержку фашистских палачей в Чили — это контрреволюция.

Заговор маоистов, ЦРУ и расистской Южно-Африканской Республики против народа и правительства Анголы — это контрреволюция.

Осуществляемая маоистами кампания злобной клеветы против сил мирового социализма — это контрреволюция».

Стремление обезопасить человечество от угрозы термоядерной войны, ограничить и прекратить гонку вооружений охватывает все более широкие общественно-политические круги во всем мире. Попытки маоистов повернуть вспять этот исторический процесс обречены на провал.

А. КРУШИНСКИЙ,
корр. «Правды»

Маоизм- угроза миру

термоядерное испытание. Оно несет в себе угрозу здоровью и жизни не только китайцев. Могут пострадать и жители соседних стран: в 1974 году, когда КНР произвела подобный атомный взрыв, радиоактивность в Японии (по подсчетам ученых этой страны) повысилась более чем в тысячу раз.

В настоящее время Китай — единственная страна, производящая испытания ядерного оружия в атмосфере.

Всячески стремясь помешать тому, чего уже достигли государства в направлении разрядки, маоистские руководители демонстративно объявили: они «не будут считать себя связанными никакими соглашениями об ограничении ядерных вооружений».

События международной жизни с возрастающей очевидностью показывают: пекинские лидеры — прямые пособники мировой реакции, они вплотную смыкаются с самыми агрессивными империалистическими кругами.

Пекин находится в политическом и экономическом сговоре с чилийской хунтой, настолько запятнавшей себя кровавыми репрессиями, что ее бойкотируют даже многие буржуазные правительства.

Лидеры КНР нашли общий язык и с расистскими главарями ЮАР: во взаимодействии с ними вооружают и направляют банды, пытающиеся отнять у народа Анголы его революционные завоевания.

В Европе Пекин предпринимает новые и новые демарши с целью укрепления империалистического военного блока НАТО, подстрекает реваншистские круги ФРГ на предъявление территориальных претензий социалистическим странам. Маоисты не прекращают попыток помешать претворению в жизнь решений и принципов общеевропейского совещания, способствовать нагнетанию напряженности в Европе.

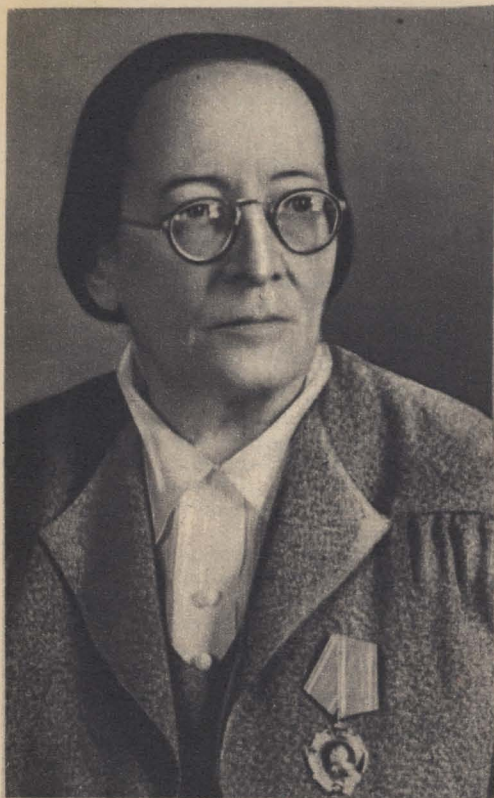
Для того, чтобы разобщить антиимпериалистическое движение, противопоставить развивающиеся страны социалистическим государствам. Страны «третьего» и «второго мира», по утверждениям маоистов, должны объединиться против двух сверхдержав, в первую очередь против СССР. Лжетерию «трех миров» маоисты активно используют и для того, чтобы говорить о фатальной неизбежности третьей мировой войны как термоядерного столкновения «двух сверхдержав» — СССР и США. Более того, такое столкновение Пекин объявил «делом хорошим, а не плохим».

Мао Цзэ-дун еще в 1957 году говорил о тщетности последовательной борьбы за мир. Он цинично заявлял, что «если половина человечества будет уничтожена, то еще останется половина... А за полвека или за целый век население опять вырастет».

Издаваемый в ГДР еженедельник «Хоризонт» подчеркивал: «Группа Мао рассчитывает на то, что в результате такой ракетно-ядерной войны, в которой с помощью атомного оружия будут уничтожены целые народы, она, как своего рода мародер истории, вступит в единоличное владение миром».

Мировая гегемония — вот о чем мечтают маоистские лидеры. Не чувствуя себя достаточно сильными для ее достижения, они делают ставку на термоядерную конфронтацию между СССР и США. Пекин всячески стремится ее разжечь, уже долгие годы подливая масло в пламя любого международного конфликта. Так было и в Индокитае и на Ближнем Востоке.

Идеальным, с точки зрения маоистов, полем термоядерной войны служил бы отдаленный от Китая европейский континент. Здесь их политика — подстрекать реваншистов, не смирившихся с послевоенными границами, всемерно поддерживать наиболее агрессивные антиком-

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОМИССАР

К 100-летию со дня рождения
Р. С. Землячки

ЕЙ, профессиональной революционерке-подпольщице, приходилось часто менять имена, фамилии, партийные клички. Навсегда осталось одно — Землячка — свой, близкий человек для тех, кто в жестокую пору царизма боролся против угнетателей, кто верил Ленину, рядом с ним готовил социалистическую революцию и с оружием в руках завоевывал и отстаивал Советскую власть.

Настоящую ее фамилию мало кто помнит. Дочь богатого киевского торговца Розалия Залкинд совсем юной девушкой порвала со своим классом и вступила на путь революционной борьбы. В двадцать лет она убежденный марксист, член Киевского комитета РСДРП.

Постоянные преследования, полицейский надзор, арест, ссылка в Верховенск. Уже в те юные годы отличалась Розалия Самойловна недюжинной силой характера, самозабвенно служила революционному долгу. Она бежит из Сибири. Становится агентом «Искры» в Одессе, затем работает в Екатеринославском комитете РСДРП.

Впервые с Владимиром Ильичем Лениным она встретилась в 1901 году, когда как агент «Искры» приезжала в Швейцарию, и навсегда осталась его горячей ученицей и соратницей.

Землячка деятельно участвовала в подготовке II съезда РСДРП и была его делегатом, а осенью 1903 года вошла в состав ЦК, непримиримо боролась с меньшевиками.

После II съезда партия оказалась расколотой, и большевики вели напряженную работу, готовя новый съезд, который должен был сплотить ряды партии и выработать тактику начавшейся революции. Землячка в центре этой подготовки. За короткий срок она объездила партийные организации многих промышленных центров. Бесконечные переезды в условиях конспирации, тайные явки, подпольные собрания... Позднее она вспоминала: «Мы воевали за каждую букву ленинского слова, за каждого рабочего. Мы видели в каждом противнике «Искры» врага, который, ведя работу против правильного построения партии, толкает партию к оппортунизму

и расплывчатости, гибельным для партии. Мы были непримиримы. И только благодаря этой непримиримости мы очень быстро отвоёвывали позиции».

Владимир Ильич высоко ставил идейную убежденность Землячки, ее организаторский талант.

«Вашу громадную работу по завоеванию 15 комитетов и организации трех конференций мы ценим чрезвычайно...» — писал он ей в начале 1905 года.

В революцию 1905 года Землячка — секретарь Московского комитета большевиков, входит в состав пятерки, руководящей Декабрьским вооруженным восстанием. Она постоянно среди рабочих, выступает на собраниях, снабжает восставших оружием, сама участвует в боях.

Восстание подавлено. Партия считает важнейшей задачей революционную работу в армии. Самые сильные пропагандисты посылаются туда, в Москве работают Ярославский, Землячка.

И снова арест. В тюрьме оказались руководители военных организаций большевиков — участники Всероссийской конференции этих организаций. Большевики совершают смелый побег из тюрьмы. Землячка всячески содействует побегу, но сама отказывается бежать с товарищами: она находится в другой камере, может осложнить побег. Самое трудное, как всегда, она брала на себя, подвергала риску прежде всего себя. Бежит она позднее, одна: удивительный по точности расчета, дерзости и самообладанию побег!

Через несколько дней Розалия Самойловна снова в гуще партийной работы. Она член Петербургского комитета РСДРП.

Осенью 1907 года новый арест. На этот раз она узница Литовского замка. Тюрьма подрывает здоровье — цинга, острый ревматизм, — но не остужает ее революционной энергии. В 1909 году, выйдя из тюрьмы, Землячка руководит бакинскими большевиками, она в самом центре стачечной борьбы рабочих.

Только угроза нового ареста и требования партии принуждают Землячку уехать в Париж, в эмиграцию. Здесь она часто встре-

чается с Лениным, слушает его лекции и все время поддерживает связи с русскими большевиками. Накануне первой империалистической войны Землячка тайком переходит русскую границу и с головой погружается в партийную работу.

Сразу после Февральской революции ее опять избирают секретарем Московского комитета РСДРП. В октябрьские дни она во главе революционных масс сражается за Советскую власть.

Гражданская война. Розалия Самойловна на самом переднем рубеже борьбы. Три года — начальник политотдела 8-й, а позднее 13-й армии, спланирует и вдохновляет командиров и красноармейцев на разгром белогвардейцев и интервентов. Сохранился учетно-воинский билет, выданный начальнику политотдела 13-й армии Р. С. Землячке. В графе «Об участии в походах и делах против неприятеля в составе Красной Армии» сказано, что она воевала против англичан, Деникина, Краснова, Каледина и Врангеля. В январе 1921 года награждена орденом Красного Знамени.

Беспощадно требовательная к себе, решительная, она требовала такой же самоотдачи от своих подчиненных. О ее строгости и бесстрашии еще в ту пору ходили легенды. Не раз одна, безоружная, появлялась Землячка в отрядах дезертиров и умела переломить настроение солдат, повести в бой за революцию. Тогда и называли ее железным комиссаром.

Врангелевские войска и остатки разбитых белогвардейских армий изгнаны из Крыма. И сразу же Розалия Самойловна становится секретарем Крымского обкома партии. Велика ее заслуга в том, что удалось сохранить от разрушения уникальные крымские дворцы, превратить их в санатории для трудящихся. Первый такой санаторий был открыт при ее участии.

Все последующие годы Землячка — на ответственной партийной и советской работе в Москве, Ростове-на-Дону, на Урале и снова в Москве.

Много лет отдано работе в органах партийного и государственного контроля. Яростно воюет она с бюрократизмом, волокитой, стяжательством, с расхитителями народного добра. В то время в «Правде» печатаются стихи Демьяна Бедного:

От канцелярицы и спячки
Чтоб оградить себя вполне,
Портрет товарища Землячки
Повесь, приятель, на стене...

Бродя потом по кабинету,
Молись, что ты пока узнал
Землячку только по портрету:
В сто раз грозней оригинал!

Такой деятельной, самоотверженной, такой нетерпимой к недостаткам была Розалия Самойловна всегда: и работая в Наркомате путей сообщения, и на высоком посту заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР, и в последние годы жизни, будучи заместителем председателя Комиссии партийного контроля при ЦК нашей партии.

Она была делегатом почти всех партийных съездов, депутатом Верховного Совета СССР, а с 1939 года — член ЦК ВКП(б). За большие заслуги перед Родиной Р. С. Землячка была награждена двумя орденами Ленина. Ее именем названа одна из улиц Москвы.

Умерла Розалия Самойловна в январе 1947 года. Ее могилу возле Кремлевской стены на Красной площади осеняют молодые ели. Но живет Землячка в памяти людей, в написанных о ней книгах, живет как прекрасный образец революционера, коммуниста-ленинца.

Н. ЮРОВА

ХЛЕБ МОИХ УЧЕНИКОВ

Знаю по себе: нелегко быть наставником. Это ответственность, равная, пожалуй, лишь той, которая ложится на родителей, когда в семье появляется ребенок. Ведь, чтобы быть наставником паренька или девушки, только что переступивших заводской порог, мало быть специалистом своего дела и уметь передать свое мастерство. Надо самому учиться, и в первую очередь таким наукам, как педагогика, психология, этика.

Вспоминается такой случай. Как-то в нашем цехе появился новичок—Анатолий Блеч. Его прикрепили ко мне, и я стал учить его специальности тестомеса. Это очень важная и ответственная профессия в нашем производстве. Учился Анатолий с охотой и вскоре стал работать самостоятельно. Отставать от других? Нет, это не в его натуре. Упаси бог, чтобы допустил брак в работе! Конечно, я был очень доволен своим подопечным. И радовался, когда говорили мне: «А твой-то парень что надо. Смекалистый!».

Но однажды Анатолий опоздал на работу. От парня разлило винным перегаром. Оказывается, обрел каких-то дружков, с ними ночь напролет пропьянствовал, в цех явился еле живехонек. Мастер отправил его домой, бросив в сердцах мне: «Полюбуйтесь своим учеником. Хороший подарочек бригаде».

На бригадном собрании товарищи крепко ругали Анатолия. Но простили. Думали, дело случая. Ан нет! Прогул повторился. Решили его увольнять. Вот тут-то я и понял, что оплошал, проглядел парня.

И вспомнил своего первого учителя, опытного хлебопека из города Ревда, Свердловской области, Владимира Васильевича Веселова, который умел подойти к новичку, как говорится, со всех сторон. За короткое время он, бывало, узнавал буквально все о своем ученике. О его характере, достоинствах, способностях. Знал, кто его родители, где работают, чем увлекаются, как сына воспитывают. Знакомился Владимир Васильевич и с друзьями своего подопечного.

А я как раз это и упустил. «Нет, увольнять не дам. Я его наставник—буду за него в ответе»,—решил я. А на душе тревога, обида, недовольство самим собой. Но все же чувствую, что смогу помочь Анатолию встать на ноги. Вижу: доброты в нем больше, чем зла...

Бывал я, и не раз, в доме Анатолия, беседовал с его родителями, подружился с ними. Нет, не с жалобами на Анатолия приходил я к ним, а как товарищ с одного производства. Потом, спустя много времени, Анатолий был мне благодарен за то, что я не огорчал его родителей, не рассказывал, как он сам выражался, про его «подвиги».

Шли недели, месяцы. И настал день, когда Анатолий сказал, как покаялся: «Я никогда, никогда больше не подведу вас! Поверьте моему слову!»

Когда у нас на хлебокомбинате была создана дружина по охране

общественного порядка, мы с Анатолием в нее записались первыми. Дежурили в городе, приструнили не одного пьяницу и сквернословя. Душой возненавидел Анатолий бездельников и пьяниц.

И на работе Толя стал обгонять товарищей—каждый день полторы нормы. Охотно выполнял общественные поручения, увлекся спортом. Его начали ставить в пример другим, не раз отмечали в приказах по хлебокомбинату. Настоящим праздником для Анатолия стал день, когда ему присвоили звание ударника коммунистического труда. Его поздравляли товарищи, а он смотрел на меня. Дорог мне был этот взгляд.

Сейчас Анатолий уже сам обучает новичков. Несколько лет, как женился. Растит дочь Таню. Души в ней не чаёт. Живут в достатке, дружно, в согласии. Не забывает Анатолий и меня, частенько забегает, рассказывает, что нового в цехе, каких успехов добилась его бригада.

Да, к каждому человеку свой подход необходим, свой ключик, который надо выточить заново, ибо каждым ключом отпирается только один замок. И еще, пожалуй, самое нежелательное, вредное в работе наставника—это навязчивость. В этом не раз убеждался на опыте своем и других.

Была у меня еще на Урале подопечная Валя Белошейкина. Поступила она к нам на работу после окончания десятилетки. Энергичная, остроумная, разговорчивая, она сразу всем понравилась. Казалось, что такая смысленная девушка легко овладеет пекарской профессией. Думал, что обучу я ее быстро.

Когда Валя встала к печке, старался как можно понятнее объяснить ей хитрости нашего ремесла, много раз показывал приемы, терпеливо, изо дня в день повторял одно и то же. А у Вали не ладилось: она делала много ненужных, лишних движений и не успевала за конвейером. То не вовремя посадит на подки тестовые заготовки, то не успеет выхватить выпеченный хлеб. И снова я рядом, показываю. «Делай, как я»,—говорю ей. Но ничего не получалось. Валя приходила на работу молчаливая, недовольная... Совсем переменялась девушка.

«Неужели она такая неспособная?»—думал я, снова принимаясь за объяснения.

Но, оказалось, я ошибался. Весь секрет был в Валином характере. Когда ей по несколько раз твердили одно и то же, когда обучение перерастало в навязчивость,—Валя злилась, замыкалась, приходила в раздражение, которое и мешало ее самостоятельности. Об этом я узнал от одной Валиной учительницы в школе, куда пришел посоветоваться. Ведь за 10 лет здесь лучше узнали ее характер. После того разговора я решил изменить метод учебы—больше предоставлять Вале самостоятельности. И как раз случилось так, что в те дни заболел старый пекарь. Я подошел к Вале и сказал, что с этого дня она будет трудиться у печи самостоятельно.

Занимаюсь я своими делами, а самого так и тянет к печке, где работает Валя. «Как она там? Хоть бы одним глазком поглядеть». Но не иду...

И вдруг радостные, сияющие подбегают ко мне наши девчата с булками в руках. «Посмотрите, Анатолий Сидорович, какой чудесный хлеб выпекла ваша ученица! А знаете, на сколько норму выполнила? На 140 процентов—рекорд для новенькой!» Они убежали к художнику, чтобы сегодня же появилась «молния» об успехе пекаря Вали Белошейкиной.

За 39 лет работы в хлебопекарной промышленности много у меня было учеников, которых приходилось наставлять не только на трудовой путь, но, я бы сказал, на жизненный путь вообще. Недавно меня проводили на пенсию, но я по-прежнему работаю с молодежью и, думаю, вправе считать, что продолжаю давать стране хлеб: ведь хлеб моих учеников—и мой хлеб.

А. С. ШЕВЧЕНКО,
председатель совета наставников
Кировоградского хлебокомбината

«БЫЛО ТРУДНО И ГОРЬКО»

Здравствуйтесь! Я, молодая работница швейной фабрики, тоже хочу поделиться с вами своими чувствами и мыслями. Пришла на работу недавно, 4 месяца назад, после неудачной попытки поступить в институт. Мне на большой фабрике сначала все понравилось. Но меня здесь не встретила такая наставница, о каких вы рассказываете и пишете в книгах, газетах и журналах.

Здесь меня привели к одной девушке и сказали, что она будет меня учить. Но она на меня никакого внимания не обратила. Сидела себе и делала свою работу.

Вскоре меня посадили за машину, и я начала сама стараться. Мне даже спросить ничего не хотелось у так называемой «наставницы». Если у нее вдруг не шила машина, она сразу пересаживалась за мою. А я сидела в сторонке и ждала, пока мастер не подойдет и не позовет механика. Но как только машину исправляли, «наставница» опять пересаживалась за нее, а на меня ноль внимания. А когда кто-нибудь делал ей (ее зовут Тоней) замечание за то, что не обращает на меня внимания, она грубо «затыкала рот» говорящему.

Сначала у меня не все получалось складно, и я всегда обращалась к мастеру или к соседним девчатам. Хотя я по своим годам могла уходить с работы раньше, но ни разу не ушла. Ведь если я что не успевала сделать, мою работу отдавали Тоне, и из-за этого сколько я наслушалась обидных слов от нее.

Но прошел месяц, и я сама начала все делать, сама успевать. Работу мою стали хвалить, и моя «наставница» оживилась, сразу начала Людочкой называть. Когда спрашивали, кто мой учитель, она очень быстро отзы-

валась. А с какой гордостью она сидела, когда у меня принимали экзамен на разряд!

Может, нехорошо так отзываться о человеке, я не знаю, но я рассказала правду. Были очень горькие и трудные дни, и не раз я плакала, не раз хотела уходить. Теперь все позади, все хорошо. Но как хочется, чтоб больше никому не попала такая «наставница».

Люда, 17 лет

ст. Джегута,
Ставропольский край.

В. И. ЛЕНИН В ДОМЕ СОЮЗОВ. РАБОТА ХУДОЖНИКА В. ЦЫПЛАНОВА.

ВАЖНЕЙШИЕ СТРОЙКИ 10^й ПЯТИЛЕТКИ

Карту комментирует М. Б. МАЗАНОВА,
доктор экономических наук,
начальник отдела Совета
по изучению производительных сил
при Госплане СССР

В десятой пятилетке наша Родина вновь станет огромной строительной площадкой. На ее просторах развернется работа по созданию сотен заводов и фабрик, электростанций, рудников и шахт, трубопроводов, железных дорог, оросительных систем. Возникнут новые города. На нашей небольшой карте уместились, конечно, только важнейшие из этих строек. Всего за пять лет предстоит освоить 630 миллиардов рублей капитальных вложений — на четверть больше, чем в предыдущей пятилетке. Значительная часть средств будет направлена на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий.

Основа нашей экономики — промышленность. Она создает более половины национального дохода страны. В 1980 году выпуск промышленной продукции увеличится на 35—39 процентов по сравнению с 1975 годом. В новой пятилетке продолжится строительство КамАЗа, начнется сооружение Оскольского электрометаллургического комбината и Саянского алюминиевого завода. В Минусинске будут строиться несколько электротехнических заводов, в Усть-Каменогорске — прядильно-ткацкая фабрика, на Украине — Нововольский завод технологического оборудования, в Усть-Илимске — целлюлозный завод.

В сооружении последних двух объектов примут участие страны — члены СЭВ.

Возрастет добыча угля в Донбассе, Кузбассе, в Печорском бассейне, нефти и газа на месторождениях Западной Сибири. В 1980 году здесь будет получена половина всей добываемой в стране нефти и 1/3 природного газа.

Кровь промышленности — энергия. Поэтому будет продолжаться и шириться строительство электростанций. И гидравлических, использующих энергию наших могучих рек, — Саяно-Шушенская, Богучанская в Сибири, Колымская, Бурейская на Дальнем Востоке, Рогунская в Таджикиста-

не — и очень мощных тепловых электростанций — Березовская в Канско-Ачинском бассейне, Нерюнгринская на юге Якутии, вторая Экибастуская в Казахстане.

В европейской части страны вырастут Чебоксарская и Нижнекамская, Ингурская и Днестровская ГЭС, Рязанская и Ставропольская ГРЭС. Развернется строительство крупнейшей Пермской ГРЭС, мощность которой составит 4,8 миллиона киловатт.

Но самое характерное для европейской части страны в пятилетке — строительство атомных электростанций. Они обеспечивают противорадиационной защитой и потому могут размещаться в густонаселенных районах. Для

оснащения их самым современным оборудованием в Волго-Донске начато строительство завода-гиганта «Атоммаш».

Чем вызвано такое широкое электроэнергетическое строительство в европейских районах страны?

Хотя здесь есть сравнительно крупные запасы различных видов топлива (уголь Донбасса и Печорского бассейна, нефть и газ Поволжья, Азербайджана, Белоруссии, Коми АССР), их уже не хватает. Поэтому в нынешней пятилетке поставлена задача укрепить электроэнергетическую базу этой территории.

Придет сюда и дешевая электроэнергия с крупных электро-

станций Сибири и Казахстана. Строительство дальних высоковольтных линий электропередач позволит создать единую энергетическую систему, объединив энергосистемы Сибири и Средней Азии с европейской. В европейскую часть страны будут протянуты и мощные газопроводы и нефтепроводы от месторождений Западной Сибири и Средней Азии.

Посмотрите на карту — и вы увидите, что значков, обозначающих предприятия цветной металлургии и химии, больше всего в восточных районах. Цветная металлургия и химическая промышленность — производства энергоемкие, и для их развития

Галина СТЕПАНСКАЯ,
конькобежный спорт,
1500 м—2.16.58

Это была первая золотая медаль Олимпиады. И день тот, 5 февраля, тоже был золотой, солнечный.

На дистанции 1500 метров, по мнению специалистов, могли рассчитывать на победу две спортсменки—Татьяна Аверина и Шейла Янг из США. Через полчаса после старта загорелая, черноволосая Шейла давала интервью. Ее медаль была серебряной. Бронза у Татьяны Авериной. А чемпионка Галина Степанская пряталась на пустых трибунах Дворца спорта. После поздравлений, цветов, поцелуев она хотела побыть одна. Ей нужно было понять, что произошло в ее жизни за эти пятнадцать минут и четыре года в сборной страны.

Журналисты нашли ее. Спросили зачем-то про погоду, про лед. Она ничего не помнила из этих важных для победы мелочей.

И. РОДНИНА И А. ЗАЙЦЕВ.

Г. СТЕПАНСКАЯ.

Т. АВЕРИНА.

ЗВЕЗДЫ ИНСБРУКА

Восемь дней назад в Ленинграде у Галины Степанской умер отец. Но она не могла не поехать в Инсбрук.

— Всю жизнь отец учил меня труду. Честному труду. И я рада, что могу честно посмотреть маме в глаза. Ей благодарна я за то, что в самое тяжелое для нас время она помогла мне подготовиться к Олимпиаде.

Через три дня в олимпийской деревне, на торжественном собрании нашей команды, Галине Степанской было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР», а ее тренеру Юрию Чистякову — «Заслуженный тренер СССР».

Татьяна АВЕРИНА,
конькобежный спорт,
1000 м — 1.28.43. Новый олимпийский рекорд

Аверину всегда считали талантливой, но страшно невезучей. Два года назад в Инсбруке на том же Айсштационе за 300 метров до финиша Таню дисквалифицировали за неправильный переход дорожки. Не повезло ей и на прошлогоднем первенстве мира и весной, на Медео: упала на повороте.

И вот — Инсбрук. Забег на 1000 метров. Пасмурно, холодно, сыро.

Еще полчаса тому назад никто не был уверен в победе Аверинной. Она бежала шестой. А лучшей пока была американка Л. Поулос — 1.28.57. Татьяна обошла ее на 14 сотых.

Еще одну золотую медаль в Инсбруке получила Аверина на дистанции 3000 метров. Теперь у нее четыре олимпийские медали: две золотые и две бронзовые.

В день закрытия Олимпийских игр старший тренер наших конькобежцев Борис Стенин сказал: — Мужчины должны брать пример с женской половины

13 золотых, 6 серебряных, 8 бронзовых медалей завоевали советские спортсмены на зимних Олимпийских играх в Инсбруке. Среди олимпийских чемпионов — восемь наших женщин.

сборной. Если на следующей Олимпиаде они не выиграют столько медалей, сколько сейчас выиграли женщины... — Он улыбнулся и развел руками, не зная, видимо, что он сделает с этими мужчинами.

Нина БАЛДЫЧЕВА,
Зинаида АМОСОВА,
Раиса СМЕТАНИНА,
Галина КУЛАКОВА,
лыжная эстафета
4×5 километров —
1 час 07 минут 49,75 секунды

Для лыжниц это был последний номер олимпийской программы — эстафета. Впервые в истории Олимпиад она проводилась в четыре этапа. 20 километров по снежным горам Зеефельда. Каждая спортсменка на дистанции прекрасно знала свои возможности, но Олимпиады проводят для тех, кто может выступать выше возможностей.

Первый этап. Уходит со старта Нина Балдычева. Тренеры верили в ее спокойствие и выдержку. Но ее все-таки обошли: Балдычева передает эстафету третьей.

Теперь слово за Зинаидой Амосовой. Что знаем мы об этой невысокой белокурой девушке? Родилась в Казахстане. Лыжным спортом начала заниматься в семнадцать лет. Выступает за ЦСКА. Чемпионка Советского Со-

юза в эстафете 4×5 километров. Серебряный призер в гонке на десять километров... Амосова подарила Сметаниной 18 секунд форы. «Беги, Рая, беги! Мы должны победить. Золотая медаль наша! Мы сильнее!»

В Инсбруке Сметанина уже завоевала серебряную медаль на дистанции 5 километров и золотую в гонке на 10, и на своем этапе она показала лучший результат: 16.26.32. Теперь мы выигрывали у финских лыжниц целую минуту.

Последней несла эстафету Галина Кулакова. Никто не сомневался, что Галина не подведет. Так и было. Золотая медаль советских лыжниц в эстафете стала одинадцатой победой нашей команды.

Ирина РОДНИНА,
чемпионка Олимпийских игр в парном катании.
Людмила ПАХОМОВА,
чемпионка в спортивных танцах на льду.
Ирина МОИСЕЕВА,
серебряный призер в спортивных танцах

Откуда столько сил, выдержки у хрупкой девочки с огромными глазами — у Иры Родниной? Она

Л. Пахомова и А. Горшков.

сама не знает. Стоит и плачет на пьедестале. Одной рукой держит медаль, другой вытирает слезы. Значит, кончились силы. Устала.

Тренер ее, Татьяна Тарасова, сказала, что они очень волновались, Ира с Сашей Зайцевым. Особенно Саша. Один раз он споткнулся, но она его поддержала и даже улыбнулась спокойно и посмотрела в сторону судей: у нас все в порядке.

В Инсбруке впервые в истории в программу Олимпийских игр были включены спортивные танцы на льду. Чемпионами стали, как вы знаете, Людмила Пахомова и Александр Горшков. И когда журналисты задали свой традиционный вопрос, протянув вперед микрофоны: «Скажите, вам было нелегко?» — Мила Пахомова сказала:

— Вы не поверите, но было удивительно весело и легко. Я даже засмеялась во время танца. А Саша мне говорит: «Тише ты. Мы же выступаем...»

И две другие наши пары — Моисеева и Миненков, Линичук и Карпоносов — выступили блестяще. Наташа Линичук и Гена Карпоносов заняли четвертое место. Но ведь Наташа вышла на лед с высокой температурой. Четыре года ждала этого дня — и вдруг показаться от соревнований, не выйти, сдаться... И первое, что спросила Пахомова, прибежав со льда за кулисы: «Как там Наташка? Она молодец! Для нее надо отлить особую медаль — за мужество».

А я подумал: «Все вы достойны особой медали — за то, что умеете выигрывать, когда, казалось бы, уже нет сил бороться. И мы вас за это любим. Верим вам и болеем за вас всегда. Спасибо за победу».

А. ШУМСКИЙ

Инсбрук — Москва.

З. Амосова, Р. Сметанина, Г. Кулакова, Н. Балдычева.

Фото А. БОЧИНИНА.

подходят прежде всего восточные районы СССР и особенно Сибирь, обладающая большими запасами дешевого топлива и гидроэнергоресурсов.

Среди новостройки десятой пятилетки — предприятия, выпускающие минеральные удобрения, тракторы, комбайны и другую технику для сельского хозяйства. В десятой пятилетке сельское хозяйство — продовольственная и сырьевая опора страны — будет окружено особой заботой. Значительные материальные ресурсы выделяются на развитие производства зерна.

Развернется и крупное гидротехническое строительство. Большая часть сельскохозяйственных угодий нуждается в орошении и обводнении. Намечено строительство ирригационных систем Дунай-Днестровской, Каховской, в Каршинской степи, в Заволжье и других районах. Всего предстоит оросить 4 миллиона гектаров и обводнить в пустынных, полупустынных и горных районах 37,6 миллиона гектаров пастбищ. Большие площади будут осушены в республиках Прибалтики, в Полесье, на Дальнем Востоке и в Нечерноземной зоне РСФСР.

В Нечерноземной зоне, кроме того, предстоит большие работы по социально-экономическому преобразованию 29 областей и автономных республик, в которых проживает почти половина населения Российской Федерации и размещены крупнейшие промышленные центры. Решающее условие развития производительных сил Нечерноземной зоны — комплексная мелиорация земель. Сельское хозяйство зоны переводится на индустриальную основу, здесь создаются высоко механизированные животноводческие комплексы, развиваются связанные с сельским хозяйством отрасли перерабатывающей промышленности. Ведутся работы и по коренному преобразованию жизни села.

Надо ли говорить, как важен для нашей огромной страны транспорт. Чтобы полностью удовлетворить потребности народного хозяйства и населения в перевозках, будет построено 3 тысячи километров новых железных дорог, в том числе очередные участки Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В Западной Сибири вглубь нефтяных и газоносных районов пройдет железная дорога Сургут — Нижневартовск. Начнется строительство железной дороги Сургут — Уренгой.

На карте вы видите немало голубых якорей. Ими обозначены порты. Строятся морской — в Григорьевском лимане на Черном море и речной — в Нижневартовске. Увеличиваются мощности портов Нагаева, Новороссийска, Туапсе, Архангельска и других. Реконструируются речные порты в Маклакове, Осетрове, в Хаба-

ровске, начинается реконструкция Беломорско-Балтийского канала.

В новой пятилетке особо важным становится комплексный подход к планированию. Продумываются, проектируются и строятся не отдельные предприятия, а целые территориально-производственные комплексы. Более всего эта форма территориальной организации народного хозяйства будет распространена в Российской Федерации и особенно в ее восточных районах. Возникнет комплекс на базе минеральных ресурсов Курской магнитной аномалии, Оренбургский комплекс, Саянский, Западно-Сибирский, Братско-Усть-Илимский и другие, формирование которых было начато еще в девятой пятилетке. В 1976—1980 годах начнется создание Южно-Якутского комплекса. Особое место в этой системе занимают программы развития производительных сил в Нечерноземной зоне РСФСР и в зоне Байкало-Амурской магистрали. Основная цель комплексов — получение дополнительного экономического эффекта за счет более полного использования сырья, топлива, других ресурсов, утилизации отходов, повышения производительности труда.

Саянский комплекс станет крупнейшей на востоке базой обрабатывающей промышленности. На дешевой электроэнергии будут работать высокоэнергоемкие производства цветной металлургии — алюминиевый завод (первые его корпуса электролиза уже заложены и должны войти в действие в текущей пятилетке), электрометаллургический комбинат, завод по обработке цветных металлов. В Минусинске поднимутся электротехнические заводы, в Абакане — вагоностроительный завод. Комплекс располагает большой сырьевой базой для развития также пищевой и легкой промышленности.

Западно-Сибирский комплекс — главная топливная база СССР. В 1976 году на его месторождениях будет получен весь прирост добычи нефти в стране. Здесь в девятой пятилетке началось сооружение Томского нефтехимического комбината. В десятой развернется строительство Тобольского нефтехимического комплекса. Построят заводы по переработке нефтяного газа. Крупные лесные ресурсы Томской и Тюменской областей позволят превратить Западную Сибирь в общесоюзный центр механической и химической переработки древесины.

Комплексный характер развития нашего народного хозяйства найдет также выражение в том, что одновременно со строительством заводов и фабрик будут сооружаться жилые дома, дошкольные учреждения, поликлиники, больницы, школы, клубы, магазины и т. д. Такое требование предъявил XXV съезд партии

к нашим плановым органам и строительным организациям, имея в виду создание благоприятных условий для жизни работников новых предприятий.

В журнале «Работница» хочется особо сказать о стройках тех отраслей промышленности, где работают в основном женщины, — это легкая, пищевая промышленность и некоторые отрасли машиностроения. В десятой пятилетке наряду с расширением и реконструкцией действующих заводов и фабрик этих отраслей промышленности будет построено много новых предприятий — главным образом в тех республиках, районах, городах, где имеются резервы трудовых ресурсов, где можно более широко вовлечь женщин в общественное производство.

На Украине, например, будет построена крупная хлопкопрядильная фабрика в Макеевке, прядильно-ткацкая фабрика в Самборе. В Грузии легкая промышленность получит 8 новых предприятий, а 17 действующих фабрик будут реконструированы и оснащены современным оборудованием. Намечено создание филиалов действующих предприятий в горных и предгорных районах. В Армении будут построены фарфоро-фаянсовый завод и текстильно-галантерейная фабрика в Арташате, комбинат по выпуску ковров в поселке Мартуни, винный завод в Иджеване. Строительство коврового комбината начнется в Киргизии. Войдет в строй действующих новая Токмакская камвольно-прядильная фабрика. В Узбекской ССР появятся крупные хлопчатобумажные комбинаты в Нукусе и Анджане, молочные заводы в Фергане и Ангрене.

Значительно расширятся Бакинский приборостроительный и радиозаводы, возводятся новый приборостроительный завод и обувная фабрика в Баку, фабрика бельевой трикотажа и ковровый комбинат в Нахичевани, камвольно-прядильная фабрика в Кубе.

Значительно увеличится производство продукции легкой и пищевой промышленности в Таджикиской ССР. Здесь возрастут мощности на Душанбинском и Ленинабадском шелковых комбинатах, войдет в строй вторая очередь Кайраккумского коврового комбината, на полную мощность станет работать Исфаринский консервный комбинат.

В Молдавской ССР полностью войдут в строй Тираспольский хлопчатобумажный комбинат, третья очередь Бендерского шелкового комбината, фабрика верхнего трикотажа в Сороках, консервный завод в Орееве и другие.

Нет сомнения в том, что стройки десятой пятилетки, обозначенные сегодня значками на карте, скоро станут реальностью, что программа экономического и социального развития, намеченная XXV съездом КПСС, будет осуществлена.

ПОКУПАТЕЛЯМ ПОНРАВИТСЯ

В канун открытия XXV съезда партии с ткацких станков московского производственного объединения шерстяных тканей «Октябрь» сошли первые метры костюмной ткани, которую назвали «Октябрьская».

Как рассказал директор объединения Борис Павлович Муршев, новинка отличается своеобразной выработкой, красивым переплетением нитей. На отраслевом художественном совете «Октябрьская» получила наивысшее число баллов и отнесена к продукции высшей категории. В 1976 году предполагается выпустить более 50 тысяч метров новой ткани.

К. БАГДАСАРОВ

г. Москва.

На снимке: А. М. Гарашенко, автор ткани «Октябрьская».

Фото Н. МАТОРИНА.

Пленка-чудесница

На Волгоградском химическом комбинате имени 50-летия Великого Октября получена первая в стране пленка крехалона. Внешне ее почти невозможно отличить от привычной, знакомой каждой женщине полиэтиленовой. А между тем она заменит... холодильник. В ней можно хранить продукты даже при тридцатиградусной жаре. Такое свойство придает ей специальные химические добавки.

Основное назначение пленки — упаковка. В ней будут хранить скоропортящиеся продукты: мясо, рыбу, свежие фрукты. Недалек тот день, когда мы сможем в январе или феврале купить в магазине не замороженные, а прекрасно сохранившиеся августовские помидоры.

Широкое применение получит новая пленка на рыболовческих промыслах. Рыбаки смогут хранить в ней уловы до прибытия судов, оборудованных холодильными установками.

Волгоградский химкомбинат будет ежегодно выпускать 5 тысяч тонн пленки-чудесницы. В десятой пятилетке в различных районах страны вырастут предприятия по производству пока непривычной для нас продукции — крехалона.

С. БОЧАРОВА

ПО ЗАКАЗАМ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кандидат технических наук Людмила Дмитриевна Верховина заведует лабораторией трикотажа промышленного потребления и спецназначения Всесоюзного научно-исследовательского института трикотажной промышленности. Без трикотажа не обходится почти ни одна отрасль промышленности. Если использовать трикотаж для каркаса в шлангах, то не разрушается резиновое покрытие; если на обожженное место приложить специальную атрауматическую салфетку из вискозного сетчатого трикотажного полотна, то рана быстро заживает; в пищевой промышленности с успехом применяется трикотажная сетка для фильтрации сыров... Но где бы ни использовался этот удивительный материал, он везде разный. Радиотехника требует от него одних свойств, медицина — других, автомобилестроение — третьих. И за каждым из этих нужных промышленности свойств и параметров — работа, долгая и кропотливая, лаборатории Л. Д. Верховиной.

Просьб в лабораторию поступает немало. В прошлом году лаборатория разработала защитную одежду от комаров и гнуса для строителей БАМа — рады ей и геологи, лесозаготовители.

За большую научную работу Людмила Дмитриевна награждена орденом «Знак Почета».

Е. СОЛДАТКИНА

«УНИВЕР- БЫТ»

«Универбыт» — так называются многоэтажные, оборудованные по последнему слову техники дома быта.

Один из таких «универбытов» появился недавно на Украине, в городе Виннице. У него есть и другое название — «Юбилейный». Здесь вы можете сделать прическу, срочно почистить одежду, а если нужно — и починить ее, отремонтировать обувь, часы, телевизор, зонтик, заказать платье или трикотажный костюм, сфотографироваться, выбрать и заказать мебель для новой квартиры, а заодно пригласить мастера, который повесит полки и люстры.

Здание большое — девять этажей. Все приемные пункты на первом этаже. Приемщицы оформят

заказ, а диспетчер тут же по селектору свяжется с нужным цехом, выяснит, готов ли ваш заказ, разберется, если случилось какое-нибудь недоразумение.

Обслуживают в «Юбилейном» за считанные минуты — помогает механизация. Приемщица ателье набирает на пульте шифр вашей квитанции, и через несколько секунд автоматическая конвейерная установка доставляет заказ. В демонстрационном зале регулярно устраиваются просмотры новых моделей. Ту, что понравится, можно заказать.

«Универбыт» стал школой передового опыта, образцом для местной службы быта.

И. ВЛАДИМИРОВ

Женсовет отчитывается

Более 500 делегаток из городов и сел Одесской области собрались во Дворце культуры моряков на VII областную конференцию женщин. Передовики соревнования, активистки женских советов встретились, чтобы подвести итоги сделанному, определить планы на будущее.

А успехи у тружениц нашей области немалые: более 3 тысяч женщин награждены орденами и медалями за досрочное выполнение планов девятой пятилетки.

Женские советы активно участвовали во Всесоюзном смотре условий труда, быта и отдыха женщин. С их помощью на заводах и фабриках, на животноводческих фермах оборудовано более 200 бытовок, 300 душевых, созданы уголки отдыха, в общежитиях открыты буфеты. Выше 30 женских клубов стали любимым местом отдыха семей. По предложениям женсоветов вопросы труда и быта женщин рассматривались на бюро партийных комитетов, исполкомов

Советов депутатов трудящихся.

Многое сделано нашими активистками и для организации досуга детей: в городах области оборудовано 300 игровых и спортивных площадок; женсовет Одесского пароходства помог построить детский спортивный комплекс на Варненской улице Одессы.

На конференции женщины высказывали озабоченность медленным строительством детских садов и яслей, сетовали на то, что недостает пока предприятий быта.

Высокую оценку труду женщин, добрым делам активисток дал в своем выступлении на конференции первый секретарь Одесского обкома партии П. П. Козырь. Он выразил надежду, что труженицы области сделают все, чтобы успешно выполнить решения XXV съезда партии.

А. ВОРОБЬЕВА,
заведующая внештатным
отделом
по работе среди женщин
Одесского обкома КПУ

И снова кино

Кинодебют московской школьницы Лены Прокловой оказался необычным. За исполнение роли Тани в картине режиссера А. Миты «Звонят, откройте дверь» двенадцатилетняя актриса была признана лучшей исполнительницей женской роли 1965 года.

С тех пор прошло чуть больше десяти лет. Как сложилась судьба Лены?

После первого успеха на экране она снималась в фильмах «Снежная королева», «Переходный возраст», «Гори-гори, моя звезда». Затем в течение пяти лет Лена Проклова училась в школе-студии МХАТ и в кино не снималась. Сейчас она актриса Московского Художественного театра. Исполняет главные роли в спектаклях «Синяя птица», «Валентин и Валентина», «Кремлевские курanty», «Эшелон»...

Недавно Елена Проклова вернулась в кино — на этот раз как профессиональная актриса. В фильме «Единственная» (режиссер И. Хейфиц) артистка сыграла главную роль.

Только что закончились съемки и другого фильма, «Сентиментальный роман», режиссера И. Масленникова по одноименному произведению В. Пановой, в котором снялась Елена Проклова.

Б. ВЕЛИЦИН

Нина ВЕЛЕХОВА

ГЕРОИНИ НАШЕГО

«Женский пол, он на смягчение нравов действует»,—говорят в «Оптимистической трагедии» Вишневского. Замечание это полно иронии: женщина-комиссар, посланная партией в отряд анархистов, только что с редким мужеством отстояла себя, застрелив насильника. Не очень «радушно» встретил ее отряд анархистов, из которого она создаст потом ценной невероятных усилий и жертв первый морской большевистский полк. Последний подвиг, который совершит Комиссар, будет стоить ей жизни. Трудно женщине работать с сотней необузданных бунтарей, которые знают только один лозунг: «Моя партия—никакой партии!». Но драматург Вс. Вишневский сделал героем своей трагедии—героем, побеждающим и выполняющим почти невыполнимое,—женщину. Тут нет случайности, напротив, есть глубокое знание человеческой психологии. Вишневский видел женщин на фронтах гражданской войны. Он писал Комиссара с реально существовавших людей.

Не имея исторического опыта, не рассчитывая на чью-либо помощь, Комиссар делает великое дело: способствует продолжению революции в отряде, а это требует особой силы убеждения, ведь переворот совершается в душах человеческих. Женщина, суровый Комиссар в кожаной куртке, с дымящимся маузером в руке, действует «на смягчение нравов». И ей в конце концов удается разорвать, как разрывает первый утренний луч мглу ночи, тьму, царящую в душах и умах анархистов.

Образ женщины освещен в первых советских пьесах светом реальной истории, и в этом освещении особенно ясно видно, какие изменения в женской судьбе произвела революция, сняв проблему мнимой женской неполноценности, вторичности ее участия в истории. В тот период уже была написана и «Любовь Яровая» К. Тренева и «Огненный мост» Б. Ромашова, где женщины предстают равноправными творцами истории, носителями высоких идеалов; их участие в решении важнейших вопросов, и нравственных в том

числе, огромно. Не случайно в «Любови Яровой»—любящей женщине дан трудный выбор между спасением собственного чувства к поручику Яровому и спасением дела революции.

Женщина во многих пьесах этого периода—критерий совести; точнее—критерий революционной совести и наивысшей большевистской этики. Она знает, что должно сделать в трудной, запутанной ситуации: такой, как в «Огненном мосте» Б. Ромашова, когда надо спасти раненого командира, такой, как в «Гибели эскадры» А. Корнейчука, когда надо предотвратить измену, стать опорой в трудный момент для друга и соратника в борьбе.

Иными словами—женские характеры в советском искусстве видятся писателям в главном звене жизненного конфликта. Любовный конфликт в его прямом выражении становится мал и узок для женщины, и пьесы того времени не случайно отражают ее действия в политических, социальных, классовых и нравственных коллизиях.

У драматурга Н. Погодина мы встречаем женщину уже в период мирного строительства, первых пятилеток, коллективизации. Женщины из пьес «Позма о топоре» или «После бала» воспитывают в душе зрителя новое отношение к труду и долгу.

Хочется с особым вниманием взглянуть и на нравственные проблемы и их решение в новом обществе. Мы говорим о мире интимных чувств. Этот своеобразный мир также потребовал внимания к себе—и драматургия отразила его сложно и многообразно.

Теперь уже стало непреложным фактом то, что женщина независима и свободна в выборе своего пути. Но как отражались на моральных нормах и свобода женщины и ее равноправие с мужчиной? Что представляет собой женщина, освобожденная от домашнего рабства в новой семье? Какую роль в ее

жизни играет семья? И означает ли ее свобода от рабства также свободу от долга жены и матери? Энгельс писал о бездуховности и бесперспективности жизни женщины в буржуазном браке. И мы знаем много подобных примеров в классической драме. Положение это вызывалось тем, что буржуазный брак в основе своей не предполагал союза по любви. А потому семья становилась клеткой, тюрьмой, соединением чужих друг другу людей, фальшью.

В классических пьесах именно поэтому измена брачным обязательствам могла оказаться более нравственной, чем сохранность брака. Об этом напи-

сано и создано немало величайших произведений. Но уже Н. Погодин в «Моем друге» ставит вопрос по-иному. Жена Гая, Элла Поппер, выступает против семейных уз и в том числе против материнства—она, как ей кажется, может помешать общественной деятельности. Элла стремится к ложной эмансипации, не понимая того, что материнство обогащает, а не обкрадывает душу. И Гай встает на защиту своей семьи—он спорит с Эллой, доказывая не только наивность ее позиции, но и неестественность, несвоеместимость с коммунистической нравственностью.

Сложна и не всегда прозрачна глубина человеческих отношений. Особенно семейных. Но, может быть, именно потому с такой тщательностью и исследует их драматург Алексей Арбузов.

Герой его пьесы «Таня», талантливый инженер, считает достойным внимания только дело, только созидание материальных ценностей. А подумать о живущей рядом с ним женщине, попытаться понять, что она любит, к чему стремится,—ему это и в голову не приходит. Рациональный, холодный человек, он принимает как должное преданную любовь Тани и все жертвы, которые она приносит ради своего Германа, ради его работы, его дела.

Но в конечном итоге Таня, а не Герман больше делает для людей, для их блага, потому что она щедрее, шире и богаче...

Настойчиво в разных пьесах Арбузов рассматривает ситуации, когда любовь вступает вроде бы в противоречие с производственной действительностью, с требованиями времени. И приходит к выводу, что большая любовь помогает человеку найти себя, как бы родиться заново. вспомните хотя бы «Иркутскую историю». Ведь Валя приходит к самоутверждению через труд, но помогает ей в этом ее собственная любовь и вера в ответную любовь Сергея.

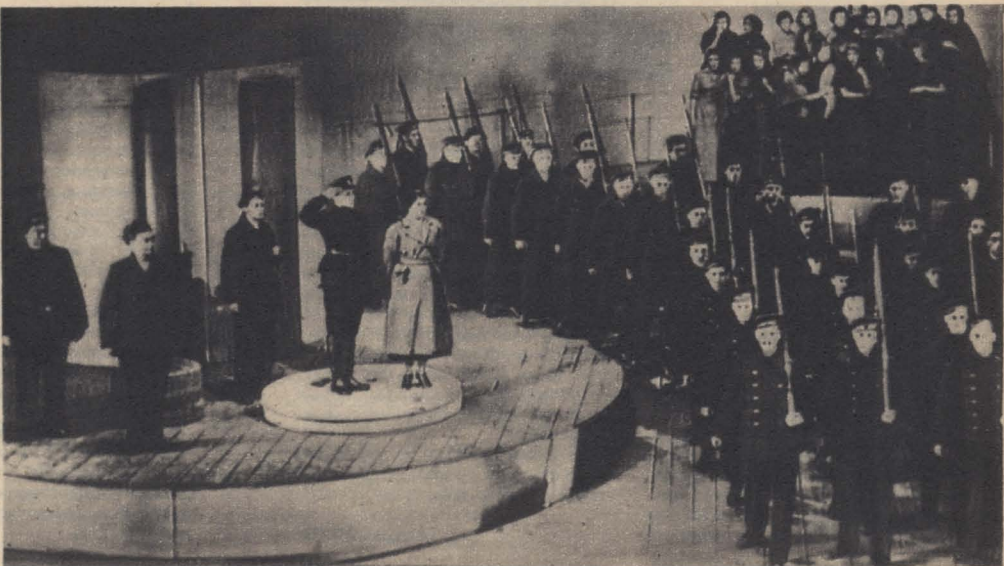
Мощный дар Леонида Леонова дает той же теме философскую направленность: любовь в его драмах не противопоставляется делу. В «Золотой карете» любовь—лишь подспудная часть всей драмы, хотя отблеск ее на судьбах всех героев—и Кареева, и Березкина, и Марья Сергеевны.

Женщины Леонова подчас трагически ошибаются, даря свою одухотворенную привязанность тем, кто ее не стоит,—так, например, Марья Сергеевна, полюбившая подлеца Щелканова.

Но Марья Сергеевна—образ, замечательный прежде всего тем, что личная драма не сломила ее: она—в

Женщины Леонова подчас трагически ошибаются, даря свою одухотворенную привязанность тем, кто ее не стоит,—так, например, Марья Сергеевна, полюбившая подлеца Щелканова.

Но Марья Сергеевна—образ, замечательный прежде всего тем, что личная драма не сломила ее: она—в

Отделить личные чувства и переживания героинь от гражданских и общественных интересов невозможно. Это — цельное, единое содержание их жизни.

Верностью и высокой поэзией чувств наделяет своих героинь Ион Друцэ, создатель ярких характеров молдаванок.

Человеку, кроме окружающего его мира, дорог и душевный мир. В нашем самом гуманном обществе на свете человеческое счастье, право на мечту, на бережное отношение к душевным ценностям, даже к частному личному переживанию должно быть законом жизни. В «Марии» А. Салынского мы встречаемся с этой темой. Мария Одинцова — партийный руководитель, и именно она защищает жизнь от сухого бездушия, защищает счастье человека.

Она способна отдать все, даже жизнь, чтобы не победила добротинская сухость и жестокость. И действительно, рискуя, она предотвращает взрыв, который затеял Добротин, прокладывая свою трассу.

Мог ли быть героем этой пьесы мужчина? Разумеется, да. Но автор выбрал женщину. Нравственная высота современной советской женщины помогает ему тонко и убедительно решить проблему.

И все-таки забота о душевных ценностях не может сопровождаться забвением общественного долга. Борис Васильев превосходно сказал об этом в повести «А зори здесь тихие...», написанной в 60-е годы, посвященной подвигу и гибели пяти юных жизней в годы войны.

Здесь показана как бы под увеличительным стеклом психология советских девушек.

В последнем видении каждой девушки сосредоточивается главный мотив — мечта каждой из этих гаснущих жизней. Одна хотела детства, которого у нее не было. Это Галя Четвертак. Другая — любви, которую не познала. Это Лиза. Третья — семья, кото-

рой ее образ — та сущность, то ощущение мира и назначения человека, с которым вошла в историю советская героическая драматургия. Светлые, по-детски чистые героини «Зорь», такие же, впрочем, как и Мира из другой инсценировки Б. Васильева, — «В списках не значился», — духовные сестры Нилы из «Барабанщицы», Дуни из «Двадцать лет спустя», Риты из «Как закалялась сталь», Вали из пьесы К. Симонова «Русские люди». Та же характерная жажда выразить себя через подвиг. Совершить то, что поможет Родине, поддержит ее в трудный час. Так рождалась новая психология, высокий и чистый нравственный облик женщины нашей страны, нашего общества.

Существует некая скрытая неразрывность личного и общественного начала. Поэтому когда женщина в искусстве предстает лишь как объект любовных конфликтов, как предмет эротических устремлений, это значит, что драматург, изображающий подобные отношения, либо находится в плену застывших ситуаций, не чувствуя их изменений, либо жизнь общества, о котором он пишет, лишена общественного смысла, и человек в таком обществе живет ради удовлетворения своих элементарных потребностей, при самой утонченной внешней культуре, не отличающейся своим нравственно духовным содержанием.

Писатель Марти Ларни пишет, что завидует нашему обществу, его способности верить в идеал. «Как вернуть эту веру нам? Быть может, нужно моральное табу?» — спрашивает он.

Но не было у нас табу, как запрета или заклинания, был лишь длительный, последовательный, преемственный труд нравственного воздвигания человеческого сознания. И в этом процессе немалую роль сыграли женщины, занявшие прочное и определенное место в истории Советской страны. На основании этого исторического опыта и изучения современной жизни драматурги и создали сложный, обогащенный философским отношением к теме образ женщины нашего времени. Мы еще далеко не все, что хотелось бы, видим в этих сценических портретах, не все прочитываем, но им еще предстоит длинная, долгая жизнь и вечная переключка с грядущим.

ВРЕМЕНИ

Образ женщины в советской драматургии

ентов всей работы по восстановлению города, перенесшего катастрофу военного времени. Она поднимает свой город, как раненого человека. («Город ничком лежит» — слова из «Золотой кареты».)

Человеком, который в деле, полезном обществу, находит силы, чтобы перенести личные испытания, я назвала бы и Анну из пьесы «Баня по-черному» и Клавдию из «Сибирской баллады». Эти обе совсем недавно написанные пьесы принадлежат перу молодого драматурга З. Тоболкина хорошо знающего народную жизнь. Его героини — женщины советской деревни.

рой лишилась с войной. Это Соня. Четвертая — красоты и радости. Это Женя. Пятая хотела бы вырастить своего маленького сына. Это Рита. И ни одному из этих желаний не суждено осуществиться. Девушки погибают, делая единственно возможный для себя шаг и подавляя все личное, свою непропетую песню...

Они, дети поколения революционного, иначе поступить не могут. Слишком хорошо знакомо им понятие «общее дело», — и неразделимо связаны с ним их судьбы личные.

Мне хочется подчеркнуть, что пьеса «А зори здесь тихие...» создана недавно, и тем не менее в содержа-

● «Любовь Яровая» в Малом театре. В роли Яровой — В. Пашенная. Поручик Яровой — В. Ольховский.

● «Таня» в Театре Революции. Таня — М. Бабанова.

● «Оптимистическая трагедия» в Камерном театре. Комиссар — А. Коонен.

● «Иркутская история» в Театре имени Вахтангова. Валя — Ю. Борисова, Сергей — М. Ульянов.

● Сцена из спектакля Московского театра драмы и комедии на Таганке «А зори здесь тихие...»

Перед тем как подняться по лестнице, она на минутку остановилась, чтобы перевести дух перед столь трудным визитом. Внизу щетинилась коньками красных крыш городская окраина. Справа она упиралась в городскую стену, слева над ней нависал огромный холм из сбрасываемых годами обломков алебастровых плит, и по его белому склону убегала вверх черная тропинка.

Раньше, до того, как она стала инспектором католической церкви, синьорине никогда не доводилось бывать здесь. Теперь же не проходило дня, чтобы она не отправлялась в рискованное путешествие по лабиринту узких улочек и шатких ступенек. Прошлой зимой был страшный гололед, и на этом самом месте она упала и вывихнула плечо. Дома здесь, как правило, не были оштукатурены, через узкие окошки можно было видеть стоявшие на подоконниках кастрюли и консервные банки с геранью.

— Добрый вечер, госпожа,— обратилась к ней женщина, сидящая на ступеньках возле самой двери. На ее коленях спала закутанная в платок девочка.

Синьорина поняла, что придется остановиться.

— Как дела у вашего мужа? — спросила она.

— Какие у него могут быть дела? — ответила женщина. У нее было смуглое, совсем еще молодое, даже миловидное лицо, и, если бы не оспинки, она была бы красивой.— Он уже шесть месяцев без работы, так что...

— Ну, а здоровье у него поправилось?

— Да, здоровье, слава богу... Правда, он иногда задыхается по ночам.

— Ну, это пустяки,— сказала синьорина,— почти все работающие с алебастром страдают астмой. Важно, что у него прекратились сердечные приступы. Не правда ли?

— Последнее время не было,— ответила женщина.

— Вот и хорошо,— сказала синьорина,— сами знаете, здоровье превыше всего. А все остальное... Господь пошлет.

— Здоровье здоровьем, а работа? — Женщина резко отложила в сторону ребенка и встала.— Вы что, не понимаете? Ведь уже шесть месяцев, как мы держимся только на пособии...

— Да, да, я знаю...— быстро проговорила синьорина.

— Он пытался в десяти местах. И всюду одно и то же. Вы знаете моего мужа, он не слишком разборчив. Он согласен на любую работу, лишь бы прокормить семью.

— Но в лесном кооперативе мне точно обещали. Я помню, я говорила с самим синьором Пуччинати...

— Вот уж правда, обещаний отвалили больше чем надо. Сначала толковали о каком-то периоде затишья, потом, что рабочих будут набирать только осенью. Чудесно! Только что мы будем жрать летом? — Женщина перешла на крик.— Как, по-вашему, нам быть? Нет, вы скажите, синьорина, как нам быть? Может, они хотят, чтобы мы начали воровать?

Синьорина отпрянула. Эти сумасшедшие глаза на рябом лице и резкий голос испугали ее не на шутку. Рядом на лестнице приоткрылась дверь, и в проеме показалась любопытная соседка.

— Ну... Очень жаль, но мне пора,— заторопилась синьорина.— Будем надеяться, что ваш муж скоро найдет работу.

— Уж я-то знаю, на что нам надеяться,— мрачно сказала женщина. Синьорина замерла в ожидании ее слов.— На эпидемию, которая приберет всех нас: меня, моего злополучного мужа и вот ее.— Она показала на ребенка.

Синьорина не смогла скрыть своего облегчения. Она так боялась, что женщина выкрикнет что-нибудь крамольное. В этой части города людей нередко охватывали бунтарские на-

Рисунок Н. БОРИСОВОЙ

«ПАСТЫРЬ» БЕДНЯКОВ

Карло КАССОЛА

Рассказ

Сегодня мы знакомим читателей с рассказом Карло Кассола — прогрессивного итальянского писателя, участника партизанского движения в Тоскане.

Его произведения, переведенные на русский язык, выходили в Советском Союзе. Это роман «Невеста Бубе» («Молодая гвардия»), повесть «Старые товарищи» («Прогресс»), рассказы (журнал «Иностранная литература»).

Произведения Карло Кассола, как правило, посвящены судьбам простых тружеников.

Рассказ печатается в сокращении.

строения, и тогда на заборах появлялись все-лавшие страх лозунги.

— Не следует так говорить,— сказала она уже обычным, начальственным тоном.— Бог не оставит нас. А теперь скажите, где живет этот каменщик Киорболи со своей больной женой?

— Там, ниже по улице,— лицо женщины снова приняло безразличное выражение,— последний дом. Эмилия, покажи ей.

— Спасибо, не стоит,— попыталась отвертеться синьорина. Но девочка уже стояла рядом с ней. Они спустились вниз по улице и свернули в тупик. Девочка проводила ее до самых дверей.

— Вон там, на втором этаже,— сказала она и тут же убежала.

— Спасибо, моя милая! — крикнула синьорина.

Она поднялась по темной лестнице. На первом этаже дверь была открыта, и она увидела грязную кухню, посреди которой на стуле рядом с корытом стоял голый мальчик лет пяти-шести. Мать мыла его, и мальчик жалобно хныкал. Хоть бы дверь прикрыли, подумала синьорина. Больше всего в бедных ее раздражало отсутствие стыдливости. Она прошла еще один пролет и остановилась перед другой дверью. Ни звонка, ни дверного кольца не

оказалось, и она собиралась кликнуть кого-нибудь, но вдруг обнаружила, что дверь не заперта. Синьорина шагнула в темную кухню.

— Можно? — спросила она. Из глубины коридора послышался чей-то слабый, похожий на стон голос.— Я синьорина Верди. Я пришла по поручению инспекции.

— Проходите, госпожа проходите,— всхлинул тот же голос.

Синьорина на ошупь пробралась через кухню и толкнула дверь в комнату. В лицо ей ударил острый запах пота и мочи.

— Бог мой! — воскликнула синьорина. Зажав нос, она бросилась к окну, распахнула его и, облегченно вздохнув, повернулась к больной.— Немного свежего воздуха не повредит. Большая—полная женщина средних лет, с широким, красным, покрытым капельками пота лицом—полулежала в постели, облокотившись на две подушки без наволочек.

Синьорина бросила взгляд на грязные постыни и обратилась к женщине:

— Как давно вы болеете?

— Почти год,— ответила женщина,— последний месяц и вовсе не встаю.

— Как теперь ваше самочувствие? Немного лучше?

— Куда там, госпожа... Силы убывают с каждым днем. Ноги совсем распухли. Сама я не могу даже до туалета дойти.

— Оттого что вы все время лежите, вам только хуже...

Синьорина задала еще несколько вопросов. Когда-то она была медицинской сестрой и теперь полагала, что разбирается в хворях не хуже любого врача. Она взяла со стула коробку с ампулами, повертела ее в руках и спросила:

— За вами кто-нибудь ухаживает? Муж, наверное, целый день на работе. У вас есть сестра или золовка?

— У меня есть невестка, жена брата, но она в деревне, у нее четверо детей. Где уж ей до меня! Если мне что-нибудь очень нужно, я стучу соседям снизу. Целый день одна-одинешенька, синьорина! Так вот и жду смерти...— Женщина тихо заплакала.

¹ Должностное лицо благотворительной церковной организации.

— Успокойтесь, — сказала синьорина, — не из-за чего так убиваться. Болезнь не такая уж страшная. Просто нужно, чтобы кто-нибудь посидел с вами, и все как рукой снимет. Сейчас мне, к сожалению, некогда, но я обещаю скоро вернуться, и мы поболтаем.

Улица, где жили подопечные синьорины, упиралась в длинную лестницу. Когда все сто тридцать ступенек остались внизу, синьорина остановилась и облегченно вздохнула. Лестница пока еще не очень утомляла ее, но слава богу, что визит закончен и она может отдохнуть от всей этой нищеты.

Войдя в церковь, синьорина опустила на колени, закрыла лицо ладонями и стала старательно повторять одну молитву за другой, но сосредоточиться не могла. Она все еще думала о своих подопечных, и не самым лучшим образом. Эта женщина, у которой муж безработный, вся увешана побрякушками. Все они такие, думала синьорина, как цыгане: пока муж работает, тратят деньги до последнего сольди. Нет чтобы подумать о сбережениях. А эта больная! К ней, правда, особенно не придешь, но разве может быть так, чтобы действительно некому было посидеть? Муж после работы, вместо того чтобы идти домой, наверняка торчит в тракторе. И невестка хороша, похоже, явится только на похороны!

Выйдя из церкви, синьорина остановила свою приятельницу, Марию, которая всю службу болтала с графиней Орманни — эту синьору обе подруги всегда не очень жаловали.

— Милочка! — удивилась Мария. — А я уж думала, ты не придешь. Боялась, что с тобой там что-нибудь случится.

— Нет, нет, я здесь давно, но с тобой сидела эта...

— Есть новости? — прервала ее подруга.

— Какие там новости, Мария, дорогая, деградация физическая и моральная...

Они еще некоторое время поболтали, и синьорина не упустила случая приправить звонкими фразами все увиденные ею за день сцены. Когда подруги шли мимо молочного магазина, синьорина заметила в дверях хозяйку, которая подала ей знак рукой. «Наверняка хочет поговорить со мной о работе для зятя, — решила синьорина. — Нет, на сегодня с меня хватит». К счастью, в этот момент в лавку вошел покупатель. Синьорина обняла Марию, чмокнула ее в щеку и быстро скрылась под аркой соседнего дома.

Вернувшись к себе, синьорина переоделась и закрылась в комнате, которая отличалась от других скудностью обстановки. Синьорина очень любила ее и так и называла — «моя маленькая францисканская келья». Единственным украшением здесь была оливковая ветвь на спинке железной кровати, комод да цветная гравюра с изображением святого Франциска.

Синьорина разделась, сняла монашеский наплечник, надела ночную рубашку, подошла к стоявшему на комоду зеркалу и распустила свои длинные, теперь уже совсем седые волосы, потушила свет и легла. Она долго не могла заснуть, и, пока губы ее шептали «Отче наш», «Реквием», «Аве Марию», «Глорию» и специальную молитву, составленную папой для францисканского ордена, мысли ее витали где-то далеко. В этот момент с улицы, из расположенной прямо под ее окнами винной лавки, донеслись чьи-то возбужденные голоса и смех, потом раздался женский визг и кто-то громко выругался.

— Что за скоты! — сказала синьорина, поворачиваясь на другой бок.

Она уже засыпала, как вдруг вспомнила, что днем скверно думала и говорила о графине Орманни. Грех это, вздохнула синьорина. Не забыть бы покаяться на исповеди.

Перевел с итальянского
Виктор Погостин.

ВЕСЕЛЫЙ ГНОМ

Стоит в лесу тесовый дом, а в нем живет веселый гном! Он кормит белок шишками, за стол садится с мишками, с пушистыми зайчишками да с мышками-норушками. Он делится игрушками с кукушками-болтушками, с енотами и дятлами, с совой, обросшей патлами! Он делится орешками с козулями, с олешками, с кротоми кропотливыми, с бобрятами смешливыми! Последним зимним яблоком он поделился с маленьким, совсем озябшим зябликом. Но сказками, побасками, книжками-раскрасками, длинными былинами,

шутками-малютками, сладкими загадками он делится с детишками, с девчонками, с мальчишками! Стоит в лесу тесовый дом, а в нем живет веселый гном. Откроя, дом тесовый, — пусть выйдет гном веселый!

Рисунки А. БОРИСОВА

БЕЛЫЕ РОМАШКИ

Обняла ромашка Белую ромашку, И стоят в обнимку — Сердце нараспашку!

Летние подружки, Белые ромашки, Вам лесные феи Выткали рубашки —

Не страшна им буря, Пыльная завьюжка, Не нужна им стирка, Глажка да утюжка.

Вот примчался ветер, Пыль вздохнула тяжко, Но осталась белой Ромашкина рубашка.

Вот пролился дождик, Стала мокрой пташка, Но сухой осталась Ромашкина рубашка.

И опять ромашка Обняла ромашку, И стоят в обнимку — Сердце нараспашку!

Вкусно пить из кружки, Вкусно пить из чашки, На которых нежно Обнялись ромашки!

ЧТО НАД ЧЕМ?

Вон — труба, над нею — дым, Интересно, что над ним?

А над ним — дома повыше, Ни одной трубы на крыше, Никакого дыма нет, Из чердачного окошка Вышел кот и вышла кошка, Жмурятся на яркий свет, Жадно лижут свежий снег.

Но подумаем о том, Что — над кошкой и котом?

А над кошкой и котом — Галка с черным животом. На ветру охрипла галка, Добрым детям галку жалко!

Вот над галкой два пилота Смотрят вниз из вертолета, И сачками ловят галку, И берут к себе в кабину, И дают большую булку, Чай горячий и малину. Эта галка спасена! Что над галкой? Вышина!

Что такое вышина? Тучи, ветер, тишина, А за тучами гуляют Солнце, звезды и луна. Эту чудную картину Я увидел из окна! Замечательно В мороз погремучий Вдруг задать себе Вопрос почемучий: Вон — труба, над нею — дым, Интересно, что над ним?

ВСЕГО — НАВСЕГО КРЕСТИК

Я преподаватель философии и научного атеизма в медицинском училище. Захотелось поделиться своими мыслями, наблюдениями с читателями «Работницы». Возможно, мой опыт поможет педагогам, родителям — воспитателям молодых — почувствовать, увидеть, задуматься над некоторыми острыми проблемами атеистического воспитания.

Помню, студентка нашего училища, девушка верующая, после поста и долгой службы в церкви пришла на экзамен утомленная, отвечала на вопросы слабо. От мировоззренческих вопросов явно стремилась уйти.

Разговор в преподавательской между мной и матерью девушки был тяжелый. Мать, жена приходского священника, сказала:

— Вы хотите, чтобы дочка людям объясняла вред религии как медик, но она сюда поступила не за этим, а знания получить. Вы убеждений ее не касайтесь, это в программах не написано. Я ее воспитала, как велит мой материнский долг.

«Материнский долг»... Большие, высокие слова, если речь действительно идет об ответственности за счастье своего ребенка. Но здесь не тот случай.

Я пыталась понять, какова же степень материнского, семейного религиозного воздействия на детей. Сама постановка вопроса — «степень религиозного воздействия» — даже у некоторых моих коллег-учителей вызывает сомнение, а то и возражение. Ведь большинство из нас люди, далекие от религии. Верующие нам представляются старенькими бабушками... Но в церквях на богослужениях не только старушки. Да и в баптистских общинах молодежи не так уж мало.

Между прочим, самим юношам и девушкам вопрос о религиозном влиянии семьи не показался неожиданным. И когда я решила предложить студентам нашего училища небольшую анкету, они отвечали серьезно, искренне.

Наше училище готовит медицинских работников в основном для села, и поступают к нам главным образом сельские ребята. Как я выяснила, почти у половины опрошенных в домах есть иконы, в семье отмечаются религиозные праздники. 5 процентов по семейной традиции носили крестики, 5 процентов принимали участие в обряде крещения как крестные.

На вопрос, верите ли в бога, положительно ответило около 1 процента опрошенных. Ответили, что верят отчасти, 3 процента. Четыре человека из 100... Это по одному человеку на каждую учебную

группу. А как обстоит дело с остальными, теми, кто считает себя неверующим? Оказалось, что треть из них верит в чудеса, в гадания и заговоры, вещи сны.

Мы постарались выяснить, откуда и когда получили наши учащиеся религиозную информацию. Основной источник — бабушка. У некоторых учащихся — верующие матери. 10 процентов услышали о боге от соседей.

Стоит задуматься и над впечатлениями детей, услышавших впервые о боге. Подавляющее большинство пишет об испытанном страхе.

«Мне было 5—6 лет, когда я попросила бабушку рассказать о людях, что висят у нас в углу. Ее рассказ об Иисусе Христе врезался мне в память. Распять человека, прибить гвоздями, оставить на растерзание птицам и зверям... Такая мученическая смерть! Я сильно испугалась. До сих пор помню, как от страха что-то горячее подкатило к голове, как будто ее обожгло изнутри. Я сидела, как будто меня поливали кипятком, до того было жарко».

«Я начала бояться темноты, стала плохо спать».

«Божественный мир представлялся мне особым миром, в который страшно заглянуть, я боялась икон».

«Когда мы с бабушкой пришли в церковь, поп дал нам ложку с вином и хлебом. Я взяла, а глотать не стала, потому что удивилась, как все берут одну и ту же ложку в рот, не помыв ее. Бабушка заставляла проглотить, но я выплюнула, и убежала, и потерялась. Меня подобрала милиция и привезла домой. От картинок на стенах церкви мне было так страшно, что я стала бояться самой себя... И сейчас, когда мне уже 18 лет, этот страх не ушел от меня совсем...»

Страх божьей кары внушается проповедниками всех направлений как благодатное чувство, как надежный страж нравственности, как опора личности в житейском море. Страх с точки зрения религии — положительное чувство, тогда как в действительности это — чувство, которое делает психику неустойчивой, подавляет, травмирует ее. Молодые люди говорят о преодолении религии в первую очередь как о преодолении страха и освобождении от страха расценивают как большое духовное приобретение. Освободиться им помогли школа, учителя, знания. А родители? Я говорю уже о родителях-атеистах.

Из всех отвечающих на анкету только одна девушка написала, что

КТО ПРИДУМАЛ СКВОРЕЧНИК?

Первыми стали устанавливать скворечники голландцы в начале XVI века. Это были глиняные сосуды с отверстием, которые прикреплялись к деревьям или к стенам домов.

Примерно в то же время немцы начали делать деревянные скворечники. Но и в Голландии и в Германии те, кто сооружал скворечники, преследовали довольно корыстную цель: когда птенцы подрастали, их забирали из скворечников и съедали.

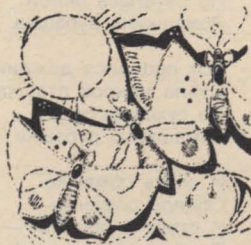
В России делали скворечники из эстетических соображений, «чтобы приятный свист увеселял слух человеческий». Судя

по всему, это был древний народный обычай. Вот что писал в «Зоогеографии», вышедшей в 1811 году, знаменитый ученый Паллас: «Во всей России, в особенности в умеренной полосе и на юге... скворцы пользуются большой заботой как со стороны христианского, так и языческого населения. У домов ставят на высоких шестах сосуды или сделанные из коры ящички... и за преступление считается, если гнездо разорвется или убивают скворца...».

Обычай вывешивать скворечники, чтобы привлечь и охранять птиц, стал из России распространяться по странам Европы с двадцатых годов прошлого столетия.

ДАЛЕКО ЛИ ЛЕТАЮТ БАБОЧКИ?

Среди восьми тысяч видов бабочек, живущих в нашей стране, есть такие, которые, как и птицы, улетают зимовать в теплые края, а возвращаются обратно лишь вес-

ной. Отправляются на юг махаоны, адмиралы, капустницы, а репейницы — эти добираются даже до Африки.

Упоминания о массовых перелетах бабочек можно найти в летописях тысячелетней давности. Огромные тучи их проносились над Италией, Францией, Германией. Скорость они развивают большую. Самым быстрым летуном среди насекомых признан олеандровый бражник. Эта ночная бабочка может пролететь за сутки 1200 километров. Конечно, перелеты даются бабочкам нелегко: крылья их обтрепываются и становятся не такими яркими.

Не все бабочки такие любительницы путешествий. Траурницы — бабочки с темными крыльями, по краям которых идут светлые полоски, с наступлением холодов не улетают, а надежно спрятавшись, остаются зимовать в наших краях. Когда же солнце их прогреет, они просыпаются и одними из первых вылетают встречать весну.

«ЦЕЛУЮТСЯ» ЛИ ПТИЦЫ?

Каждый, кто видел, как ведут себя в пору любви хотя бы голуби, ответит на этот вопрос положительно. Но не менее нежно проявляют свои чувства и такие совсем уж не городские жители, как чомга, чистик,

услышала в семье атеистические идеи от дедушки-коммуниста. Еще двое: «Отец меня отругал», «Мама сказала, что все это чепуха»... И все. Случается, что родители считают внешние проявления религиозности в поведении детей безобидными, «невинными».

В семье родителей-коммунистов сын-десятиклассник разрисовал все стены комнаты евангельскими сюжетами и ликами святых по трафаретам, которые распространяются среди ребят, надел крест на толстой цепи и перестал застегивать рубашку (а то не видно). Заодно перекарсился в жгучего брюнета и сшил оранжевые брюки с бахромой. Для него за одним понятием «модно» стоят несовместимые явления. Кстати, мода — социальное явление, которое берется на вооружение религией. мода на одежду, музыку, идеи. Подростки, юноши и девушки особенно падки на все модное. Юность — возраст противоречивый. С одной стороны, поиски новых путей, а с другой — стремление к единообразию: модно среди моих сверстников, значит, желанно и для меня. Поначалу модно воспринимается подростком как нечто внешнее, не имеющее отношения к мировоззрению. Но от этого внешнего есть пути к внутреннему миру человека. И так ли уж безобидны те факты, с которыми мне пришлось столкнуться в моей преподавательской практике?

Я не раз убеждалась, что религия свое влияние нацеливает прежде всего на детей. Ведь само сохранение религии зависит от того, удастся ли ей привлечь на свою сторону юных. Линия на омоложение состава верующих проводится прежде всего через родителей, верующих призывают воспитывать детей религиозными.

Баптистская церковь праведность верующего ставит в прямую зависимость от обращения его детей к богу. «Если для вас, — говорят проповедники родителям, — самое дорогое Христос, не оставляйте без этого своих детей». «Образцовая» мать должна подчиняться требованиям веры больше, чем материнскому чувству, и ставить интересы религиозного объединения выше, чем интересы и благо собственных детей.

Больше того, ребенка можно принести в жертву богу. В Воронежской области были случаи истязания детей сектантами-пятидесятниками. В одном из сел Богучарского района девушка-сектантка Мария Е. «согрешила» (сходила в кино с парнем-солдатом) и рассказала об этом матери. На собрании секты мать объявила, что ее дочь должна искупить свой грех перед богом. Принесли дрова, вскипятили воду в котле.

«Окунай, руки и держи до тех пор, пока бог не простит тебя», — сказала Марии мать.

Мария покорно подошла к кипящей воде, опустила руки и держала до тех пор, пока не потеряла сознание. А мать спокойно смотрела на мучения дочери. Очнувшись Мария в больнице и закричала: «Бог! Приди, помоги, мне больно!» Спасли ее люди. Она порвала с религией, ушла из семьи.

Мне приходилось читать письма, которые пытаются распространять религиозные активисты, так называемые «святые письма», или «письма бога». В этих малограмотных религиозных листовках людей

запугивают концом света, морями крови, страшным судом и прочими ужасами, посланными на землю «милосердным» богом.

После устрашающих картин — призывы: «Родители, наденьте на детей кресты, а вы, дети, слушайте своих родителей!»

И, случается, родители надевают кресты детям, внушают им религиозные идеи в самом раннем возрасте.

Жертвы слепой веры, дети не понимают этого и не в состоянии оказать сопротивления. Да и кому сопротивляться — родной матери! Кстати, самим подросткам нередко кажется, что к идее бога они пришли самостоятельно, без принуждения. Это естественно, ведь мысли о боге им внушались в раннем детстве. А особенность внушения в том и состоит, что внушаемый воспринимает информацию без критического к ней отношения, без оценки ее истинности. Он не соотносит эту информацию со своим опытом (его еще и нет), с другими идеями (с ними он еще подчас и незнаком). Он только питывает услышанное... Дети особенно поддаются влиянию именно матери, бабушки. Воспринятые религиозные образы и идеи связываются у них с личностью внушающего, например, вера в бога — с матерью. И впоследствии критику религии они подсознательно воспринимают как оскорбление, нанесенное матери.

Общаясь со своими учащимися, я неизменно замечаю: у верующих девушек иной характер реакций, поступков, отношений. Они вольно или невольно обособляются, сами ни с кем близко не сходятся, не дружат. Любой свой поступок они сначала проверяют шаблоном религиозных догматов. Свои эмоции цедают сквозь сито заповедей. Они не проявят бурной радости или открытого гнева, потому что годами вырабатывают в себе убеждение, что все мирское не имеет подлинной ценности. Постепенно они теряют интерес к общественной жизни, занимают позиции сторонних наблюдателей.

Чтобы получить профессию и обойти конфликт с коммунистическим, научным мировоззрением, им приходится двуличничать. Двоедушие становится их отличительной чертой. Обычно они хорошо, даже отлично учатся, но знание не переходит в убеждение: восприняв факты, они отмечают мировоззренческие выводы.

Разные судьбы у тех верующих подростков, с которыми я встречалась, разные бытовые условия, жизненный опыт. Но у всех трагедия. Трагедия юной души, воспитанной в духе иллюзорной, ошибочной идеологии, противостоящей мировоззрению нашего общества. И закономерено, что эти идеологии сталкиваются. Это не столкновение каких-то отвлеченных идей и положений. Конфликт непременно вторгается в повседневную жизнь верующего подростка, ломает ее, калечит душу, разрушает нервную систему, а порой и психику.

Сегодня верующая семья не способна отгородить ребенка от влияния школы, пионерии и комсомола, радио и телевидения. Словом, большая жизнь вторгается в душу каждого. Это успокаивает нас, и мы забываем: религия существует, церковники работают.

А. КОЛЕСНИКОВА

г. Воронеж.

цапля. «Влюбленный» грач задерживает в своем клюве клюв подруги, а морская птица — северная олуша — часто кланяется перед своей избранницей.

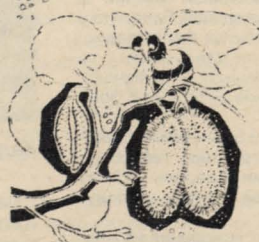
Свадебные игры птиц разнообразны. Одни демонстрируют оперение, другие завлекают песней. Многие делают «дамам сердца» подарки. Дарят веточки, соломинки, камешки, стараются покориť избранниц более прозаическими вещами: гусеницами, семенами, рыбой. Иногда подношение не принимается. Подарок достается другой...

Но, пожалуй, самое незабываемое зрелище, которое можно наблюдать весной, — это танцы птиц. Грациозно танцуют журавли. Весна преобразует и таких вроде бы не склонных к легкомыслию птиц, как

индюки. Серые гуси образуют круг. В центр выходит один из гусей и начинает танцевать, остальные (их бывает до восьми) подбадривают танцора приглушенными, отрывистыми криками.

С давних времен люди любовались танцами птиц и подражали им. Чукчи имитируют в своих танцах турухтанов, австралийцы — эму. Многие фигуры европейских народных танцев тоже воспроизводят весенние танцы птиц.

КАКОЕ ДЕРЕВО ЗАЦВЕТАЕТ ПЕРВЫМ?

Давно люди заметили: зацвела ольха — значит, пробудилась от зимнего сна природа.

Ольха — лесной чемпион. Едва сойдет снег и немного прогреется земля, как на сером фоне леса начинают выделяться рыжеватые кроны. Подойдешь ближе и увидишь, что все деревья густо ушаны сережками. Дунет ветерок, и появится об-

лако желтой пыли. Цветы ольхи очень мелки: в одной сережке их до трехсот.

Но почему именно ольха открывает сезон цветения деревьев? Да потому, что она «предусмотрительнее» других, заранее подготавливает свои соцветия. Сережки на ольхе появляются в самый разгар лета, но тогда их никто не замечает: они прячутся среди густой листвы. А сережки растут себе потихоньку и к октябрю достигают нормальной величины. С плотно прижатыми друг к другу чешуйками они пережидают зиму на оголенных ветвях, а как только наступят первые весенние дни, стержень соцветия начинает снова быстро расти. За неделю сережки заметно увеличиваются в объеме и раскрывают свои пыльники.

Ольха — ветроопыляемое растение, поэтому у ее цветков нет ни яркого венчика, ни сильного аромата. Им не надо «заботиться» о том, чтобы привлечь насекомых. И все же ольха относится к медоносам: пчелам нравятся ее странные цветки. А когда они завянут, на ольхе появятся листочки — для их развития нужна более высокая температура.

В нашей стране встречается 12 видов ольхи. Наибольшее хозяйственное значение имеют серая и черная. Эти два вида с незапамятных времен известны и как лекарственные растения: вяжущее и кровоостанавливающее средство.

НАЧАЛО ПУТИ

Литература и искусство не раз обращались к теме выбора цели — места в жизни. Естественно, не обходил ее своим вниманием и кинематограф. Совсем недавно мы познакомились с лентой «Открывая мир», в которой сценарист А. Новогрудский и молодой режиссер И. Григорьев предприняли попытку исследовать эту проблему с помощью документального кино.

Фильм глубок и достоверен, он отлично снят (оператор В. Доброницкий), динамично смонтирован. У него есть сюжет, и построен он по всем правилам кинодраматургии.

...В средней школе города Приволжска заканчивался учебный год. Десятиклассница предстояло сделать выбор жизненного пути. А в городе этом большинство жительниц — ткачихи. В связи с этим одна из выпускниц говорит: «Да... нужны ткачихи, конечно. Но ткачихами — скучно». Молодости, как известно, присуща безапелляционность. И все же запомним фразу школьницы, для которой счастье где-то там — за горизонтом, запомним, чтобы еще вернуться к ней.

В то время, когда местные девчонки столь строго судили о главной профессии жительниц родного городка, в Приволжск приходили письма из других городов и сел, от девушек, которые хотели работать и учиться только тут.

Взяв наугад одно из писем, авторы фильма приглашают нас совершить путешествие к автору его — Гале Мартемьяновой, живущей в поселке Большая Мартыновка, что возле Ростова-на-Дону.

Так мы знакомимся с девушкой, дальнейшая судьба которой будет внимательно прослежена в фильме. Мама Гали — Марья Максимовна сохранила письма дочери из Приволжска, и отрывки из них время от времени звучат за кадром. Вот, к примеру, один из них: «Мама, я приехала. Тут оказались девочки из разных городов, и все — на Яковлевский комбинат. Город оказался маленький, не очень красивый. Но зато близко Волга. Между прочим, нас снимают для кино. И меня и других девочек. Не понимаем, зачем и почему».

Она и ее подружки поймут это позже. А пока Галию лишь спросили, почему она решила стать ткачихой. И она ответила, что много читала об этой профессии и решила сама попробовать: «Интересно же все-таки, как своими руками ткань вырабатывают...» Это звучало хотя и наивно, зато искренне. В тот момент Галя и не предполагала, сколь далека она еще от того, чтобы «своими руками» ткать льняное полотно так, как его создает на приволжском комбинате лучшая ткачиха России — Алевтина Смирнова.

Мы видим первые, неуверенные шаги Гали Мартемьяновой на пути к избранной цели. Ой, какое это, оказывается, не простое дело — управляться с тонкой, норвежской все время порваться нитью! И девушка в одном из писем жалуется матери: «...Все-таки у ужасная неумеха. Уже на комсомольской группе меня критиковали за то, что отстаю от других девочек... Наверное, у меня плохие руки». А тут еще наставница рассердилась на Галию за то, что она не знает истории

Ивановского края. Так в ленту органично вплетается эпизод, повествующий о славных революционных традициях ивановских ткачей. О том, что именно тут семьдесят лет назад возник первый в мире Совет рабочих депутатов. Славен этот край и трудовым подвигом Дуси и Маруси Виноградовых.

Потом фильм возвращает нас из тридцатых годов в день сегодняшний, знакомит с комсомолкой Зоей Ивановой, сверстницей Гали Мартемьяновой.

Зоя работает в том же цехе, где некогда трудились прославленные Дуса и Маруся. Совсем недавно она перешла на обслуживание 75 станков вместо 44. Вот, Галя, смотри, учись, постигай, как надо высоко и достойно продолжать дело героев первых пятилеток. Эту мысль подчеркивает фильм.

И Галя училась. Не только профессии, но и умению преодолевать себя. В одном из писем она снова сообщала маме, что некоторые девчонки из общежития собрались уезжать, а «я, кажется, остаюсь... А в общем, не знаю». И Галию можно понять. Вот в кадре она за станком. Рядом с нею наставница. Обе распутывают нити. А когда же работать, если эти нити все путаются и путаются? Плачет Галя Мартемьянова. Плачет горько, безутешно...

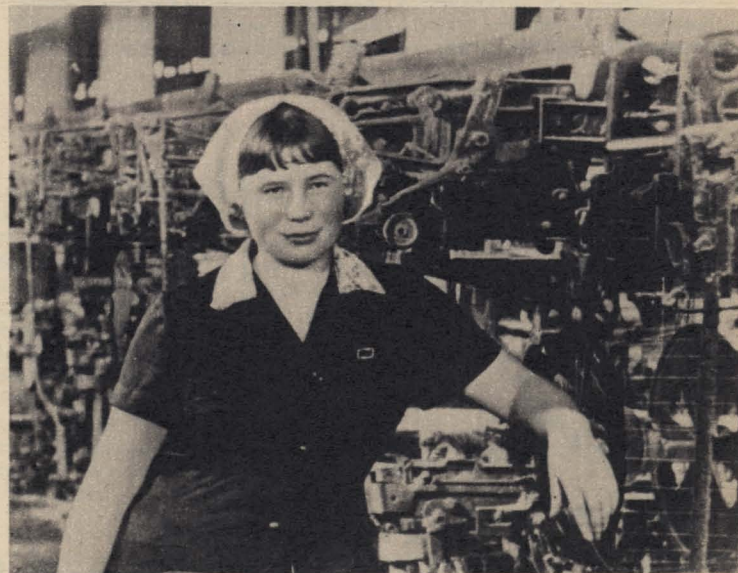
«Отчаяние бывает почти у всех, — как бы комментируя эти слезы говорит Герой Социалистического Труда Елена Амосова. — И мне кажется, что отчаиваться не надо. Только надо упорнее работать, внимательнее...»

...Понемногу налаживались дела и у Гали Мартемьяновой. Камера показывает руки девушки, они стали куда сноровистее, чем прежде. А за кадром звучат слова из очередного письма домой: «Наставница мне сказала: «У тебя прекрасные руки, но тебе не хватает ивановского характера...» Может, я не такая способная, как Амосова или Зоя Пухова... Не такая серьезная».

О Герое Социалистического Труда, депутате Верховного Совета СССР Зое Пуховой, прошедшей путь от рядовой ткачихи до директора фабрики, немало рассказывалось в прессе. Но авторы фильма «Открывая мир» по-своему рисуют нам характер этой женщины. Именно женщины — красивой и современной, руководителя большого предприятия, заботливой матери и жены. Но если ты думаешь, Галя, что у Зои Пуховой все всегда было гладко, как бы говорят авторы ленты, то глубоко заблуждаешься. И включают в фильм синхронное интервью с Зоей Павловой.

«Когда пришла в цех, — рассказывает Пухова, — инструктор производственного обучения говорила: «Ну из тебя, Зоя, хорошей ткачихи не получится»...

Нам показывают мгновения из жизни Зои Пуховой. Вот она в составе советской парламентской делегации во время поездки в США, вот в кругу семьи, вот на приеме у министра... Мы видим ее в рабочем кабинете и на праздничной демонстрации. Знакомимся с планом директора, решившего перестроить старую фабрику на современный лад...

Кадры из документального фильма «Открывая мир».

Помните девочку, что говорила «быть ткачихой скучно»? Мне бы очень хотелось, чтобы она увидела фильм, всмотрелась в лица Гали Мартемьяновой и ее подруг в тот момент, когда вчерашних учениц принимали в ряды рабочего класса, когда они давали клятву следовать славным революционным и трудовым традициям ивановских ткачей...

Мы расскажем с героями фильма. Расстаемся в полной уверенности, что

ивановские мастерицы, опытные и молодые, известные и еще ожидающие своего звездного часа, и в новой, десятой пятилетке будут идти в передовой шеренге ударников труда.

Фильм «Открывая мир» — хороший подарок, который преподнесли кинодокументалисты XXV партийному съезду.

М. ТОРЧИНСКИЙ

МАЛЫШИ БЕЗ «МАЛЫША»

Меню грудного ребенка состоит из одного-единственного блюда: молоко на первое, на второе, на третье. С молоком матери ребенок получает все, что нужно ему для роста, нормального развития. Есть у матери молоко, она спокойна: меньше опасность, что малыш заболит, а если и подхватит инфекцию, перенесет ее легче, с молоком матери придут к нему новые жизненные силы.

В последние годы врачи с тревогой отмечают: молодые матери все чаще теряют молоко. В нашей стране—а у нас эта цифра ниже, чем где бы то ни было,—почти четверть новорожденных нуждается в искусственном вскармливании. А скольким материнского молока не хватает?

Обычное коровье молоко—замена неравноценная. Давно для питания детей применяются молочные смеси с крупяным отваром, которые усваиваются лучше коровьего молока, но и они, к сожалению, не содержат многих необходимых для нормального развития ребенка веществ.

Ученые Института питания Академии медицинских наук СССР после всесторонних исследований предложили для детского питания новые продукты—«Малыш» и «Малютка», максимально приближенные к грудному молоку. Есть в них все необходимые витамины, аминокислоты, высшего качества молочный жир, соли, микроэлементы. Смеси эти хорошо усваиваются. Готовить их просто: разведешь кипяченой водой, поставишь на плиту—вот и готов «обед» для малыша.

Массовое производство новых смесей налажено с 1971 года. Казалось бы, проблема решена. Однако в редакцию из разных городов и областей страны поступают письма.

«Недавно в наших семьях появились малыши,—пишут Л. Камышанская, В. Шульга, Т. Дудкина из рабочего поселка Зеленый Луч, Оренбургской области.— Не можем купить в магазине нужные для наших детей продукты детского питания, особенно сухие молочные смеси. Одно время продавались смеси выпуска 1973 года, с просроченным сроком хранения, но и они кончились. Ездим, оставляя дома грудных детей, в Оренбург, но и там этот продукт почти не бывает в продаже. Подешевьте, пожалуйста, на наших работников торговли».

Во время недавней поездки по Новгородской области я обошла десятки гастрономов и продовольственных магазинов—в Старой Руссе, Крестцах, Шимске, в самом Новгороде. Что там «Малыш» и «Малютка»? Невозможно найти даже традиционные сухие питательные смеси.

Есть, конечно, в городах молочные кухни—сеть их, правда, не везде хорошо развита, но пользоваться ими удобно лишь в том случае, когда они рядом. А сухие детские смеси, купленные в магазине заранее, всегда под рукой, и в этом их большое преимущество.

В Новгородской детской больнице разговаривала я с матерями, дети которых лежали в отделении для недоношенных. Женщины говорили о том, что вынуждены снаряжать родственников за смесями в Москву, Ленинград. Оказалось, что даже медицинские учреждения Новгородской области не получают «Малыша» и «Малютку». Заведующая детским отделением Старорусской больницы В. В. Иванова говорила:

— У нас непоходо с медикаментами, больше получаем антистафилококковых препаратов, кровь, плазму... А вот молочных смесей «Малыш» и «Малютка» не было ни разу.

Она поставила их в один ряд: кровь, способную спасти жизнь ребенку, и этот молочный порошок...

В Министерстве здравоохранения РСФСР подтвердили: факты эти, к сожалению, не единичны. Заявки органов здравоохранения на детские продукты в течение последних

четырёх лет удовлетворяются торговыми организациями только наполовину. Новгородская область, о которой уже шла речь, за минувший год не получила ни одной пачки «Малыша» и «Малютки» (просили 5 тонн). Питательных смесей вместо 65 тонн получили 33 тонны, Читинская область получила меньше половины того, что просила.

Два года назад ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о дальнейшем развитии промышленного производства продуктов детского питания. Оно предусматривает значительное увеличение выпуска самых разнообразных продуктов, в том числе «Малыша» и «Малютки».

Сейчас «Малыша» и «Малютку» изготавливают на трех предприятиях страны—в Хоролле, Волковске, Истре. К 1980 году войдут в строй еще два завода, и тогда спрос на эти продукты будет удовлетворен полностью. А пока их вырабатывают 16,5 тысячи тонн, то есть немногим более половины потребности.

— На производственных мощностях уже сегодня мы могли бы увеличить выпуск «Малыша» и «Малютки» до 20 тысяч тонн в год. Истринский завод, например, зимой работает далеко не на полную мощность,—говорит Ю. А. Гусынина, начальник отдела «Союзконсервмолоко» Министерства мясной и молочной промышленности СССР.— К сожалению, министерства пищевой промышленности и медицинской промышленности ограничивают поставку необходимых добавок: витаминов, диетической муки. Ленинградский завод «Красный химик» нерегулярно поставляет лимоннокислые соли калия и натрия. Есть нужда в ламинированной фольге и картоне для упаковок.

Значит, три с половиной тысячи тонн «Малыша» и «Малютки» можно получать дополнительно! Это, по сути дела, годовая потребность такой республики, как Украина.

Как уже говорилось, кроме «Малыша» и «Малютки», существуют и другие детские питательные смеси. Их изготавливают предприятия Министерства пищевой промышленности СССР. В ближайших годах намечается резко сократить их выпуск. Не рано ли? Ведь «Малыш» и «Малютка» в достатке появляются только к концу пятилетки. А пока и на обычные смеси заявки удовлетворяются наполовину.

У любого дефицита, как известно, два слагаемых: недостаточное производство и плохое распределение. Детские смеси не исключение. Как любой другой товар, поступают они на торговые базы, а оттуда в продовольственные магазины, гастрономы. Товар это недорогой, удельный вес его в общем объеме торговли незначителен, плана на нем не построили, а хлопот много: то срок годности выйдет, то надо делить на микроскопические партии, посылая в торговые

точки не контейнерами, а считанными коробочками. Вот и проявляют порой торгующие организации безразличие к судьбе картонных коробок с яркой этикеткой: куда-то завезли их слишком много, куда-то не завезли вовсе.

Разговаривая по телефону с главным товароведом Архангельского областного управления торговли В. Н. Гуляевой. «Смеси не пользуются спросом. Было много остатков, залежались, и срок хранения кончился»,—заявила она. Главный педиатр этой же области В. Ф. Солодовникова сказала иное: «Смесей не хватает, заявка облздравна не удовлетворяется». Мы навели справки, и выяснилось, что область получила 60 тонн «Малыша», но все они осели в Архангельске, в другие города и села области смеси не поступали. В городе—затоваривание, в области—дефицит. Аналогичная ситуация сложилась и в Свердловске.

Я попросила заместителя начальника Управления торговли продовольственными товарами Министерства торговли РСФСР И. Р. Смелянского прокомментировать эти факты.

— Товар дефицитный,—сказал он.— Естественно, все заявки с мест полностью мы удовлетворить не можем. Стараемся в первую очередь обеспечить районы Крайнего Севера. Если, например, смесь «Малыш» у нас просят Ростов и Архангельск, мы отдадим предпочтение Архангельску... Я думаю, что у архангельского товароведа не было оснований заявлять, что смеси не пользуются спросом. Кто виноват в создавшейся ситуации, разберемся... Думаем также, что, пока детские смеси столь дефицитны, в распределении их должны участвовать и медики. Если «Малыш» и «Малютка» будут продаваться в аптеке, тогда мать, получив рецепт врача, может быть уверена, что ее ребенка обеспечат необходимым для него питанием.

Итак, Министерство здравоохранения РСФСР обеспокоено тем, что продуктов детского питания не хватает. Министерство торговли РСФСР хотело бы передать продажу детских смесей аптекам... Министерство мясной и молочной промышленности СССР имеет резервы увеличения производства «Малыша» и «Малютки», но решительных мер для их использования не принимает. А Министерство пищевой промышленности СССР намеревается даже сократить выпуск питательных детских смесей. Не пришло ли время всем этим солидным организациям за одним общим столом обсудить возникшие проблемы и прийти к определенному решению: что делать, когда и кому? Время не ждет: у грудного ребенка в меню одно-единственное блюдо: молоко—на первое, на второе, на третье.

Л. ОРЛОВА

Шляпка с ушком

Что такое пуговица? Для чего и зачем она служит? Странный вопрос, скажете вы. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля объясняет, что «пуговица, пуговица, пуговка—кружок или шарик, шляпка с ушком, пришиваемая к одежде для застежки на петлю, на петельку».

В те очень далекие времена, когда человечество еще не додумалось до пуговиц, одежду скрепляли шнурками, тесемками, запонками. Кто и когда изобрел «шляпку с ушком», то есть пуговицу, сказать трудно: событие это затерялось в глубине тысячелетий. Во всяком случае, рассматривая статуи афинского акрополя, можно заметить, что древние греки уже были знакомы с пуговицами и пришивали их на свои плащи.

В средневековье к пуговицам относились как к предмету роскоши, а в обычной жизни вполне обходились без них. Прочно вошла пуговица в моду в Европе только в XVI веке. Причем женщины встретили это нововведение в штучки, а вот мужчинам оно очень пришлось по вкусу. Началась настоящая «пуговицная эпидемия». Чем больше пуговиц на костюме, тем знатнее господин. Делали эти пуговицы из разных металлов и камней, в том числе драгоценных, передавали по наследству, как семейное достояние. Уважающий себя дворянин нашивал на камзол дюжины три пуговиц, не считая дюжины на каждом рукаве. Французский король Франциск I для своего черного бархатного камзола заказал ювелиру 13 600 маленьких золотых

пуговичек, а для костюма сына—18 дюжин больших серебряных, в форме... черепов. Понятно, что церковники и пуритане относились к подобному расточительству крайне отрицательно и предавали пуговицы анафеме.

Вас не удивляет, что на рукава мужских пиджаков и пальто по сей день нашивают ряды пуговиц, которые ничего не застегивают и несут чисто декоративные функции? Французы рассказывают, что появились эти пуговицы во времена наполеоновских войн, на мундирах, чтобы солдаты не вытирали нос рукавом, а пользовались носовым платком. Хотите—верьте, хотите—нет...

И еще один маленький секрет «шляпки с ушком»: почему на женской одежде пуговицы пришиваются с левой стороны, а на мужской наоборот—с правой? История эта давняя, идет с тех времен, когда рыцари с левой стороны носили меч, а правой рукой его вытаскивали, вот им понадобилась такая застежка.

На прилавках магазинов в наши дни можно встретить пуговицы всевозможных форм и расцветок—не только традиционные кружки, но и эллипсы, квадраты, треугольники всех размеров и рисунков. Пластмассовые, стеклянные, металлические, кожаные, деревянные, роговые, костяные, перламутровые, обтянутые тканью—какие угодно. Чтобы подобрать то, что нужно, придется проявить вкус и фантазию. Самое большое в нашей стране пуговицное предпри-

ятие—Московская фабрика имени Балакирева, на ее пуговицы застегивается одежда каждого третьего жителя страны.

Сравнительно недавно у пуговицы появился соперник—«молния». И хотя история у нее совсем коротенькая, меньше ста лет, не очень ясно, кому именно принадлежит честь этого изобретения. Одни называют автором столь полюбившейся нам «молнии» американского инженера Уиткомба Джутсона, другие—эльзасского механика Генри Аронсона. Соответственно называют и разный «год рождения»: то 1891-й, то 1893-й. Практически новая застежка стала применяться значительно позже—в 1913 году, когда шведский инженер Гидеон Стандбек предложил более удобную конструкцию и стали делать «молнии» разных размеров. Первые «молнии» были непрочны, громоздки, неудобны да и стоили дорого. В наш быт вошли они еще лет через пятнадцать, а теперь уже трудно себе представить, как мы вообще могли обходиться без такой удобной вещи. «Молнии» появились на обуви, сумках, чемоданах, их стали изготавливать из синтетических материалов разных цветов—так мало-помалу они, как и пуговицы, превратились в модную отдушку.

Однако мода, как известно, на месте не стоит, и сейчас самыми модными застежками считаются уже не «молнии», а кнопки. Что будет дальше? Как говорится, посмотрим—увидим.

А. САММЕЛЬ

Выпускной бал для ...мамы

Выпускной вечер в школе—это и радость больших надежд, и грусть расставания, и возможность впервые быть или казаться взрослым.

Этот вечер традиционен. Здесь не нужны особые развлечения, концерты, выдумки. Пожалуй, единственное, что непременно меняется из года в год,—это платья, которые шьют себе выпускницы. С помощью мамы, разумеется. Ей покупать ткань для платья, возможно, и шить его. Да и кто, как не мама, даст самый лучший, самый добрый совет.

Мамы волнуются даже больше, чем дочки. Они ведь совсем еще молодые—мамы выпускниц 76-го года. Хорошо помнят себя в 17 лет, свой выпускной бал и свое платье: «У нас все было не так... Я в твои годы...» Конечно, все было не так. Разве сравнить теперешние возможности, когда в магазинах богатый выбор тканей, обуви, готовой одежды, с теми пусть милыми, но далекими годами... Сейчас сами мамы одеваются иначе. И у них и у дочерей свои представления о том, что красиво и что модно.

Но если эти представления не совпадают—выпускное платье становится в семье предметом обсуждений, споров, даже конфликтов, и долгожданный праздник испорчен.

Что же делать, если дочь не признает маму авторитетом в вопросах моды? Наверное, постараться быть самокритичной, не спешить навязывать свои вкусы, считая их непогреш-

ными и единственно правильными. Может быть, девочка в чем-то права? Носить-то платье в конце концов ей. Посмотрите вместе с дочкой специальные издания, журналы мод. Сходите на просмотр моделей в местный Дом моды. Наверняка можно выбрать модель, которая понравится вам обоим.

Но бывает и так: вчерашней школьнице очень уж хочется казаться взрослой, говорить новым голосом, ходить новой походкой. Ей кажется, что так она похожа на героиню последнего кинофильма. А со стороны доброжелательному взгляду матери видно, как смешны и одежда эта и походка, как они не идут, не соответствуют характеру девочки, всему ее облику. Что тут делать? Спорить, запрещать? Не поможет. Только доброжелательный разговор, без насмешек и оскорблений, вроде: «С твоими ногами нельзя носить короткую юбку». Вы скажете это в заальчливости и тут же забудете, а у дочки на всю жизнь может остаться неуверенность, ощущение своей некрасивости.

Расскажу о двух моих знакомых, мамах выпускниц прошлого года. Одна, очень занятая женщина, всегда одетая небрежно, вне моды («Разве есть у меня время на такие пустяки?»), вопреки нашим ожиданиям отнеслась к наряду дочки серьезно: бегала по магазинам, выискивая необыкновенную ткань, умоляла зна-

комую закройщицу—шить. Платье получилось пышное, торжественное, но девочке с ее полудетским личиком и хрупкой фигуркой совершенно не шло. Она чувствовала себя в нем «белой вороной», пряталась в углу, не танцевала. Вечер был испорчен.

Другая мама (сама большая модница) считала, что незачем тратить деньги на выпускное платье, когда у дочери вполне достаточно вещей. Недавно сшили темно-синий кримпленовый брючный костюм, пусть в нем идет. Костюм был действительно красивый, модный, девочка с удовольствием надевала его в гости, в театр. Но на балу, окруженная подружками в легких, летящих платьицах, выглядела уныло и ненарядно.

Бал—это обязательно танцы, музыка, особое настроение, и здесь не годятся пусть модные, но будничные брючные костюмы, трикотажные свитеры, «батники». Для такого случая лучше шить балльное платье—пусть совсем простое, дешевое, но балльное. По традиции светлее. Можно совсем длинное, в пол (это тоже традиция: первое длинное платье для первого бала), а можно и короткое, кому как нравится.

Платье, которые мы предлагаем в нашем приложении, могут шить и вышить сами девочки, ну, а мама поможет, она всегда рядом.

З. ИБРАГИМОВА

МОДЕЛИ ИРИНЫ КРУТИКОВОЙ

У каждой профессии свои радости и свои трудности. Может быть, именно в том, как преодолеваются эти трудности, проявляется мастерство профессионала.

Художник-модельер должен не просто тонко чувствовать цвет и форму, ему нужна еще способность уловить почти неприметные черты и неуловимые признаки, показывающие умирание старой и рождение новой моды. Часто мода меняется так, что вещи, казавшиеся прежде привлекательными, перестают в наших глазах быть красивыми, а начинает нравиться то, что еще вчера считали неприемлемым. Сделать так, чтобы новое было понятно всем, выявить в моде то, что понравится большинству, — вот задача, которую должен решить модельер, чтобы иметь успех.

Именно это качество отличает работу Ирины Владимировны Крутиковой.

Интересы художницы очень широки. Она моделирует и женскую и мужскую одежду, апробируя новые материалы, выпускаемые промышленностью, предлагая новые решения для традиционных, порой надоевших тканей.

Это Ирина Крутикова предложила несколько лет тому назад делать платья не из гладкой, а набивной «бо-

лоньи» и разработала модель с отлетней спинкой, прикрепляющейся хлястиком к поясу, которая теперь очень популярна и оживила весенние улицы наших городов. Если вы увидите яркие куртки и детские шубки из непривычно весело окрашенного кроличьего меха, то знайте, что и к этому приложила свою фантазию Ирина Владимировна.

Интересно, что в детстве Ирина вовсе не думала быть художником. Конечно, она рисовала, оформляла школьные стенгазеты и спектакли, но всерьез увлеклась спортом, играла в волейбольной команде «Спартак». Однако настоящее призвание победило. Ирина пошла учиться в Московский текстильный институт, а в 1957 году по обмену студентов была направлена в Берлинский институт изобразительного и прикладного искусства. Там она и закончила факультет «Мода». С 1962 года художница работает во Всесоюзном институте ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды. С работами Ирины Владимировны хорошо знакомы специалисты швейной и меховой промышленности. Многие модели платьев и пальто, тысячами сходящие с конвейеров фабрик страны, впервые родились на листе бумаги, под пером художницы. Она не любит моделировать «просто так», ради чистого искусства. Все ее вещи имеют точный адрес. Она знает, где они будут шиты, кто будет их носить.

За модели одежды, которые демонстрировались на Международном фестивале мод (Москва, 1967 год), художнице были вручены медаль и специальный диплом. Серебряной медалью награждена Ирина Владимировна за модели, экспонированные на ВДНХ на выставке «Художник и промышленность» в 1974 году. Сама художница считает наивысшей наградой встречу со своими моделями на улицах, в толпе людей.

Несколько моделей, которые Ирина Крутикова предлагает к новому летнему сезону, вы видите на снимках.

А. ТАГИЕВА

Фото Н. МАТОРИНА, А. ПЕТТЕ.

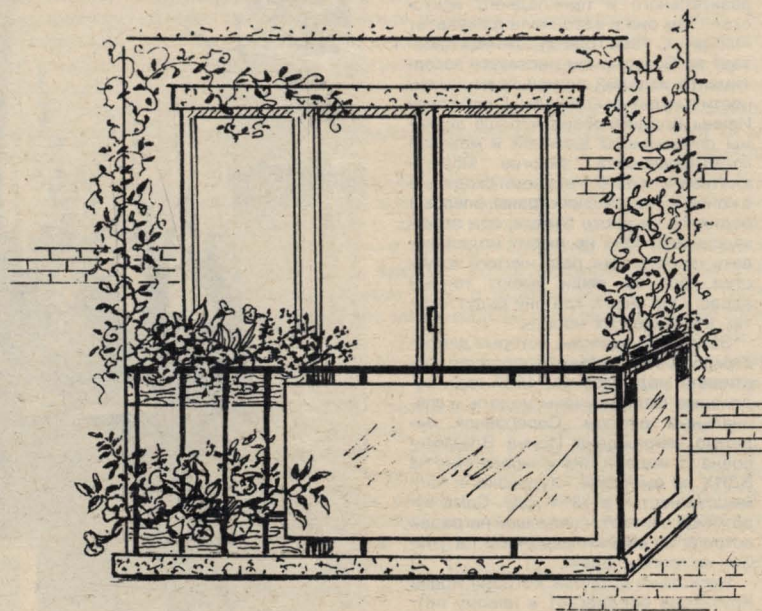
Балкон — часть нашей квартиры. Не дополнительная кладовка, куда сваливают старую мебель, детские санки и лыжи, а место отдыха, где так хорошо посидеть летним вечером, подышать свежим воздухом, почитать, может быть, попить чаю.

Если балкон небольшой, лучше оставить на нем только цветы, как на рисунке. Они могут быть в специальных нешироких ящиках, корзинах, кашпо, подвешенных к стене. Какие цветы выбрать — зависит от того, на какую сторону выходит балкон. Балконы, обращенные к северу, не стоит затенять: солнце сюда почти не заглядывает, тут сравнительно прохладно. Здесь лучше посадить бегонию, незабудки, выюнок, барвинок — они хорошо растут и цветут в тени. Если балкон выходит на юг, на восток или запад — в комнате летом будет жарко и душно — надо подобрать такие растения, чтобы они создавали тень. Посадите вьющиеся растения. Ипомея, душистый горошек, декоративная фасоль, лобелия, декоративная тыква, виноград — смотрите, какой выбор! Растут они быстро, только не забудьте вовремя протянуть нити, за которые будут цепляться растения.

Весной раньше всех расцветают примула, маргаритки, анютины глазки — это первые балконные цветы. К середине лета они отцветут, но появятся другие: настурции и петунии, бегонии, бархатцы, резеда и маттиола — цветы с виду невзрачные, но душистые, бальзамины, лобелия, львиный зев. Осенью, до самых заморозков, свежи и хороши астры. Если вы хотите, чтобы на балконе всегда были цветущие растения, как только одни отцветут, сажайте новые.

Есть любители выращивать на балконе овощи — огурцы, помидоры, всевозможную зелень. Соглашались, эти растения не только полезны, но и красивы. Только располагайте их по-возможнее, чтобы каждое было на виду.

Балкон - летом

Многим комнатным растениям полезно летом побыть на балконе, но не все можно ставить на солнце. Кактусы, пеларгонии, олеандры любят греться на солнышке. А вот узамбарская фиалка, пальмы, фикусы, папоротник, традесканция предпочитают прохладную тень.

Чтобы балконный цветник лучше смотрелся, подбирайте цветы нескольких видов, но не переусердствуйте: если цветов слишком много, создается ощущение тесноты, беспорядка.

На балконе, кроме цветов и складного стула, больше ничего, пожалуй, не уместится. А в лоджии, если не загромождать ее ненужными вещами, можно разместить и маленький столик, и плетеное кресло, и даже шезлонг. На стены повесьте кашпо, всевозможные поделки из дерева. Посмотрите на наши рисунки: понравится — используйте их.

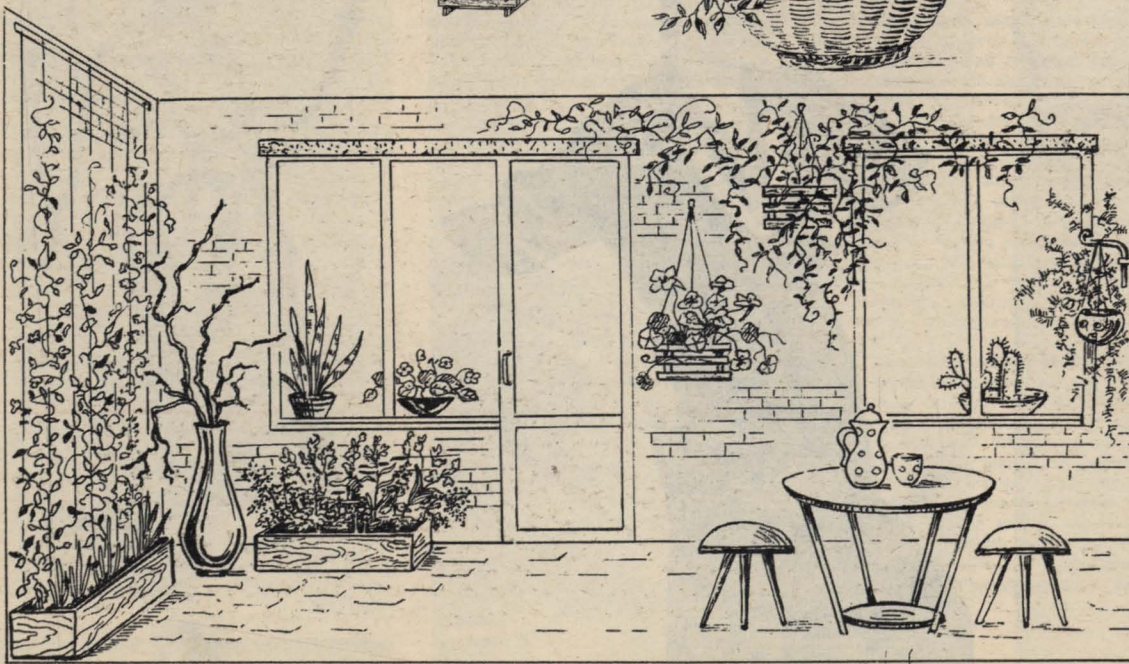
Если балкон будет красивым, вряд ли вам в голову придет развешивать на нем выстиранное белье. Но если уж такая необходимость возникнет, вешайте белье так, чтобы его не было видно с улицы, а сняв белье, сразу же уберите веревку с прищепками.

Чтобы не портить общий вид здания, не разрешено перекрашивать балконы и стены. Единственное, что допустимо, — это переделка пола балкона. Если он не покрыт плиткой, его можно закрыть линолеумом, постелить соломенные циновки. Цвет их зависит от того, как окрашен дом и балконное ограждение.

Во многих южных городах можно видеть многоэтажные дома, от земли до крыши увитые плющом или виноградом. Сажают растения прямо в грунт; вырастая, они обвивают балконы нескольких этажей. Поговорите с вашими соседями, может быть, они захотят сделать то же самое.

Л. САРКИСОВА, архитектор
Главного ботанического сада АН СССР

Рисунки Л. СЕМЕНОВОЙ.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

«Говорят, этой весной модны длинные вязанные шарфы. Как их связать, а главное, как носить, чтобы не выглядеть нелепо?»

Анна С., г. Новосибирск».

Длинные шарфы носим мы уже не один сезон. Но этой весной они действительно считаются «остро модными». Их надевают с пальто, плащом, курткой, костюмом и совсем молодежные девушки, и женщины среднего возраста, и даже мужчины. Самый модный шарф не шелковый, не трико-

тажный, а связанный вручную, на спицах или крючком, с длинной, пышной бахромой. Он очень длинный — не короче двух метров, ширина — от 20 до 40 сантиметров. Шарф может быть одноцветный или пестрый, из соединенных вместе нитей разного оттенка. Хорошо связать его из остатков разных цветных ниток, сочетающихся по тону или, наоборот, контрастных. Не забудьте, чтобы полосы располагались симметрично, были одного размера. Лучше, если цвета естественно переходят друг в друга, скажем, коричневый, потом коричневый в смеси с желтым, желтый и желтый в смеси с

беж, чистый беж и так далее. Нити могут быть разной толщины — это дает дополнительный эффект неровной, ребристой поверхности. Вязка любая, но непременно рыхлая, эластичная, например, английская резинка.

Длинный шарф вносит оживление в цветовую гамму одежды, придает костюму выразительность, наконец, современность, но при этом, весьма существенном условии: если вы умеете его носить непринужденно, естественно, даже чуть-чуть небрежно. Завязать шарф можно по-разному, перекинуть концы вперед, назад, через плечо — вариантов много.

Умело завязанный, длинный шарф заменяет шапочку. Несколько способов такого «превращения» предлагает польский журнал «Кобета и жице».

1. Дважды (от затылка ко лбу) обвейте шарфом голову, сбоку, над ухом, завяжите узел, концы висят свободно. Если хотите, скрепите их булавкой, брошкой.

2. Шарф наденьте на голову, как платок, завяжите его сзади и перекиньте концы вперед, так, как мы обычно носим шарф.

3. Обмотайте голову шарфом дважды, завяжите сзади в узел, концы перебросьте вперед.

«У нас в хозяйственных магазинах продается пищевая фольга. В ней гораздо удобнее, чем в полиэтиленовых пакетах, хранить творог, сыр, колбасу — завернешь и клади в холодильник. Но говорят, в фольге можно запекать продукты. Как это делается?»

Тамара С., г. Ленинград».

В фольге можно запекать все, что угодно: кусочки мяса, рыбу, овощи, фрукты. Два основных условия: заворачивайте продукты в фольгу аккуратно, чтобы не вытек сок, но при этом фольга не должна прилегать к продукту слишком плотно — оставьте пространство «для воздуха».

А теперь посмотрите, как удобнее это сделать. Плоские кусочки мяса или рыбы посолите, поперчите, обложите тертыми на терке или мелко нарезанными овощами, добавьте немного масла. Все это выложите на большой кусок фольги, перегните его и с трех сторон аккуратно трижды закатайте края.

Если вы запекаете целую рыбку, птицу, кусок печени — то есть плоский пакетик не получается, — обмотайте тушку фольгой, «забинтуйте» ее, чтобы сохранился сок.

Запекая фрукты и овощи, положите их на квадрат фольги, поднимите все четыре конца и закрутите их — получится аккуратный узелок.

На противень, где запекаются упакованные в фольгу продукты, налейте немного воды и ставьте в духовку. Готово ли кушанье, проверяют вилкой, накалывая прямо через фольгу.

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

«Я работаю инженером, а кулинария — мое увлечение. Хочу предложить читательницам «Работницы» несколько придуманных мною и уже опробованных в кругу семьи и друзей сладких блюд. Надеюсь, они понравятся всем.

София Кац, г. Воронеж».

ПЫЛАЮЩИЙ АЙСБЕРГ

Сбейте в крутую пену белки с сахаром. Добавьте ванилин и жареные орехи. В широкие бокалы влейте вишневый или малиновый сок, можно и клюквенный морс, сверху горкой выложите полученную массу.

На 4 белка: 3/4 стакана сахара, 1 стакан орехов, ванилин.

«Я долго не могла расстаться с «мини-модой»: считаю, что короткие юбки идут мне больше. Но теперь не хочу выглядеть старомодно. Сшила себе новую юбку «за колено», а что делать со старыми юбками, не выбрасывать же их?»

Э. Щербаненко, г. Москва».

Разумеется, выбрасывать не надо. Коротенькую юбку можно обновить и вновь сделать модной, проявив совсем немного выдумки. Вот что рекомендует журнал «НО» (Братислава).

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Нарежьте кусочками фрукты из компота «Ассорти», лимоны, апельсины и залейте все сухим вином. Поставьте на сутки в холодильник. Подавая на стол, украсьте белками, сбитыми с сахаром.

ТОРТ «МАША»

2 яйца, банку сгущенного молока, 200 г маргарина, 1/2 чайной ложки соды, погашенной уксусом, 1 стакан муки перемешайте и выпекайте в форме 40—50 минут. После охлаждения

разрежьте на 3 коржа и пропитайте сметанным кремом. Торт украсьте крошкой из печенья, орехами, шоколадом.

Для крема: 2 стакана сметаны, 2 стакана сахара, 1 стакан орехов.

ГОРКА

Хорошо перемешайте 1 кг творога со сгущенным молоком (1 банка). Добавьте цедру лимона или апельсина. Выложите горкой на блюдо и залейте сверху хорошо сбитым сметанным кремом. Держите в холодном месте.

Словно среди осенних гор
 Альп клен—
 Сверкала так
 Красотой она!
 Словно стемель бамбука—
 Так стройна она была.
 Хитомаро. VII век.

Татьяна СЕДОВА

ЖИЗНЬ В ВЕЧНОСТИ

Японские поэты во все времена воспевали красоту женщины и любовь к ней. Любовью были пронизаны даже строки, рождение которых вызвано, казалось, лишь восхищением природой. Действительно, природу поэты воспринимали в сопоставлении и сравнении с формами и явлениями человеческой жизни. В ней они искали и находили выражение своих чувств и мыслей. Это стало традицией японской поэзии, а также живописи, тесно связанной с ней. Оба вида искусства, как, впрочем, и театр да и вся японская художественная культура, тяготели к условности, веруя в гармоническое, нерасторжимое единство природы и человека, в родство живой и мертвой материи.

Согласуясь с древней традицией, лицо красавицы художник уподоблял цветку орхидеи, ее лоб—небу, глаза—луне, а прическу—горе Фудзи. Как в японской поэзии «танка» (одна строфа) благодаря своей краткости стала любимой формой стиха, так и в изобразительном искусстве победил лаконизм, емкость, желание немногими средствами достичь истинной красоты, передать не столько то, что ощутимо и зримо, сколько то, что воспринимается духовно. Японские художники вовсе не стремятся к внешнему правдоподобию даже в портрете. Китагава Утамаро (1753—1806), работу которого мы печатаем в этом номере, говорил: «Большинство художников изображает то, что они видят, я же, портретист, стремлюсь передать душу натурщицы и рисую ее так, чтобы все ее полюбили». Утамаро исклывает многое, что привычно глазу европейца, из своего рисунка—перспективу, окружение, объем, светотень. Линия, то тонкая и безошибочно точная, то

широкая и плотная, то чуть размытая, служит средством, передающим настроение, как бы создает общий эмоциональный тон. Не правда ли, красота Осомэ воспринимается и нами, как музыка весеннего ручья? Образ ее условен, в нем лишь угадывается воспоминание о некоей реальной девушке. Реальные черты красавицы перенесены художником в сферу поэтической мечты и подчиняются отныне ее лирическим законам. Поэтические ассоциации, символика, метафора—отличительные черты художественного мышления японского мастера. Прелестная Осомэ держит в руках письмо. Ее лицо кажется задумчивым и чуть печальным. Она являет собой идеал японской женщины, воспитанной в строгих правилах пластической красоты, деликатности поведения, сдержанности и такта. Портрет Осомэ выполнен в технике цветной ксилографии уже знаменитым в ту пору художником.

Утамаро стал ведущим мастером цветной гравюры на дереве, главой школы укиё-э в Эдо (древнее название Токио).

Японская гравюра на дереве пережила период высшего расцвета в XVII—XVIII веках. Ее развитие и распространение были связаны с ростом городов, с формированием идеологии и нравственных принципов третьего сословия.

«Укиё-э» в переводе—«искусство земного мира». Гравюры школы укиё-э создавались в Японии тремя мастерами—художником, то есть автором рисунка, резчиком по дереву и печатником. Художник выполнял черный

контурный рисунок прямо на доске или на прозрачной бумаге, которая наклеивалась на доску лицевой стороной и при резке полностью уничтожалась. Резчики пользовались деревянными досками продольного распила, чаще всего изготовленными из вишни, груши или японского самшита. После того, как резчик заканчивал свою часть работы, печатник наносил краски на доску кистью, основываясь на письменных указаниях художника, а затем уже печатал гравюру вручную, при помощи бамбукового диска на листе бумаги. Краски употреблялись растительные или минеральные, смешанные с рисовой кистью, часто на гравюру наносился еще и серебряный, золотой или перламутровый порошок.

Цвет был так же условен, как и сам рисунок. И в этой своей работе Утамаро не стремится с помощью цвета придать естественную окраску лицу и рукам модели, цвет для него—сопоставление туманных, нежно-пепельных тонов—прежде всего средство, с помощью которого он желает вызвать у зрителя настроение легкой печали и меланхолии, владеющих душой самой красавицы Осомэ.

Искусство Утамаро глубоко лирично. Главная тема его работ—жизнь женщины. Художник не уставал наблюдать женщин и во время прогулок, и во время игр, и во время домашних занятий. От его пристального и зоркого взгляда ничто не ускользало: ни индивидуальная манера держаться, ни способность выражать свои чувства. Но воплощал он все увиденное в той же обобщенной, выработанной веками традицией лаконизма и сдержанного изящества.

Мы мало знаем об этом выдающемся японском художнике. Известно лишь, что он больше, чем

другие мастера, работал с натурой. В конце жизни Утамаро был заключен в тюрьму, так как его заподозрили в том, что в своих гравюрах он высмеивает военного правителя Японии.

Традиционность и своеобразие японского искусства, и в частности творчества Утамаро, объясняются, по-видимому, оторванностью, обособленностью Японии от других стран и народов. Как известно, в XVII—XVIII веках Япония жила замкнутой жизнью (только порт Нагасаки был открыт для торговых судов), выезд из страны воспрещался. Человека, вернувшегося на родину, ожидала смертная казнь. Такая изоляция помогла сохранить в неприкосновенности древние национальные традиции, которым следовала школа укиё-э. И в том числе цветную ксилографию, которая стала любимейшим видом искусства Японии, главным украшением японского дома. В цветной гравюре на дереве находят отражение многие искусства—и театр, и поэзия, и даже каллиграфия. Надпись на листе становится как бы частью композиционного решения гравюры. И здесь мы сталкиваемся с еще одной особенностью японского стиля—плоскостным решением композиции. Мастера заботят красота поверхности листа, заполнение пустот и выразительность линейного ритма. К тому же, как я уже говорила, школа укиё-э тяготеет к поэтическому воссозданию действительности, исключая все связанное с негативными сторонами жизни. И потому мир, запечатленный цветной японской гравюрой,—это светлый и безмятежный мир покоя и радости, мир лирического созерцания. Оттого время и не коснулось образа красавицы Осомэ. Художник Утамаро намеренно вывел его за границы конкретного мгновения, начертал ему жизнь в вечности.

На первой странице обложки: делегат XXV съезда КПСС В. П. Гетманова, мастер смены швейного объединения «Маяк», г. Львов. Фото Г. Тельнова.

В приложении к этому номеру: летние платья. Модели для выпускного бала. Вышивка. Выкройки по почте.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
 А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
 Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
 М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
 (зам. главного редактора),
 А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды—250-11-93; художественного оформления—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.

Ордена Ленина
 и ордена Октябрьской Революции
 типография газеты «Правда»
 имени В. И. Ленина.
 125865, Москва, А-47, ГСП-4,
 улица «Правды», 24.

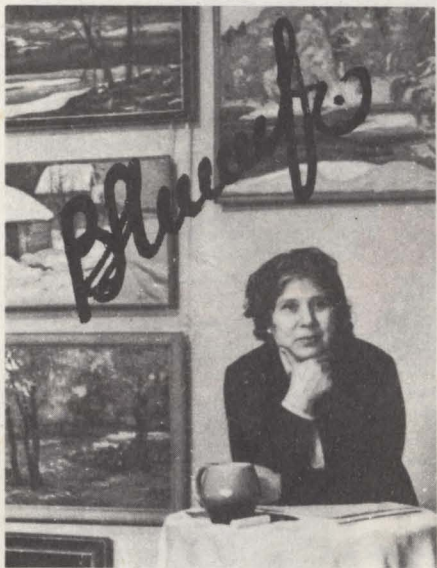
Адрес редакции:
 101458, Москва, А-15, ГСП-4,
 Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 25/II-1976 г.
 А 00891. Подписано к печ. 17/III-1976 г.
 Формат 60×90¹/₈.
 Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
 Тираж 13 000 000 экз.
 (1-й завод: 1—11 236 600 экз.).
 Изд. № 787. Заказ № 1933.

Оформление художника
 Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
 Технический редактор
 В. В. МАСЛЕННИКОВ.

КИТОГАВА УТАМАРО. КРАСАВИЦА ОСОМЭ.

СВЕТ ШУШЕНСКОГО

...Тонет в сугробах приземистый, добротно, на сибирский лад срубленный дом. Вокруг никого. Прозрачная морозная даль. Вечереет, наливается синевой бескрайнее небо. Уже зажгли окошки, крайние слева. То свет настольной лампы, которую из далекого Петербурга сюда, в Шушенское, привезла ссыльному Владимиру Ульянову его невеста Надежда Крупская. С приездом Надежды Константиновны и ее матери семья поселилась у крестьянки Петровой.

Этот дом мы и видим на пейзаже художницы Валентины Лавровой-Солдатовой.

Таким сорок лет назад жилище Ильича увидела и нарисовала одиннадцатилетняя школьница Валя Солдатова. Каждое бревнышко вырисовывала. Каждую доску оконных ставень. Ведь здесь жил Ленин!

Валя—сибирячка, родилась в этих местах и об Ильиче слышала от людей, лично его знавших. Его образ с самого детства соединился в душе художницы с любовью к родному

краю. И это чувство нашло свое выражение в ее творчестве.

«От Красноярска до Шушенского» называется выставка Лавровой-Солдатовой, открытая в Горках Ленинских, в Доме культуры колхоза имени Владимира Ильича. Могучий и суровый в своей первозданной красоте край встает с полотен художницы. Неприступные громады скал по берегам Енисея. Кроша одна другую, тяжело ворочаются в стремительном потоке льдины. Сияет всеми красками осени березовая роща, что раскинулась неподалеку от Шушенского.

«В сибирской дальней стороне» назвала Валентина Пименовна один из пейзажей. На другом полотне—окраина Шушенского. Конца-краю не видно снегам. От них веет холодом, бесприютностью. Нигде ни души, только стунут под тяжелым сизым небом стога сена. Ссылка... Три долгих года, месяца за месяцем, день за днем.

Произведения Лавровой-Солдатовой можно увидеть в Центральном музее В. И. Ленина в

Москве, и в народной картинной галерее подмосковного совхоза Вороново, и в Парижском музее Ленина на улице Мари Роз. Они экспонируются в Красноярске, Минусинске, Абакане, Чебоксарах—городах, где художница жила и работала. Теперь ее мастерская находится в одном из тихих московских переулков. Внимание пришедшего сюда сразу привлекает скульптурный портрет молодого Ленина. Светлое, серьезное лицо, задумчиво сведенные брови, взгляд требователен и чист. Это одна из работ скульптора Георгия Лаврова, мужа художницы, также посвятившего свое творчество ленинской теме. На мольберте в центре мастерской незаконченный пейзаж. Первый снег на пожелтевшей траве у самой воды. Озеро Перово в Шушенском. Здесь в шалаше любил отдыхать, положив на колени охотничье ружье, Владимир Ильич...

Отложив в сторону кисти, художница по моей просьбе показывает свои детские рисунки Шушенского. Они точны, как чертеж. Читаю письмо на официальном бланке Научно-

реставрационных мастерских Министрства культуры. Оно начинается так: «Глубокоуважаемая Валентина Пименовна! Нами в настоящее время разрабатывается проект мемориального музея. Ваши зарисовки и картины с Шушенского и ближайших к нему сел и деревень представляют для нас большой интерес и окажут огромную помощь в создании мемориального Музея-заповедника...»

Вот когда пригодились тщательно вырисованные бревнышки, наличники, амбары, забор... Теперь Музей-заповедник в Шушенском создан.

А Валентина Пименовна снова у мольберта. Зажав кисть маленькой, крепкой рукой, всматривается в снег на полотне. И точным движением кладет мазок за мазком. Еще раз, еще и еще...

Т. БАНГЕРСКАЯ

- Шушенское. Дом Петровой.
- Березовая роща.
- Шалаш на берегу озера Перово.